

Министерство просвещения РФ
федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение
высшего образования
«Уральский государственный педагогический университет»

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ

Научное издание

15 (2021)

Екатеринбург 2021

УДК 81:39
ББК Ш100.63
Л59

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

доктор филол. наук, профессор А. П. ЧУДИНОВ

Выпускающий редактор:

кандидат филол. наук, доцент С. А. ЕРЕМИНА

Редакционная коллегия:

доктор филол. наук, профессор Н. Б. РУЖЕНЦЕВА

кандидат филол. наук, доцент М. Б. ВОРОШИЛОВА

доктор филол. наук, доцент Е. В. ДЗЮБА

доктор филол. наук, профессор Э. В. БУДАЕВ

кандидат филол. наук Д. О. МОРОЗОВ

Л59 **ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ** : ежегодный сборник научных трудов. Выпуск 15 / Уральский государственный педагогический университет ; главный редактор А. П. Чудинов. – Екатеринбург : [б. и.], 2021. – 173 с. – Текст : непосредственный.

ISBN 978-5-7186-1897-6

Общие задачи издания: обмен новейшей информацией в области лингвокультурологии, в сфере взаимоотношений языка, культуры и общества. Журнал предназначен для ученых-языковедов всех специальностей, он может представлять интерес для преподавателей, аспирантов и всех тех, кто интересуется проблемами языка и культуры.

УДК 81:39
ББК Ш100.63

Научное издание
ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ
ВЫПУСК 15

ISBN 978-5-7186-1897-6

© ФГБОУ ВО «УрГПУ», 2021
© Лингвокультурология, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Алферова А. К.

Екатеринбург, Россия

Грамматическая семантика глаголов
в заговорных формулах..... 6

Баженова Я. А., Рукалеева К. П., Торопова К. С.

Екатеринбург, Россия

Использование квеста в качестве
интерактивной технологии обучения
на уроках английского языка..... 12

Бакшеева М. Г., Исламова Ю. В.

Ханты-Мансийск, Россия

Пространственная модель ВЕРХ-НИЗ
в микротопонимии нижнего Прииртышья..... 20

Беляева Я. Д.

Екатеринбург, Россия

Семантика неопределенного пространства
и средства ее выражения в текстах
русских заговоров..... 30

Ваулина И. А., Кочнева П. В.

Екатеринбург, Россия

Образные «гастрономические эталоны»
характеристики человека
в свете экспериментальных данных..... 37

Гридина Т. А., Коновалова Н. И.

Екатеринбург, Россия

Речевые репрезентанты этностереотипов
в современной политической коммуникации
в свете оппозиции «свой – чужие»..... 47

Дзюба Е. В., Смоляк А. А.

Екатеринбург, Россия

Мнемонические приемы в учебных пособиях
по русскому языку как иностранному..... 57

Дзюба Е. В. <i>Екатеринбург, Россия</i>	
Чубко Е. В. <i>Тюмень, Россия</i>	
Семантизация прилагательного <i>военный</i> в словарях русского языка.....	67
Еремина С. А. <i>Екатеринбург, Россия</i>	
Учебно-методический и профессионально-ориентированный комплекс по русскому языку как иностранному (музыкальное образование).....	83
Литовская Е. В. <i>Сеул, Южная Корея</i>	
«Вы рыбов продаете или просто показываете?»: работа с интернет-мемами на занятиях по РКИ на продвинутых уровнях.....	110
Мухаметдинова Т. Ю. <i>Москва, Россия</i>	
Гротескные речевые портреты кабаретисток Германии.....	117
Савиновских В. В. <i>Екатеринбург, Россия</i>	
Когнитивные механизмы кодирования информации в русской и китайской загадке.....	128
Федосеева О. В. <i>Екатеринбург, Россия</i>	
Характеристика использования и функционирования прецедентных религиозных онимов в социальной системе Российского государства эпохи правления последнего российского императора Николая II и Гражданской войны (1894–1922 гг.).....	139

Ямова А. Э.

Екатеринбург, Россия

Окказиональное детское слово
в свете ментальности ребенка:

экспериментальные данные..... **158**

А. К. Алферова
Екатеринбург, Россия

ГРАММАТИЧЕСКАЯ СЕМАНТИКА ГЛАГОЛОВ В ЗАГОВОРНЫХ ФОРМУЛАХ

АННОТАЦИЯ. В статье представлены заговорные формулы, которые предполагают употребление определенных грамматических форм глаголов. Рассмотрены частные значения форм времени (будущее в значении настоящего, настоящее актуальное, настоящее неактуальное и др.). Определено соотношение видов-временных форм глаголов в разных структурных частях текста русского заговора.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: заговорные тексты; русские заговоры; русский язык; русские глаголы; заговорные формулы; структурные элементы; глагольные формы; грамматическая семантика.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Алферова Анна Константиновна, студентка Института филологии и межкультурной коммуникации, Уральский государственный педагогический университет.

Адрес: 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26.
E-mail: anuta-alf@mail.ru.

A. K. Alferova
Ekaterinburg, Russia

GRAMMATIC SEMANTICS OF SPELLS FORMULAS

ABSTRACT. This article presents spell formulas that involve the use of certain grammatical forms of verbs. Particular values of time are considered (the future in the meaning of the present, the present current, the present irrelevant, etc.). The relationship of the species-time forms of verbs is determined.

KEYWORDS: conspiracy texts; Russian conspiracies; Russian language; Russian verbs; conspiracy formulas; structural elements; verb forms; grammatical semantics.

ABOUT THE AUTHOR: Alferova Anna Konstantinovna, Student of Institute of Philology and Intercultural Communication, Ural State Pedagogical University (Ekaterinburg, Russia).

Объектом анализа в данной статье являются русские народные заговоры, а предметом – устойчивые заговорные формулы, в которых встречаются глагольные формы, поскольку «...конструирование словесной формулы заговора теснейшим

образом связано с отражением порядка выполнения определенных действий, которые способствуют более эффективному его воздействию» [Познанский 1995: 4]. Суггестивный эффект (эффект воздействия вербальной и невербальной составляющих на воспринимающего) является одним из важных параметров заговорного текста (см.: [Алферова 2021; Беляева 2021; Коновалова 2014: 68-72]. Заговору как сакральному тексту традиционной народной культуры «... присуща своя логика, поскольку его цель – воздействие на адресата, не предполагающее рациональной оценки содержания, которое принимается как нечто данное» [Коновалова 2014: 69]. Заговорная формула может выражать как действие реальное, так и действие ирреальное. По определению В. П. Аникина, заговор – это «традиционная, ритмически организованная словесная формула», которая содержит определенные элементы – молитвенное вступление, зачин, эпическую часть, заклинание, закрепку (концовку) и молитвенное завершение (зааминивание) [Аникин 2001: 94]. Отметим, что не все заговорные тексты имеют развернутую структуру, однако во всех заговорах наблюдаются какие-либо из этих элементов, и каждая часть заговорного текста предполагает использование определенных грамматических форм с закрепленной грамматической семантикой [Гридина, Коновалова 2020].

Зачин – так называемый повествовательный элемент заговора. В этой части говорится о намерении заговаривающего отправиться в потусторонний мир. Зачастую в зачине используются глагольные формы будущего времени совершенного вида в значении настоящего для обозначения повторяющихся однократных действий. Заговорные формулы, которые содержат глаголы: *встану, пойду, выйду* и др., выражают реальные действия субъекта во время произнесения заговора: «**Встану** я, раба Божья, *благословясь, пойду, перекрестясь, из избы в избу, из ворот в ворота. В чистом поле поклонюсь и помолюсь всем зарям-зарницам, всем братьям, всем сестрицам...*»; «**Лягу** я, *благословясь, встану* я, *перекрестясь, выйду* я *из ворот в ворота, в чисто поле. В чистом поле встану* на сток лицом...». Однако реальное воспроизведение описываемых действий во время произнесения зачина не всегда было необходимым и не всегда выполнялось, поскольку в сакральном мире слово и действие фактически отождествлялись. Кроме того, название производимых субъектом заговора действий «... позволяет моделировать виртуальную реальность человека гово-

рящего, позволяя ему выйти за пределы непосредственно воспринимаемой действительности» [Гридина, Коновалова, Воробьева 2015: 7].

Эпическая часть – элемент заговора, где описываются действия, происходящие в центре сакрального пространства. Заговорная формула в этой части представлена глаголами в форме настоящего времени: *течет, сидит, пылает, стоит, плывет* и др. Глагольные формы настоящего времени встречаются в заговорах в моменты описания и выполняют функцию «введения» субъекта в потусторонний мир, магический центр. Формы настоящего времени могут быть как привязанными, так и не привязанными к конкретному моменту или ситуации, могут соответствовать и не соответствовать реальным действиям, происходящим при произнесении заговора (см.: [Коновалова 2007а, Коновалова 2007б; Просянкикова 2019]). Таким образом, выделяются две разновидности прямого употребления форм настоящего времени: настоящее актуальное и настоящее неактуальное [Русская грамматика-80 [http](http://)]. Настоящее актуальное обозначает действие, происходящее в момент речи и связанное с конкретно процессным значением несовершенного вида. Известно, что глаголы несовершенного вида, в отличие от глаголов совершенного вида, не просто устанавливают факт, а изображают, рисуют его, что является одной из наиболее ярких особенностей эпической части заговора: «...*Под восточной стороной **стоит** дерево. На том дереве **сидят** птицы...*»; «...*там **стоит** тын, в этом тыну **стоит** дом, в этом доме **стоит** печь, в этой печи огонь **пылает**, на этой печи **сидят** кошка и собака...*». Встречается и такой тип настоящего актуального, при котором действие осуществляется в момент речи, при этом охватывается какой-то отрезок прошлого и иногда упоминается о продолжении действия в будущем – это так называемое расширенное настоящее.

Настоящее неактуальное непосредственно не связано с обозначением протекания действия в момент речи. К основным типам настоящего неактуального относят настоящее постоянное (обозначает действие, протекающее постоянно, вне времени, однако не исключается, что постоянное действие может воспроизводиться в данный момент речи) и настоящее абстрактное (также не связано с моментом речи и включает в себе отвлечение от конкретных действий, осуществляющихся в определенный период времени). Кроме названных типов, выделяют также некоторые

разновидности настоящего актуального, которые ограничены специфической целью и сферой употребления – изобразительное (описательное) настоящее и настоящее комментирующее. Настоящее комментирующее обозначает одновременность по отношению к определенному моменту развертывания ситуации. Для заговоров наиболее характерно употребление форм изобразительного настоящего времени: «...*Выйду в чистое поле. В чистом поле **стоит** огненный столб, из-под этого столба **течет** огненная река, по этой реке **плывет** лодка, в этой лодке **сидит** черт с чертихой...*»; «*Спустишь по той частой лестнице, погляжу..., по синему облаку, там **летит** злый, огнедышащий, палящий змей*». Описательное настоящее характеризуется художественно-изобразительной функцией: «...изображается картина или сцена; действия предстают перед взором автора, однако они не связаны непосредственно с моментом речи» [Русская грамматика-80 <http>]. Таким образом, описываемая картина находится за пределами видения и восприятия заговаривающего субъекта и не зависит от момента речи.

Следующий рассмотренный нами структурный элемент заговора – заклинание, то есть пожелательная часть. Здесь можно заметить смещение с ситуации реального действия в ситуацию нереального. Заговорно-заклинательная формула, основанная на параллелизме в виде сравнения (как А ..., так бы и Б ...), выражает обращение субъекта с просьбой, мольбой, приказом что-либо исполнить: «... *Как свет Пресвятая Богородица родила истинного Христа не болевши, не стонавши, всему миру не слыхавши, так и раба Божья (имя рек) **родила бы** князя (княгиню), не болевши, не стонавши, всему миру не слыхавши*»; «... *Как берег с берегом не сходится, так **бы ты, раб Божий (имя), с рабой Божией (имя) не сходился***». Из этого следует, что заговорная формула выражает нереальную модальность: *родила бы* и *не сходился бы*, при этом по форме глаголы в сослагательном наклонении выражают не значение возможности действия при определенном условии, а пожелание на будущее, т. е. в функции императива. Заговорно-заклинательная формула может оформляться и глагольными формами собственно повелительного наклонения: «... *Ты **усмотри, угляди** раба Божьего (имя рек), **подсеки** резвые ноги, **опусти** белые руки ...*»; «*Куры-куры, ... **отдайте** мне зрение, **возьмите** себе слепоту*». Преимущественное использование повелительных и сослагательных глагольных форм в заговорных текстах объясняется специ-

фикой этого жанра: они выполняют функцию воздействия на окружающий мир и на того, к кому обращается заговаривающий. Однако сослагательное наклонение смягчает воздействие, переводя приказ в форму пожелания.

Подводя итог интерпретации грамматической семантики глаголов в заговорных формулах, отметим, что наиболее существенными для русской заговорной традиции является употребление временных форм в несобственном значении. Если в эпической части текста это определяется стремлением вербального изображения осуществляемых действий, то в зачине и в зааминивании, скорее, наблюдается соблюдение заговорного канона, обеспечивающего суггестивность сакрального текста.

ЛИТЕРАТУРА

Алферова, А. К. Семантика глагольных форм в русских народных заговорах / А. К. Алферова // Актуальные проблемы филологии. – 2021. – № 23. – С. 25-33.

Аникин, В. П. Заговоры / В. П. Аникин // Русское устное народное творчество. – М. : Высш. шк., 2001.

Беляева, Я. Д. Ритуальный диалог в лечебных заговорах традиционной народной медицины как прием создания суггестивного эффекта / Я. Д. Беляева // *Linguistica juvenis*. – 2021. – № 23. – С. 23-30.

Гридина, Т. А. Исторический комментарий фактов русского языка : учебное пособие / Т. А. Гридина, Н. И. Коновалова. – Екатеринбург, 2020. – 154 с.

Гридина, Т. А., Невербальная коммуникация : практикум / Т. А. Гридина, Н. И. Коновалова, Н. А. Воробьева. – Екатеринбург, 2015. – 106 с.

Коновалова, Н. И. Интерпретация сакрального текста традиционной народной культуры / Н. И. Коновалова // *Мова*. – 2014. – № 21. – С. 68-72.

Коновалова, Н. И. Прагматика русского заговора / Н. И. Коновалова // *Вестник Московского государственного областного университета*. Серия: Русская филология. – 2007а. – № 1. – С. 60-66.

Коновалова, Н. И. Сакральный текст как лингвокультурный феномен : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Коновалова Н. И. ; Московский государственный областной университет. – Москва, 2007б. – 47 с.

Познанский, Н. Заговоры: Опыт исследования происхождения и развития заговорных формул / Н. Познанский. – М., 1995.

Просьянникова, О. И. Глагольные формы в текстах англосаксонских и русских заговоров / О. И. Просьянникова // *Филология: научные исследования*. – 2019. – № 1. – С. 176-186.

Русская грамматика : в 2-х т. Т. 1 / редкол.: Н. Ю. Шведова (гл. ред.) [и др.]. – М. : Наука, 1980. – URL: <http://rusgram.narod.ru/1455-1489.html> // (дата обращения: 08.05.2021). – Текст : электронный.

REFERENCES

Alferova, A. K. Semantika glagol'nykh form v russkikh narodnykh zagovorakh / A. K. Alferova // Aktual'nye problemy filologii. – 2021. – № 23. – S. 25-33.

Anikin, V. P. Zagovory / V. P. Anikin // Russkoe ustnoe narodnoe tvorchestvo. – M. : Vyssh. shk., 2001.

Belyaeva, Ya. D. Ritual'nyi dialog v lechebnykh zagovorakh traditsionnoi narodnoi meditsiny kak priem sozdaniya suggestivnogo effekta / Ya. D. Belyaeva // Linguistica juvenis. – 2021. – № 23. – S. 23-30.

Gridina, T. A. Istoricheskii kommentarii faktov russkogo yazyka : uchebnoe posobie / T. A. Gridina, N. I. Konovalova. – Ekaterinburg, 2020. 154 s.

Gridina, T. A. Neverbal'naya kommunikatsiya : praktikum / T. A. Gridina, N. I. Konovalova, N. A. Vorob'eva. – Ekaterinburg, 2015. – 106 s.

Konovalova, N. I. Interpretatsiya sakral'nogo teksta traditsionnoi narodnoi kul'tury / N. I. Konovalova // Mova. – 2014. – № 21. – S. 68-72.

Konovalova, N. I. Pragmatika russkogo zagovora / N. I. Konovalova // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Russkaya filologiya. – 2007a. – № 1. – S. 60-66.

Konovalova, N. I. Sakral'nyi tekst kak lingvokul'turnyi fenomen : avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk / Konovalova N. I. ; Moskovskii gosudarstvennyi oblastnoi universitet. – Moskva, 2007b. – 47 s.

Poznanskii, N. Zagovory: Opyt issledovaniya proiskhozhdeniya i razvitiya zagovornykh formul / N. Poznanskii. – M., 1995.

Prosyannikova, O. I. Glagol'nye formy v tekstakh anglosaksonskikh i russkikh zagovorov / O. I. Prosyannikova // Filologiya: nauchnye issledovaniya. – 2019. – № 1. – S. 176-186.

Russkaya grammatika : v 2-kh t. T. 1 / redkol.: N. Yu. Shvedova (gl. red.) [i dr.]. – M. : Nauka, 1980. – URL: <http://rusgram.narod.ru/1455-1489.html/> (data obrashcheniya: 08.05.2021). – Tekst : elektronnyi.

Я. А. Баженова, К. П. Рукалева, К. С. Торопова
Екатеринбург, Россия

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КВЕСТА В КАЧЕСТВЕ ИНТЕРАКТИВНОЙ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

АННОТАЦИЯ. *Сегодня в образовании стали активно использоваться интерактивные технологии, которые позволяют учащимся получать знания в процессе взаимодействия друг с другом. Одной из технологий интерактивного обучения является квест. В данной работе представлена разработка квеста для урока английского языка в 5 классе на тему "At Home". Цель работы: описать разработку квеста и проанализировать его с методической точки зрения.*

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *интерактивные методы обучения; английский язык; методика преподавания английского языка; методика английского языка в школе; уроки английского языка; пятиклассники; квест-технологии; методы обучения; квесты.*

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ: *Баженова Яна Александровна, студентка Института филологии и межкультурной коммуникации, Уральский государственный педагогический университет.*

Адрес: 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26.

Рукалева Ксения Павловна, студентка Института филологии и межкультурной коммуникации, Уральский государственный педагогический университет.

Адрес: 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26.

E-mail: ksyusha.ruk@mail.ru.

Торопова Ксения Сергеевна, студентка Института филологии и межкультурной коммуникации, Уральский государственный педагогический университет.

Адрес: 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26.

E-mail: ksenftoropova@gmail.com.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, научный проект № 1901300895 А «Учимся понимать Россию: когнитивные стратегии формирования методического материала по русскому языку как иностранному».

Ya. A. Bazhenova, K. P. Rukaleeva, K. S. Toropova
Ekaterinburg, Russia

USING A QUEST AS AN INTERACTIVE LEARNING TECHNOLOGY IN ENGLISH LANGUAGE LESSONS

ABSTRACT. *Today, interactive technologies have begun to be actively used in education, which allow students to gain knowledge in the process of interacting with each other. One of the interactive learning technologies is the quest. This work presents the development of a quest for an English lesson in grade 5 on the topic "At Home". Purpose of work: to describe the development of the quest and analyze it from a methodological point of view.*

KEYWORDS: *interactive teaching methods; English language; methodology of teaching English; methodology of the English language at school; English lessons; fifth graders; quest technologies; teaching methods; quests.*

ABOUT THE AUTHORS: *Bazhenova Yana Aleksandrovna, Student of Institute of Philology and Intercultural Communication, Ural State Pedagogical University (Ekaterinburg, Russia).*

Rukaleeva Ksenia Pavlovna, Student of Institute of Philology and Intercultural Communication, Ural State Pedagogical University (Ekaterinburg, Russia).

Toropova Ksenia Sergeevna, Student of Institute of Philology and Intercultural Communication, Ural State Pedagogical University (Ekaterinburg, Russia).

В современном образовании появляется множество новых методик обучения. Основная функция методик – передача и организация усвоения знаний учащимися. Педагоги и методисты ищут различные способы сделать процесс обучения более простым и интересным для учеников [Генике 2013]. От подачи материала зависит понимание содержания урока и результат обучения, поэтому важно делать уроки увлекательными и творческими [Гилярова 2015: 26-27].

Язык подразумевает коммуникацию, взаимодействие между людьми. Для развития коммуникативных навыков важно включать упражнения, содержащие взаимодействие и общение учащихся. Поэтому преподаватели иностранных языков делают акцент на интерактивных методах проведения занятий [Андарало 2009].

Интерактивные методы – это методы обучения, построенные на активном взаимодействии обучающихся с преподавателем, информацией и между собой.

Одним из интерактивных методов является квест. Квест (от англ. «поиск») – это образовательная технология, которая

представляет собой приключенческую игру и требует от участника решения логических и творческих задач с продвижением по сценарию с целью достижения результата [Ерёмина, Дзюба 2021: 175-185].

Следует отметить актуальность использования квестов в современной школе. Во-первых, квест включает поиск решения проблемных ситуаций. Одна из задач школы – научить ребенка находить пути решения проблемы. Во-вторых, этот метод содержит элементы игры, использование которых рекомендовано ФГОС.

Нам удалось разработать квест для урока английского языка в 5 классе на тему “At Home”. Данный квест подходит для урока закрепления изученного материала (комплексного повторения знаний).

Для его создания нам потребовалась программа для создания презентаций PowerPoint. С помощью гиперссылок получилось сделать интерактивные элементы и переходы на другие слайды. Данный квест можно проводить как в аудитории с помощью проектора и интерактивной доски, так и на дистанционных уроках с применением демонстрации экрана.

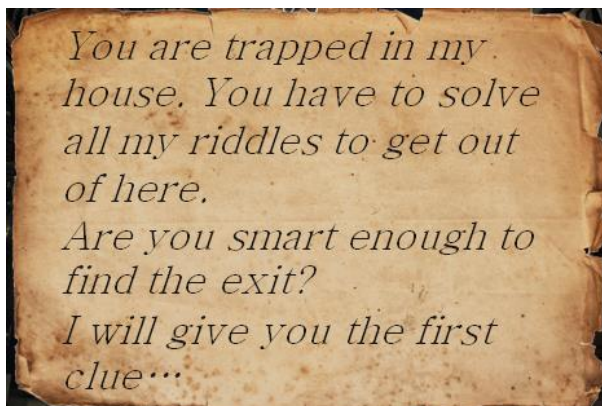
В квест заложена мистическая история о попадании в дом, в котором закрылись все двери. Использование истории позволяет ученикам отвлечься от серьезности образовательного процесса, включиться в игру и пробудить интерес к происходящему. Ребенок чувствует себя более комфортно, так как ощущает поддержку соучастников и педагога.

Перед участниками стоит проблема: выбраться из дома, подобрав цифры к кодовому замку. Присутствует необходимость решать задачи, преодолевать трудности. Данные действия развивают у детей способность находить решение проблем, с которыми они могут столкнуться в реальной жизни.

Квест содержит комплекс заданий, предусматривающий постепенное их решение. Каждое выполненное задание дает возможность перейти к следующему заданию. Ученики передвигаются по комнатам дома и находят различные записки, в которых содержатся задания на английском языке. Решение заданий требует конкретных образовательных знаний, в данном случае владение лексикой раздела “At Home” и общих знаний английского языка.

Квест состоит из следующих этапов:

1. Записка. Короткий текст-обращение, который ориентирует участников в игре, подводит к дальнейшим действиям. Данный этап развивает навык чтения и перевода иноязычного текста и помогает диагностировать уровень лексических знаний учеников.

2. Кроссворд в картинках, содержащий названия предметов мебели. Ключевое слово кроссворда (stair – лестница) является подсказкой дальнейших действий (нужно подняться по лестнице). Задание позволяет проверить знания лексики по теме “Furniture” (Мебель).

	1	s	o	f	a						
2	b	a	t	h	r	o	o	m			
3	t	a	b	l	e						
4	k	i	t	c	h	e	n				
5	a	r	m	c	h	a	i	r			
6	s	h	e	l	f						

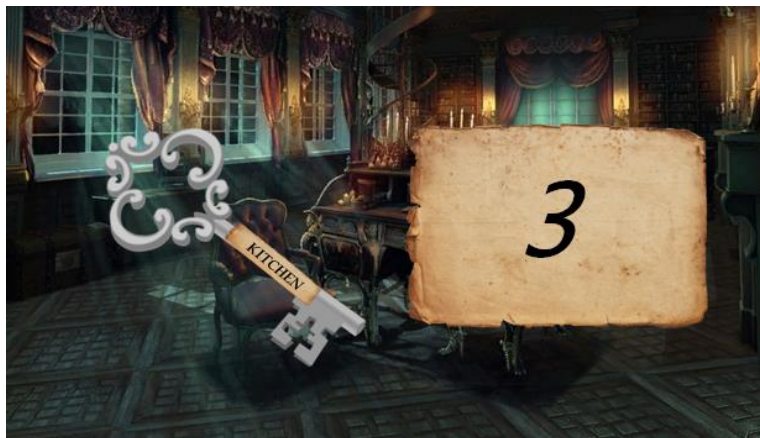
3. Задание на внимательность: посчитать количество комнат в доме. Ответ на этот вопрос является цифрой к кодовому замку.

How many rooms
are there in this
house?

4. Решение ребуса. Ответ является подсказкой дальнейших действий (go back – вернитесь обратно).

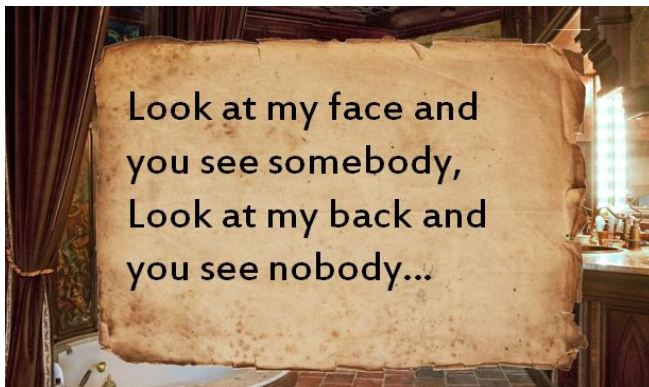
5. Задание на сбор пазла. Участникам требуется собрать пазл, чтобы узнать кодовое слово к закрытому ящику, в котором находится еще одна цифра кода замка. Для реализации этого задания использовалась распечатанная на бумаге картина, которая была разрезана на несколько частей. После сбора участники видели картину, называли кодовое слово (picture – картина) и получали еще одну цифру для замка и подсказку дальнейших действий (kitchen – кухня).

6. Анаграмма, решение которой подсказывает навигацию (open the door – откройте дверь).

7. Загадка, ответ на которую содержит подсказку (mirrog – зеркало). На зеркале располагалась последняя цифра кодового замка.

Таким образом, выполнив задания и найдя 3 цифры для кодового замка, участникам удалось решить проблему и выбраться из дома.

Квест является одной из современных интерактивных методик обучения, которая имеет множество преимуществ: позволяет ученикам находиться во взаимодействии (особенно это важно на уроках иностранного языка), дает возможность использовать уже имеющиеся знания для решения проблемных ситуаций, поддерживает интерес учеников к уроку, позволяет учащимся комфортно чувствовать себя в процессе обучения и проявлять активность. Также с помощью данного метода можно моделировать проблемные ситуации и приходить к их решению в игровой форме.

ЛИТЕРАТУРА

Андарало, А. И. Интерактивное взаимодействие в обучении учащихся : программно-методический комплекс для слушателей целевых курсов повышения квалификации / А. И. Андарало, Н. В. Быстрыкова, В. В. Гракова, [и др.] ; под общ. ред. В. В. Граковой, Т. А. Шингирей. – Минск : БГПУ, 2009. – 77 с.

Генике, Е. А. Активные методы обучения: новый подход / Е. А. Генике. – М. : Сентябрь, 2013. – 176 с.

Гилярова, М. Г. Повышение мотивации обучения через использование интерактивных элементов электронно-образовательных ресурсов / М. Г. Гилярова // Информатика и образование. – 2015. – № 10. – С. 26-27.

Ерёмина, С. А. Квест-технология в процессе обучения русскому языку как иностранному / С. А. Ерёмина, Е. В. Дзюба // Психолингвистические аспекты изучения речевой деятельности. – 2021. – № 19. – С. 175-185.

REFERENCES

Andaralo, A. I. Interaktivnoe vzaimodeistvie v obuchenii uchashchikhsya : programmno-metodicheskii kompleks dlya slushatelei tselevykh kursov povysheniya kvalifikatsii / A. I. Andaralo, N. V. Bystryakova, V. V. Grakova [I dr.] ; pod obshch. red. V. V. Grakovoi, T. A. Shingirei. – Minsk : BGPU, 2009. – 77 s.

Genike, E. A. Aktivnye metody obucheniya: novyi podkhod / E. A. Genike. – M. : Sentyabr', 2013. – 176 s.

Gilyarova, M. G. Povyshenie motivatsii obucheniya cherez ispol'zovanie interaktivnykh elementov elektronno-obrazovatel'nykh resursov / M. G. Gilyarova // Informatika i obrazovanie. – 2015. – № 10. – S. 26-27.

Eremina, S. A., Dzyuba, E. V. Kvest-tehnologiya v protsesse obucheniya russkomu yazyku kak inostrannomu / S. A. Eremina, E. V. Dzyuba // Psikholingvisticheskie aspekty izucheniya rechevoi deyatel'nosti. – 2021. – № 19. – S. 175-185.

М. Г. Бакшеева, Ю. В. Исламова
Ханты-Мансийск, Россия

ПРОСТРАНСТВЕННАЯ МОДЕЛЬ ВЕРХ-НИЗ В МИКРОТОПОНИМИИ НИЖНЕГО ПРИИРТЫШЬЯ

АННОТАЦИЯ. Актуальность проводимого исследования обусловлена необходимостью выявления и систематизации языковых средств, выражающих семантику пространства в топонимической системе исследуемой территории. Несмотря на то, что пространственные отношения являются одной из важных составляющих картины мира человека, в современной лингвистической литературе пространство описано далеко не исчерпывающе. Научные изыскания, описывающие пространство в топонимии, немногочисленны, именно поэтому предметом нашего исследования стали основные виды локативных именованных географических объектов, зафиксированные на территории нижнего Прииртышья. Цель работы – описание словообразовательных средств, представляющих пространственную модель верх-низ в топосистеме нижнего Прииртышья. Материалами для исследования послужили полевые записи, зафиксированные на исследуемой территории. В анализ включены 104 локативные топонимические единицы. В результате анализа микротопонимов-локативов впервые описана пространственная модель верх-низ, выражающая расположение географического объекта по вертикали, воплощенная в топонимической системе нижнего Прииртышья.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: микротопонимы; категории локативности; топонирика; топонимические пространственные модели; географические термины; языковые средства; топонимические средства; семантика пространства; топонимические системы.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ: Бакшеева Марина Геннадьевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и литературы, Югорский государственный университет.

Адрес: 628012, Россия, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Ханты-Мансийск, ул. Чехова, 16.
E-mail: Baksheeva.Marina@yandex.ru.

Исламова Юлия Валерьевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и литературы, Югорский государственный университет.

Адрес: 628012, Россия, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Ханты-Мансийск, ул. Чехова, 16.
E-mail: islyv@yandex.ru.

M. G. Baksheeva, Ju. V. Islamova
Khanty-Mansiysk, Russia

SPATIAL MODEL OF TOP-BOTTOM IN MICROTOPYMY THE LOWER IRTYSH REGION

ABSTRACT. *The relevance of the research is due to the need to identify and systematize linguistic means that express the semantics of space in the toponymic system of the studied territory. Despite the fact that spatial relations are one of the important components of a person's picture of the world, in modern linguistic literature, space is far from exhaustively described. There are few scientific studies describing space in toponymy, which is why the main types of local names of geographic objects recorded in the territory of the lower Irtys region have become the subject of our research. The purpose of the work is to describe word-formation means that represent the up-down spatial model in the topo system of the lower Irtys region. Field records recorded in the study area served as materials for the study. The analysis includes 104 locative toponymic units. As a result of the analysis of microtoponyms-locatives, a spatial model was described for the first time: top-bottom; expressing the vertical location of a geographical object, embodied in the toponymic system of the lower Irtys region.*

KEYWORDS: *microtoponyms; categories of locativity; toponymy; toponymic spatial models; geographical terms; linguistic means; toponymic means; semantics of space; toponymic systems.*

ABOUT THE AUTHORS: *Baksheeva Marina Gennadievna, Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Russian Language and Literature, Yugra State University (Khanty-Mansiysk, Russia).*

Islamova Julia Valeryevna, Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Russian Language and Literature, Yugra State University (Khanty-Mansiysk, Russia).

Географические наименования, указывающие на расположение одного объекта относительно другого (других), составляют функциональное ядро любой топонимической системы, поэтому цель статьи – описать словообразовательные средства, представляющие пространственную топонимическую модель нижнего Прииртышья верх-низ.

Категория локативности не так давно привлекла внимание языковедов, основные параметры описания пространства в топонимии можно найти в научных работах Е. Л. Березович [1], М. В. Боброва [2], С. П. Васильева [3], А. М. Гребнева [4], Ю. В. Зверева [5; 6; 7], Л. А. Климова [8], Е. Н. Полякова [9],

Н. А. Прманова [10], Е. А. Сундукова [11], Джохит Хамуркопаран [12].

В качестве рабочего определения пространственной модели будем использовать предлагаемую Ю. В. Зверевой [5] дефиницию: «представление носителя языка о положении географического объекта в пространстве, выраженное с помощью языковых средств».

Пространственная модель **«верх-низ»** в наших материалах представлена микропонимами, отражающими словообразовательную категорию локативности: 1) предложно-падежными конструкциями (существительное/местный географический термин/производное от него прилагательное/прилагательное лексема с семантикой наименования отдельных частей, сторон объекта/притяжательное прилагательное плюс предлог (под, при, по, на, меж/между); 2) сращением предлогов (под, при, за, по, на, меж/между) с именем существительным; 3) лексемами низ (нижний), верх (верхний).

В образовании микропонимов данной модели используются два способа топонимообразования – префиксация и суффиксально-префиксальный способ. Предлоги и приставки, иногда осложненные добавлением суффикса, переводят локальную и предметную номинацию в область собственно пространственных отношений.

Самая распространенная словообразовательная модель – использование приставки/реже предлога **ПОД** в значениях: 1) направление или нахождение ниже чего-либо; 2) близость от чего-нибудь + существительное/прилагательное в форме В.п. или Тв.п. В основном подобного рода топонимы именуют сельскохозяйственные объекты (поля, пашни, сенокосы/покосы, реке – урочище, участок, предместье, улица, озеро), которые расположены вблизи/ниже/по направлению местного ойконимического, орографического, гидрографического, тельмографического объекта (населенный пункт, река, дорога, лес, возвышенность, участок земли, болото).

Предлог **ПОД** – 12 номинаций:

Под Старицей, луга, местный термин используется в значении – «оставленное русло реки, образующее курью».

Под Рощей, поле (1 км В д. Зыранова).

Под Увалом, поле (10 км В д. Нижние Аремзяны).

Под Талом, покос (2 км С д. Большая Шестакова).

Под Чувашиами/Подчуваши, участок г. Тобольска.

Под Савиной, пашня (С-З д. Савина).

Под Татарским, место в лесу (100 м ЮЗ д. Почекунина).

Под Осины, сенокос (левый берег р. Белая, приток р. Аремзянки справа, 1,5 км С. д. Белая).

Под Бор, покос (1,5 км. В д. Ларионово).

Под Путик / Подпутик, лес (2 км. СВ д. Экстезерь).

Под Пески, урочище (правый берег р. Аремзянки, 1 км ниже д. Бабандино).

Существительное в ППК чаще используется в форме Тв.п. и гораздо реже в форме В.п.

Приставка **ПОД** гораздо чаще – 45 номинаций.

Префиксация (15):

Подгора, название части города Тобольска.

Подсогра, местечко у подножья сопки (с. Ушарово).

Подбор, лес (Ю-В д. Македова).

Подколок, поле, сенокос (0,5 км В. д. Зырянова).

Подверетье, поле (0,5 км В. д. Абрамово).

Подъяр, обрыв (С. д. Защитина).

Подпутик, поле (1,5 км С-С-В д. Экстезерь).

Подшлюза/Подшлюзы, предместье, в г. Тобольске.

Подкрайняя Веретья, поле (1,5 км Ю-З д. Корицова).

Подгудимова, поле (с. Овсянниково).

Подгришина, сенокос (1,5 км С. д. Корицова), покос (д. Корицова).

Подганинское, покос (у д. Бабандина).

Префиксально-суффиксальный способ (28):

Под + (яж) **н**, значение которого – признак или свойство, относящиеся к предмету, названному исходным словом, – **(11)**:

Подмысное, поле, расположенное за мысом недалеко от д. Черкашино.

Подсосняжная грива, поле (1,5 км Ю-З д. Черкашино).

Подгуменная, р.

Подборный, буерак.

Подборная, р.

Подмысное, озеро (2 км. СЗ д. Черкашино).

Подувальная, р. (вниз по Иртышу, д. Веснина).

Подшлюзная, улица в г. Тобольске.

Подмысное, озеро (2 км СВ д. Нагибина).

Подгорные Наволоки, сенокос (0,5 км СВ д. Почекунина).

Подмельничное, покос (10 км В. д. Защитина).

Под + иц (суффикс придает существительным женского рода уменьшительно-ласкательное значение) – (6):

Подталица, сенокос (6 км В. д. Карташи).

Подгорица, покос (Ю-Ю-З д. Малое Кугаево); покос (С-В д. Кузьмина/Ушарова); покос (2 км З д. Большая Шестакова).

Поддубровица, озеро (4 км СЗ д. Черкашино); озеро (2 км С д. Нагибина).

Под + j (собираТЕЛЬный суффикс, обозначающий место, названное производящей основой) – (3):

Подкря(ё)жье, урочище, покос (0,5 км З. д. Балуево).

Подгорье, поле (4 км С д. Кугаева).

Под + к (возможно, здесь либо суффикс субъективной оценки, либо суффикс, указывающий на образование существительного женского рода от соответствующего имени существительного мужского рода – увал) – (1):

Подувалка, р.

Под + (яж) ок (со значением уменьшительности) – (1):

Подболоток, урочище (д. Старый Погост).

Предположительно, изначально все названия были предположно-падежными конструкциями, о чем свидетельствует название в двух вариантах: Под Путик / Подпутик, лес (2 км. СВ д. Экстезерь).

Особняком стоят 4 названия: Подрынки, озеро (5 км Ю. д. Абрамова); сенокос (левый берег р. Аремзянки, 3-4 км ниже д. Почекунина); сенокос (4 км выше д. Абрамова (Шестакова); Подъемская, речка. Все содержат в морфемном составе префикс – ПОД. Три образованы от глагола «подрыть» суффиксальным способом, нк – обозначает «предмет, действие или состояние, характеризующиеся признаком, заключенным в мотивирующем глаголе». Подъемская, речка, от имени существительного подъем, к основе добавляется суффикс прилагательного **СК** в значении: имеющий отношение к тому, что названо производящей основой. В морфемном составе имен собственных есть приставка **ПОД**, которая указывает на нахождение гидрообъекта ниже возвышенности или на направление действия под предмет.

Значительно меньше зафиксировано локотивных микро-топонимов с использованием предлога/приставки **НА-**, обозначают «нахождение на поверхности места, пространства, в пределы которых направлено движение» – 13. Из них только два названия сельскохозяйственного объекта образованы префикс-

сально-суффиксальным способом от географического термина *гора* по модели **На + н**:

Нагорная Пашня, поле (у д. Большая Шестакова).

Нагорные, сенокосы.

В составе ППК, помимо предлога НА, используются существительные – ил, луг, дуброва, перелив, корчевка, подрынки, бор и прилагательные нижний, широкий.

На Подрынках, сенокос (4 км С-З д. Почекунина);

На Подосиннике, поле (2 км З д. Малая Шестакова);

На Зарембу, покос (3 км Ю д. Ровдушка);

На Дуброве, поле (3,5 км Ю д. Почекунина);

На Широку, лес (1 км С д. Зоркольева);

На Дуванном, сенокос (д. Бекеревка);

На Ряму, лес на болоте (д. Русские Медянки);

На Илу, поле (С-З д. Зоркольева);

На Лугу, покос (д. Бекеревка);

На Перелеве, поле (В д. Нижнее Балуево);

На Ил, покос (1 км З д. Экстезерь);

На Бор, сосновый лес на высоком месте (с. Санниково).

Обратим внимание, что существительные почти всегда стоят в форме П.п, только в двух микротопонимах На Ил и На Бор использована форма В.п. Если сравнить онимы На Илу и На Ил, четко видны смысловые различия: в первом случае поле находится на территории топообъекта, во втором – покос расположен по направлению, по пути к нему.

Поле На Подосиннике, расположенное в 2 км западнее д. Малое Шестаково, отсылает нас к модели «префиксация с использованием приставки **ПОД**». Таким образом, можно констатировать «двойную локативность» для наименования.

Нечасто встречаются и микротопонимы, называющие сельскохозяйственные объекты (поля, покосы) и образованные по модели *предлог (приставка) ПО* (употребляются при обозначении пространства, направления, траектории движения по его поверхности) + *прилагательное* (качественное / относительное / притяжательное), в том числе входящее в состав онима по типу словосочетания, или *существительное* (географический / местный географический термин). Зафиксированы 7 названий, из них только одно образовано при помощи префиксального способа:

По Крутому, поле (1 км севернее д. Верхние Аремзяны);

По Старому Прогону, поля (5 км Ю-В д. Защита);

По Северной Гриве, поле (2 км З д. Малая Шестакова);

По Стенной (Гриве), поле (2 км С-З д Малая Шестакова);
По Худяковой (Гриве), поле (2 км З д Малая Шестакова);
По Берегу, поле (у д. Большая Шестакова);
Поверетьи, покос (500 м З д. Зоркальцева).

Отмечены в составе модели и микротопонимы, в составе которых используются лексемы **низ (нижний), верх (верхний)**. Их предлагаем именовать топонимическими конверсивами, под топонимической конверсией мы понимаем трансформацию апеллятива в оним без изменения звуковой оболочки, сопровождающуюся сокращением морфологической парадигмы имени собственного – закреплением за названием только формы единственного или множественного числа. Заметим, что топонимическая конверсия рассматривается не столько как словообразовательный способ, сколько как явление полисемии, представленное в топониме в основном метонимией, переносом значения по смежности объектов.

Термин Низ функционирует в топонимической системе нижнего Прииртышья в двух формах – м. р. НИЗ и ж. р. НИЗЬ, обе формы встречаются в самостоятельном дискретном употреблении, обозначая соответствующие объекты по вертикали, отмечена и форма множественного числа (17):

Низ/Низь, болото, поле;
Низы, покос, низкое местечко.

Многочисленны и образованные от лексемы НИЗ прилагательные, обозначающие объекты, находящиеся в низине, расположенные вниз по течению Иртыша:

Низовые, покосы
Нижные, поля
Нижное, поле (д. Усольцева)
Нижны, покосы, сенокос
Нижна, речка
Нижно, озерко (по р. Кульбие в 1,5 км от д. Панова)
Нижняя, речка
Нижной, исток
Нижний, остров, мыс
Нижнее, устье
Низовские, покосы

Противопоставлен Низу термин Верх/Вершина, также нередко (10) используемый в топонимическом образовании региона как дискретно, так и посредством производных прилагательных:

Верх, сенокос (7 км выше д. Абрамова);

Верхя, высокое место (д. Старый Погост);
Вершина, поле, овраг, улица (г. Тобольск); поле (примыкает к д. Корикова с юга);
Верхняя, речка;
Верховое, озеро (п. Овсянниково, д. Киселево);
Верхней, исток;
Высошное, озеро (у д. Зоркальцева).

Итак, наши наблюдения над языковой репрезентацией категории локативности в топосистеме нижнего Прииртышья позволяют сделать некоторые выводы, формирующие представление об основных параметрах описания пространства в топонимии исследуемой территории:

1. В топосистеме нижнего Прииртышья пространственная модель верх-низ представлена достаточно широко.

2. В рамках данной модели преобладают локативные конструкции: ППК, включающие пространственные предлоги, местные географические термины и апеллятивы, их производные, обозначающие положительные или отрицательные объекты рельефа; наименования, образованные префиксальным / префиксально-суффиксальным способом, где префикс наделен пространственной семантикой; микротопонимы, в состав которых входят лексические единицы Низ / Верх, а также производные от них определения Нижний / Верхний.

3. Самой продуктивной из всех пространственных морфем является приставка / предлог – ПОД. В основном подобного рода топонимы именуют сельскохозяйственные объекты (поля, пашни, сенокосы / покосы), которые чаще на исследуемой территории расположены ниже населенных пунктов, рек, дорог, возвышенностей и других ориентиров.

ЛИТЕРАТУРА

Березович, Е. Л. Топонимия Русского Севера: этнолингвистические исследования / Е. Л. Березович. – Екатеринбург : Изд-во Уральского гос. университета, 1998. – 340 с.

Боброва, М. В. Топонимия с. Троельга Кунгурского района Пермского края: структурный аспект / М. В. Боброва, Ю. Ю. Посохина // Филология в XXI веке: методы, проблемы, идеи. – Пермь : Изд-во Пермского гос. нац. исслед. ун-та, 2016. – С. 200-205.

Васильева, С. П. Русская топонимия Приенисейской Сибири: картина мира : дис. ... д-ра филол. наук / Васильева С. П. – Красноярск, 2006.

Гребнева, А. М. Пространственная лексика и ее роль в формировании мордовской топонимической системы / А. М. Гребнева, Н. В. Каза-

ева, Г. А. Натуральнона // Ежегодник финно-угорских исследований. – 2019. – Т. 13, № 4. – С. 559-567.

Зверева, Ю. В. Отражение пространственной модели «ВЕРХ/НИЗ» в микропонимии Пермского края / Ю. В. Зверева // Филологические заметки. – 2019. – Т. 2, № 17. – С. 123-136.

Зверева, Ю. В. Структура микропонимов Пермского края / Ю. В. Зверева // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. – 2015. – № 2. – С. 114-118.

Зверева, Ю. В. О некоторых пространственных моделях в микропонимии Пермского края / Ю. В. Зверева // Научный диалог. – 2019. – № 1. – С. 36-49.

Климкова, Л. А. Нижегородская микропонимия в языковой картине мира : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Климкова Л. А. – М., 2008. – 534 с.

Полякова, Е. Н. Из истории пермских топонимов на -ИХА. Гидроним Егошиха / Е. Н. Полякова // Лингвокультурное пространство Верхнего и Среднего Прикамья. – Пермь : Изд-во Пермского гос. ун-та, 2009. – С. 165-177.

Прманова, Н. А. Пространственные маркеры ойконимической картины мира / Н. А. Прманова // Ученые записки Казанского университета. Гуманитарные науки. – 2011. – Т. 153, кн. 6. – С. 184-190.

Сундукова, Е. А. Локотивные ойконимы севера Удмуртии / Е. А. Сундукова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2010. – № 21 (202). – С. 120-123.

Хамуркопаран, Джухит. Отражение пространственных отношений в топонимии Болгарии / Джухит Хамуркопаран // Преподаватель XXI век. – 2014. – № 1-2. – С. 362-369.

REFERENCES

Berezovich, E. L. Toponimiya Russkogo Severa: etnolingvisticheckie issledovaniya / E. L. Berezovich. – Ekaterinburg : Izd-vo Ural'skogo gos. universiteta, 1998. – 340 s.

Bobrova, M. V. Toponimiya s. Troel'ga Kungurskogo raiona Permskogo kraja: strukturnyi aspekt / M. V. Bobrova, Yu. Yu. Posokhina // Filologiya v XXI veke: metody, problemy, idei. – Perm' : Izd-vo Permskogo gos. nats. issled. un-ta, 2016. – S. 200-205.

Vasil'eva, S. P. Russkaya toponimiya Prieniseiskoi Sibiri: kartina mira : dis. ... d-ra filol. nauk / Vasil'eva S. P. – Krasnoyarsk, 2006.

Grebneva, A. M. Prostranstvennaya leksika i ee rol' v formirovanii mordovskoi toponimicheskoi sistemy / A. M. Grebneva, N. V. Kazaeva, G. A. Natural'nova // Ezhegodnik finno-ugorskikh issledovaniy. – 2019. – Т. 13, № 4. – С. 559-567.

Zvereva, Yu. V. Otrazhenie prostranstvennoi modeli «VERKh/NIZ» v mikroponimii Permskogo kraja / Yu. V. Zvereva // Fi-lologicheskije zametki. – 2019. – Т. 2, № 17. – С. 123-136.

Zvereva, Yu. V. Struktura mikrotoponimov Permskogo kraja / Yu. V. Zvereva // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. A. Nekrasova. – 2015. – № 2. – S. 114-118.

Zvereva, Yu. V. O nekotorykh prostranstvennykh modelyakh v mikrotoponimii Permskogo kraja / Yu. V. Zvereva // Nauchnyi dialog. – 2019. – № 1. – S. 36-49.

Klimkova, L. A. Nizhegorodskaya mikrotoponimiya v yazykovoï kartine mira : avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk / Klimkova L. A. – M., 2008. – 534 s.

Polyakova, E. N. Iz istorii permskikh toponimov na -IKhA. Gidronim Egoshikha / E. N. Polyakova // Lingvokul'turnoe prostranstvo Verkhnego i Srednego Prikam'ya. – Perm' : Izd-vo Permskogo gos. un-ta, 2009. – S. 165-177.

Prmanova, N. A. Prostranstvennye markery oikonimicheskoi kartiny mira / N. A. Prmanova // Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Gumanitarnye nauki. – 2011. – T. 153, kn. 6. – S. 184-190.

Sundukova, E. A. Lokotivnye oikonimy severa Udmurtii / E. A. Sundukova // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2010. – № 21 (202). – S. 120-123.

Khamurkoparan, Dzhakhit. Otrazhenie prostranstvennykh otnoshenii v toponimii Bolgarii / Dzhakhit Khamurkoparan // Prepodavatel' XXI vek. – 2014. – № 1-2. – S. 362-369.

Я. Д. Беляева
Екатеринбург, Россия

СЕМАНТИКА НЕОПРЕДЕЛЕННОГО ПРОСТРАНСТВА И СРЕДСТВА ЕЕ ВЫРАЖЕНИЯ В ТЕКСТАХ РУССКИХ ЗАГОВОРОВ

АННОТАЦИЯ. В данной статье рассматривается понятие «неопределенность» с точки зрения толкования данного понятия в словарях различной направленности. Анализируются некоторые сакральные тексты в аспекте наличия в них неопределенного пространства. Автор акцентирует внимание на суггестивном эффекте неопределенности и ее сакральной значимости, важной роли неопределенности при моделировании нереального, условного хронотопа.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: неопределенность; сакральные тексты; русские заговоры; заговорные тексты; неопределенное пространство; языковые средства; русский язык.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Беляева Яна Дмитриевна, студентка Института филологии и межкультурной коммуникации, Уральский государственный педагогический университет.

Адрес: 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26.

E-mail: anabelyae@ya.ru.

Ya. D. Belyaeva
Ekaterinburg, Russia

THE SEMANTICS OF UNDEFINED SPACE AND THE MEANS OF ITS EXPRESSION IN THE TEXTS OF RUSSIAN SPELLS

ABSTRACT. This article examines the concept of “uncertainty” from the point of view of the interpretation of this concept in dictionaries of various orientations. Some sacred texts are analyzed in terms of the presence of an indefinite space in them. The author focuses on the suggestive effect of uncertainty and its sacral significance, the important role of uncertainty in modeling an unreal, conditional chronotope.

KEYWORDS: uncertainty; sacred texts; Russian conspiracies; conspiracy texts; indefinite space; linguistic means; Russian language.

ABOUT THE AUTHOR: Belyaeva Yana Dmitrievna, Student of Institute of Philology and Intercultural Communication, Ural State Pedagogical University (Ekaterinburg, Russia).

Понятие неопределенности является сложным и долгое время привлекает внимание различных исследователей: «... разнообразие подходов к изучению сущности неопределенности подтверждает сложность данного явления, что, в свою очередь, является прямым доказательством гносеологического статуса исследуемого феномена» [Мартынова 2017: 132]. Однако при всей своей противоречивости и парадоксальности понятие неопределенности является важным инструментом для лингвокультурологических исследований: благодаря изучению данного понятия мы можем «косвенно судить о том, каким является мышление того или иного народа, реконструировать в какой-то степени, в основных чертах, его когнитивную картину мира в определенный период времени» [Там же: 133].

Понятие *неопределенный* – «это точно не установленный, не вполне отчетливый, уклончивый» [Ожегов 2008: 284]. Психологическую реальность семантических компонентов, являющихся идентификаторами понятия в словарной дефиниции, можно подтвердить данными «Русского ассоциативного словаря» (далее – РАС): «В отличие от обычного словаря (толкового, орфографического, синонимов, словообразовательного и т. п.), который хочет быть беспристрастным зеркалом состояния языка, ассоциативный словарь принципиально “пристрастен”: он тоже является своего рода “зеркалом”, но уже не “состояния языка” в целом, а ментально-эмоционального состояния среднего носителя языка, состояния, свойственного определенному историческому моменту, или периоду его жизни (а значит, жизни общества) и отраженному в его языке (= речи, предречевой готовности), т. е. в его ассоциативно-вербальной сети» [Караулов 1994: 212].

В РАС на стимул *неопределенный* приводятся следующие реакции: *жизнь, конец, мир, никакой, смысл, темный, закон природы, не совсем понятный, непонятный, потерянный, размыто, смутный, бесформенный* (выделены ассоциаты, которые можно рассматривать как психологические синонимы к семантическим компонентам дефиниции из словаря С. И. Ожегова). Далее методом ступенчатой идентификации попробуем смоделировать ассоциативное поле *неопределенный*, включающее реакции из соответствующих ассоциативных полей РАС, соотносительные по семантике с исходным толкованием понятия (в скобках указаны индексы частотности, единичные реакции не индексируются):

«никакой»: всякий, ничто, нигде, ничего конкретно, неопределенность;

«темный»: непонятный (2), неясный, мрачный (2), мутный, скрытный, тайна;

«неясный»: непонятный, темный (2), туманный (3), смутный (2), смысл (2), сон (2);

«бесформенный»: неясный, непонятный (2), расплывчатый (4), безобразный (3), абстрактный, безликий, неопределенный.

Все рассматриваемые слова конкретизируют, дополняют, уточняют значение стимула *неопределенный*, а сами ассоциативные поля пересекаются друг с другом.

Некоторые реакции привлекают внимание, во-первых, своей многозначностью, во-вторых, обращенностью к сфере сакрального: *темный, тайна, сон, безликий* и т. д. Кроме того, можно предположить, что «неопределенность» связана также с понятием *нереальности, нереального хронотопа (сон, тайна, ничто, нигде* и т. д.), так как в них моделируется особое пространство, в котором соединяется реальное и нереальное.

Получается следующий ряд взаимосвязанных слов:

Неопределенный – неясный – темный – мутный – невидимый.

В этот ряд слов также входит слово ***непонятный***, но оно отсутствует в РАС, поэтому рассмотрим его семантическую структуру с помощью словаря антонимов, в котором представлены следующие антонимические пары: *непонятный – понятный, ясный – неясный, понятный – неясный, ясный – непонятный, ясный – туманный*. Таким образом, слово ***непонятный*** также имеет отношение к представленной выше цепочке. Все цепочки слов начинаются с понятия *неопределенность* и заканчиваются им же.

Важно то, что на все слова-стимулы есть одинаковая реакция – человек. Получается, что в русском языковом сознании все представленные выше слова ассоциируются со словами *неопределенность, неопределенный* и с характеристиками человека. А значит, *неопределенным* может быть все, что имеет отношение к человеку: объекты и явления окружающего мира, время, пространство и т. п. Последнее особенно нас интересует в связи с целью исследования: неопределенное пространство представлено в различных фольклорных жанрах. Оно представлено и в сказках, и в заговорах, в том числе и в лечебных, и в устойчивых сло-

восочетаниях – фразеологизмах. Таким образом, неопределенное пространство – это пространство, не имеющее конкретных характеристик, четко установленных границ. И в заговорах оно может выражаться различными языковыми средствами. Рассмотрим на конкретных примерах, как проявляется неопределенность в текстах русских народных заговоров и пословиц.

Так, например, в заговоре от болезней ушей *«Егорий храбрый едет на коне через огненну реку, копьем колет, шестом тычет. Из уш вон кочьму выживает вон. Вон, кочьма, из раба Божьего. Слухи – в уши, слухи – в уши, слухи – в уши»* [Аникин 1998: 232] неопределенное пространство представлено следующим нереальным локусом: *«через огненну реку»*. Семантика неопределенности ярко проявляется здесь с помощью качественного прилагательного *«огненну»*. Мы понимаем, что огненной реки не существует, более того, в тексте заговорной формулы мы не можем найти каких-либо уточнений представленного пространства. *«Егорий едет через реку»* – какую конкретно реку? Стоит отметить, что *река* как локус имеет множество значений, это не только «водный источник, играющий важную хозяйственную и социальную связь с внешним миром», но также и «путь в иной мир», «демонический локус: место обитания водяного, русалки, чертей, шуликунов и др. водных духов» [Славянские древности 2009: 416-419]. Если река огненная – значит она необычна, значит это либо метафора, либо способ метафорического, эвфемистического обозначения опасного, разрушающего пространства [Коновалова 2013].

Кроме того, Егорий *«из уш вон кочьму выживает вон»* – то есть *неизвестно куда, в неопределенное, абстрактное место* изгоняет болезнь и скорее всего это происходит благодаря тому, что он *«копьем колет, шестом тычет»*. Получается, что в данном сакральном тексте пространство неопределенно, оно нереально, и его роль здесь заключается в создании эффекта суггестивности сакрального текста, который должен восприниматься «на веру», без рациональной оценки (см. об этом: [Коновалова 2007]).

Интересно также, как представлено неопределенное пространство в следующем заговоре от жара: *«Леда на дороге, леда на пороге, леда на реке, леда на озере, на семи верстах, на девяти перстах. У раба Божьего (имя) жар снимаю, прогоняю»* [Аникин 1998: 272]. Здесь мы наблюдаем некую вездесущность *леды*: она и *«на дороге»*, и *«на пороге»* и т. д. Очевидно, что ка-

кой-то определенный материальный объект не может находиться одновременно везде, при этом еще в какой-то несуществующей отдаленности, которую подразумевают слова «*на семи верстах, на девяти перстах*». Скорее всего, в данном сакральном тексте под «*ледой*» понимается лед, который должен снять жар у того, для кого произносится данный заговор. Возможно также, что в данном случае представлена антропоморфизированная болезнь, такой способ ее именованья типичен для заговорных текстов [Коновалова 2012; Гридина, Коновалова 2017]. В таком случае «*леда*» может находиться в нескольких местах одновременно, однако все равно пространство остается неопределенным. Слова «*На семи верстах, на девяти перстах...*» вызывают трудности в определении их семантики. Невозможно определить, где находится данный локус. Ведь предшествующие расположения *леды* были понятны и обыденны: *дорога, порог, река, озеро* – все это возможно представить, хотя бы условно, в самом общем виде. Единственный смысл, который мы можем извлечь из этого своеобразного выражения, – *что-то очень далекое*, ведь данный оборот речи чем-то напоминает знаменитое устойчивое выражение *за тридевять земель*, что значит – далеко, неизвестно где. Неопределенность в данном заговоре нужна для усиления таинственности заговорной формулы, что придает ей некую магическую силу, которая вызывает доверительное отношение, веру в силу сакрального текста.

В заговоре «*Добро в дом и в поле, а зло-змеи и ящерицы – в лес и в воду*» [Бор. ЖОЛМ 1958: 386] неопределенное пространство представлено локусами *леса* и *воды*. «Лес – в славянской мифологии и фольклоре локус, наделенный признаками *удаленности, непроходимости, необъятности*, сближаемый с “тем светом” и понимаемый как место обитания хозяина леса и других мифологических существ, а также как пространство небытия» [Славянские древности 2004: 97-100]. То есть в заговоре называется неопределенное, неконкретное место, в которое направляют «*зло-змей*» и «*ящериц*» (= нечистое, негативное). *Вода* – так же, как и *река* «среда обитания нечистой силы и душ умерших людей», «в воде обитают черти» [Славянские древности 1995: 386-390], является абстрактным местом, куда прогоняется болезнь, негативное и т. д.

Таким образом, мы можем сделать общий вывод о способах моделирования семантики неопределенности в различных сакральных текстах. Благодаря неопределенному пространству

возможно усиление суггестивного эффекта и таинственности заговора, что играет важную роль при организации неопределенного хронотопа сакрального текста.

ЛИТЕРАТУРА

Аникин, В. П. Русские заговоры и заклинания / В. П. Аникин. – М. : Изд-во МГУ, 1998. – 480 с.

Гридина, Т. А. Параметры лексикографической интерпретации диалектной фразеологии: лингвокультурологический аспект / Т. А. Гридина, Н. И. Коновалова // Вопросы лексикографии. – 2017. – № 11. – С. 119-131. – DOI: 10.17223/22274200/11/8.

Коновалова, Н. И. Модель описания культурной семантики языковых единиц в словаре / Н. И. Коновалова // Педагогическое образование и наука. – 2012. – № 11. – С. 18-20.

Коновалова, Н. И. Сакральный текст как лингвокультурный феномен : специальность 10.02.01 «Русский язык» : дис. ... д-ра филол. наук / Коновалова Н. И. – Екатеринбург, 2007. – 354 с.

Коновалова, Н. И. Творческие стратегии табуирования и эвфемизации в сакральном тексте / Н. И. Коновалова // Лингвистика креатива. – Екатеринбург, 2013. – С. 124-147.

Лингвистика креатива : коллект. монография / под общей ред. Т. А. Гридиной. – 2-е издание. – Екатеринбург, 2013. – 369 с.

Мартынова, И. А. Трактовка понятия «неопределенность» в лингвистике: обзор и оценка существующих теорий / И. А. Мартынова // Лучшая научно-исследовательская работа 2017. – Пенза, 2017. – С. 129-135.

СЛОВАРИ

Ђорђевић, Др. М. Српски етнографски зборник. Књ. 70: Живот и обичаји народни у Лесковачкој Морави / Др. М. Ђорђевић // Српски етнографски зборник. – Београд, 1958.

Даль, В. И. Пословицы русского народа / В. И. Даль. – М. : Издательство «Астрель» ; АСТ, 2000. – 752 с.

Караулов, Ю. Н. Русский ассоциативный словарь. Книга 1. Прямой словарь: от стимула к реакции / Ю. Н. Караулов. – М. : Институт языкознания РАН, 1994. – 784 с.

Караулов, Ю. Н. Русский ассоциативный словарь / Ю. Н. Караулов. – URL: <http://thesaurus.ru/dict/> (дата обращения: 14.05.2021). – Текст : электронный.

Ожегов, С. И. Словарь русского языка : Ок. 53 000 слов / С. И. Ожегов ; под общ. ред. проф. Л. И. Скворцова. – 24-е изд., испр. – М. : ООО Издательство «Оникс» 2008. – 680 с.

Львов, М. Р. Словарь антонимов русского языка: более 2000 антоним. Пар / М. Р. Львов ; под ред. Л. А. Новикова. – 2-е изд. – М. : Рус. яз., 1984. – 384 с.

Славянские древности: Этнолингвистический словарь : в 5 т. / под общ. ред. Н. И. Толстого. – Москва : Междунар. отношения, 1995-2014.

REFERENCES

Anikin, V. P. Russkie zagovory i zaklinaniya / V. P. Anikin. – M. : Izdvo MGU, 1998. – 480 s.

Gridina, T. A. Parametry leksikograficheskoi interpretatsii dialektnoi frazeologii: lingvokul'turologicheskii aspekt / T. A. Gridina, N. I. Konovalova // Voprosy leksikografii. – 2017. – № 11. – S. 119-131. – DOI: 10.17223/22274200/11/8.

Konovalova, N. I. Model' opisaniya kul'turnoi semantiki yazykovykh edinits v slovare / N. I. Konovalova // Pedagogicheskoe obrazovanie i nauka. – 2012. – № 11. – S. 18-20.

Konovalova, N. I. Sakral'nyi tekst kak lingvokul'turnyi fenomen : spetsial'nost' 10.02.01 «Russkii yazyk» : dis. ... d-ra filol. nauk / Konovalova N. I. – Ekaterinburg, 2007. – 354 s.

Konovalova, N. I. Tvorcheskie strategii tabuirovaniya i evfemizatsii v sakral'nom tekste / N. I. Konovalova // Lingvistika kreativa. – Ekaterinburg, 2013. – S. 124-147.

Lingvistika kreativa : kollekt. monografiya / pod obshchei red. T. A. Gridinoi. – 2-e izdanie. – Ekaterinburg, 2013. – 369 s.

Martynova, I. A. Traktovka ponyatiya «neopredelennost'» v lingvistike: obzor i otsenka sushchestvuyushchikh teorii / I. A. Martynova // Luchshaya nauchno-issledovatel'skaya rabota 2017. – Penza, 2017. – S. 129-135.

И. А. Ваулина, П. В. Кочнева
Екатеринбург, Россия

ОБРАЗНЫЕ «ГАСТРОНОМИЧЕСКИЕ ЭТАЛОНЫ» ХАРАКТЕРИСТИКИ ЧЕЛОВЕКА В СВЕТЕ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫХ ДАННЫХ

АННОТАЦИЯ. *Статья посвящена анализу образных «гастрономических эталонов» в семантическом и психолингвистическом аспектах. Предлагается экспериментальная методика, позволяющая выявить образные гастрономические эталоны, актуальные для современных носителей языка, и проследить трансформацию осмысления закрепленных в культуре образов.*

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *образные гастрономические эталоны; психолингвистические эксперименты; ассоциативные поля; культура образов; языковое сознание.*

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ: *Ваулина Ирина Александровна, кандидат филологических наук, доцент кафедры общего языкознания и русского языка, Уральский государственный педагогический университет. Адрес: 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26.*

Кочнева Полина Викторовна, студент Института филологии и межкультурной коммуникации, Уральский государственный педагогический университет. Адрес: 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26.

I. A. Vulina, P. V. Kochneva
Ekaterinburg, Russia

FIGURATIVE “GASTRONOMIC STANDARDS” OF HUMAN CHARACTERISTICS IN THE LIGHT OF EXPERIMENTAL DATA

ABSTRACT. *The article is devoted to the analysis of figurative “gastronomic standards” in the semantic and psycholinguistic aspects. An experimental methodology is proposed that allows one to identify figurative gastronomic standards that are relevant for modern native speakers, and to trace the transformation of the understanding of images fixed in culture.*

KEYWORDS: *figurative gastronomic standards; psycholinguistic experiments; associative fields; culture of images; linguistic consciousness.*

ABOUT THE AUTHORS: *Vaulina Irina Aleksandrovna, Candidate of Philology, Associate Professor of th Department of General Linguistics and Russian Language, Ural State Pedagogical University (Ekaterinburg, Russia).*

Kochneva Polina Viktorovna, Student of Institute of Philology and Intercultural Communication, Ural State Pedagogical University (Ekaterinburg, Russia).

Сравнения занимают в языке и мышлении особое место. Как правило, они экспрессивны, служат средством оценочного описания внешности, характера, поведения человека.

По мнению ряда исследователей, гастрономический (пищевой, кулинарный) код культуры является одним из основных, поскольку «кулинария как одна из наиболее освоенных человеком и значимых для него сфер жизни является частью национальной культуры, становится основой концептуализации мира, наполняется культурно-символическим содержанием, обретая обрядовый, ритуальный, мифологический, сакральный смысл» [Капелюшник 2012: 3].

Под образными эталонами в настоящей работе мы будем подразумевать устойчивые сравнения (УС), которые используются для характеристики человека, или, по-другому, стереотипные представления, возникающие при произношении устойчивого словосочетания: «Сравнение – не просто способ наименования окружающей действительности, но и весьма яркое средство ее оценки. Оно экспрессивно, наглядно, образно характеризует человека, явления природы, повседневные ситуации» [Мокиенко 2008: 3].

Устойчивые сравнения русского языка дают богатый материал для выявления своеобразия в видении мира носителями русского языка и культуры. «Понятие предметного эталона соотносится с представлениями о прототипических объектах, которые обладают для говорящих характеристической выпуклостью, являясь носителями определенных качеств, свойств, оценок и ценностей» [Гридина 2013: 141].

Образные эталоны в современном языкознании можно рассматривать как особый разряд фразеологизмов, характеризующихся постоянным лексическим составом и грамматической структурой, особым «компаративным» значением. Главная особенность УС состоит в том, что в процессе общения они воспроизводятся как готовые формулы, имеющие определенное значение, заложенное в сознании носителя языка. Л. И. Захарова и ряд других исследователей определяли УС как «относительно

устойчивое, экспрессивное словосочетание с компаративной семантикой, обладающее при компонентной раздельноформленности целостным или частично переосмысленным значением» [Захарова 2000: 4].

В качестве **языкового материала** для настоящего исследования из Большого словаря русских народных сравнений В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитиной [Мокиенко 2008] методом сплошной выборки отбирались устойчивые сравнения, содержащие в своей структуре гастрономические образы. При этом гастрономические образы в широком понимании включали в себя названия фруктов, овощей, ягод, продуктов питания и готовых блюд. Собранная картотека включала в себя более 300 единиц.

Анализ образных гастрономических эталонов осуществлялся по методике, описанной в статье Т. А. Гридиной «Предметные эталоны образной номинации в сознании диалектоносителя», и включал в себя следующие пункты:

1. Выделение мотивировочного признака (мотива наименования) и принципа номинации.

2. Выделение типичных средств номинации, характерных для образного обозначения соответствующих свойств объектов определенного класса [Гридина 2013: 142].

Все эталоны с гастрономическим компонентом с учетом их значения и номинируемой денотативной сферы классифицированы на несколько групп:

1. Внешность человека: общая оценка, особенности фигуры, отдельные детали внешности. Мотивировочным признаком выступали сходство по форме, размеру, цвету.

1.1. Номинации по признаку внешнего сходства внешности человека и ее деталей с соответствующим предметом:

– по форме: *вытянутый как дыня* – «о чьей-л. овальной формы голове»; *головка у кого как луковка* – «о чьей-л. сужающейся кверху небольшой голове»; *высохшая) как воблина* – «о тощей, плоскогрудой женщине»; *скорчиться как горбуша* – «о сторбившемся, сутулом человеке», *как сдобная булка* – «о пышнотелой, полной девушке или женщине», *здоровая как квашни* – «об очень полной, бесформенной, расплывшейся женщине», *длинный (тонкий, худой, тощий) как лапша* – «об очень худом, непомерно высоком и мягкотелом человеке»; *как лепешка* – «о полном, круглом, упитанном человеке»; *как пончик* – «о пухлом, толстеньком человеке (особенно – полненькой девушке)», *расползаться киселем, расползаться как кисель*.

Прост. Неодобр. «о человеке с рыхлым, располневшим, разжиревшим телом», *волос как бублик* – «о завивающихся кольцами волосах», *пальцы как сосиски* – «о чых-л. коротких, толстых, пухлых и сальных пальцах»,

– по размеру: *голова у кого как тыква* – «о чьей-л. большой голове»; *голова как арбуз* – «о большой круглой голове»; *мельничек что брусника* – «о некрупном, аккуратном человеке»;

– по цвету: *рыжий как апельсин* – «об огненно рыжеволосом человеке»; *глаза у кого черные как [спелые] вишни* – «о чых-л. больших черных, блестящих глазах»; *смуглый как абрикос* – «об очень загорелом, золотистого или бронзового цвета человеке»; *бела как сметана* – «о белолицей и белокожей красивой девушке», *глазки у кого как [темный] виноград* – «о круглых темных глазах», *черный что испеченный* – «о дочер-на загоревшем человеке», *нос [сизый] как слива* – «об иссиня-красном, сизом, налитом кровью и большим носе пьяницы», *бледный (белый) как творог* – «о чьем-л. очень бледном лице», *(быть) как шоколад* – «О матово-смуглом, загорелом человеке», *как крыжовник* – «о ярко-зеленых глазах человека».

1.2. Номинации по общему оценочному впечатлению: *красивый как калина* – «об очень красивом человеке», *девушка как конфетка* – «об эффектно, модно, аккуратно и красиво одетом человеке // О красивой, привлекательной и аккуратной девушке», *добра как кукурузинка* – «о здоровой и красивой девушке», *(девушка) как персик* – «о красивой, нежной юной девушке».

2. Физические качества, описанные через сходство со структурой продуктов.

2.1. Номинация по внутренним свойствам денотата: *крепкий как орешек* – «о плотном, коренастом и здоровом человеке»; *болтаться как сарделька* – «о человеке, вяло, неумело и неловко исполняющем гимнастические упражнения»; *лежать как кисель* – «о лениво, вяло, безвольно и апатично лежащем человеке», *как вареный* – «об апатичном, вялом, измученном и утомленном человеке», *сидеть как волнушка*. Кар. «о спокойно, тихо и расслабленно сидящем человеке (особенно женщине)».

3. Особенности характера.

3.1. Номинации по внутренним свойствам денотата: *мягок (мягкий, уступчив, уступчивый) как тесто* – «об очень мягком, уступчивом человеке», *простой как батон* – «о крайне простоватом, предельно наивном и доверчивом человеке», *брюзжать как худое пиво* – «о постоянно ворчащем, брюзжащем человеке».

ке»; *разговорчив как устрица* – «о крайне молчаливом, неразговорчивом человеке».

4. Особенности движений человека: *вертеться как блин на сковородке* – «о ловком, подвижном человеке; непоседе», (*вялый*) *как лапша* – «о неповоротливом, медлительном, вялом человеке», *гибкий как лоза* – «об очень гибком и стройном молодом человеке или (чаще) девушке», *болтаться как сарделька* – «о человеке, вяло, неумело и неловко исполняющем гимнастические упражнения».

Таким образом, гастрономический эталон является средством репрезентации различных качеств человека: личностных, социальных, физических. Сквозь призму УС те или иные качества человека наделяются различного рода оценочными коннотациями, которые транслируют особенности мировидения русского этноса.

В свете сказанного особый интерес представляет экспериментальное исследование психологической реальности образных гастрономических эталонов в двух аспектах:

1) анализ смыслового наполнения устойчивых сравнений в свете данных языкового сознания современных носителей языка;

2) выявление «новых» образных гастрономических эталонов характеристики человека и пополнение существующей базы данных УС новым языковым материалом.

В соответствии с поставленными задачами разработана экспериментальная серия с применением метода направленного ассоциативного эксперимента, включающая в себя два этапа.

1. В качестве стимулов были отобраны образные эталоны, принадлежащие к разным тематическим группам (в том числе «внешность», «свойства характера человека») и оценочным полюсам (положительно и отрицательно маркированные образы): *персик, сухарь, лапша, холодец, помидор, конфетка, пышка, сосиска, квашня, тыква, блин*. Смысловое наполнение образных эталонов, закрепленное в узусе, верифицировалось по словарю Мокиенко. От испытуемых требовалось написать, с какими особенностями внешности, характера, поведения человека у них ассоциируются указанные образы.

Гипотеза была сформулирована в виде следующих положений: 1) состав полученных реакций может включать в себя не только узуальный, закрепленный в словаре набор значений предложенных образных эталонов, которые воспроизводимы,

стандартны и стабильны, но и дополнительные смыслы, закрепленные в сознании современных носителей языка за данными образами; 2) в современном языковом сознании смысловое наполнение образных эталонов подвергается трансформации.

2. В основе эксперимента – методика, предложенная Т. А. Гридиной, Н. И. Коноваловой [Гридина, Коновалова 2009: 73-94]. Для исследования были составлены сравнительные обороты с прилагательными, обозначающими положительные или отрицательные качества внешности, особенности интеллекта и характера человека: *привлекательный, как; полный, как; глухой, как; голова большая, как; лицо круглое, как; тощий, как; бесчувственный, как; вялый, как*. От испытуемых требовалось закончить фразы, используя гастрономические образы (названия продуктов питания, блюд, фруктов, овощей и т. д.).

Гипотеза: в результате эксперимента могут быть выявлены как стереотипные, устойчивые, закрепленные в словарях ассоциации, так и новые образы-эталон, отражающие актуальные для современных носителей языка реалии гастрономической сферы.

В экспериментах приняли участие студенты 1–5 курсов УрГПУ (всего 100 человек в возрасте от 18 до 25 лет).

Экспериментальные данные подвергались количественному и качественному анализу.

Количественный анализ предполагал подсчет повторяющихся ответов и составление ассоциативных полей.

Качественный анализ данных первого этапа экспериментальной серии представлял собой сопоставление узуального значения образных гастрономических эталонов и их ассоциативного наполнения в сознании современных носителей языка с выделением смысловых доминант восприятия образа (узуальные значения верифицировались по словарю [Мокиенко 2008]). Представим результаты анализа на примере стимула *персик*.

1. Персик, (девушка) как персик. *Книжн.-поэт. Одобр.* О красивой, нежной юной девушке. 8СР, 282. *Нежный как персик. Книжн.-поэт. Одобр.* 1. О свежем, румяном цвете лица, кожи. 2. *Инд.-авт.* Об очень нежной, ранимой и чувствительной душе. БАС 9, 1050. *Свеж (свежий) как юный персик. Книжн.-поэт. Одобр.* О юном и нежном юноше (или девушке). Щеки (кожа) у кого как персик. *Книжн.-поэт. Одобр.* О румяных, покрытых нежным пушком щеках, коже (обычно девичьей). 8СР, 53 [Мокиенко 2008: 493].

Выделенные семантические компоненты: 1) молодость (девушка, юноша, юная); 2) общая оценка (красивая, нежная); 3) цвет лица, кожа (свежий, румяный цвет лица; нежные щеки, кожа); 4) душевные качества (нежная, ранимая и чувствительная душа).

Ассоциативное поле включало в себя следующие тематические группы реакций:

I. Внешность

– **Общая оценка внешности:**

1. Красивый.

2. Красавец или красotka.

3. Красивый и нежный.

4. В общем, он ухоженный, но бывает кислым и унылым в глубине души, не каждый способен разглядеть в нем внутреннее достоинство.

5. Милые черты внешности.

6. Вызывающий симпатию.

7. Ухоженный.

8. Красивый ухоженный.

– **Запах:**

1. Приятно пахнет.

2. От этого человека всегда приятно пахнет.

– **Красивая, бархатистая кожа:**

1. Человек с красивой кожей.

2. Кожа бархатистая.

– **Форма тела: привлекательные очертания:**

1. Идеальное телосложение.

2. Привлекательные формы.

3. Милый, маленького роста, полненький.

4. Стройная, следит за фигурой.

5. Фигуристый человек.

6. С красивыми формами.

7. Подтянутые ягодицы.

8. Фитоняшка.

– **Черты лица:**

1. Черты лица, румянец.

2. Свежее, загорелое, отдохнувшее лицо.

3. Румяный.

4. Молодая, румяная девушка.

– **Обаяние и притягательность:**

1. Обаятельный и притягательный.

2. Обаятельный человек.
3. Привлекательный человек.
4. Интересный.

II. Свойства характера (доброта, мягкость, открытость, умение сглаживать конфликты).

1. Раскрепощенная, открытая женщина. Умеет утешать, всегда выслушает и подбодрит. Женщина-персик очаровательна и бесхитростна. Она подкупает своей излишней откровенностью, с ней хочется говорить. Сочная, но в то же время бархатистая и мягкая. Умеет предотвращать конфликты. Никогда не говорит о людях плохо. Персик общительна и любвеобильна.

2. Сладкое, милое, солнечное, летнее, мягкое, очень приятное в общении человеческое существо.

3. Милый, кокетливый, добрый.
4. Милый.
5. Нежный характер.
6. Нежный, мягкий, покладистый.
7. Нежная очаровашка, добрый, веселый.
8. Мягкость характера.
9. Дружелюбный.
10. Ласковый.
11. Жизнерадостный.
12. Яркий.
13. Веселый, дружелюбный.

– Здоровье:

1. Человек, излучающий здоровье.
2. Молодой, здоровый, симпатичный.

– Обобщенная эмоциональная оценка:

1. Приятный человек.
2. Любимый человек.
3. Желанная.

По данному стимулу можно сделать вывод о том, что перечень свойств внешности и характера человека, ассоциативно связанных с образом персика в языковом сознании, намного шире и разнообразнее, чем набор характеристик, представленных в словаре Мокиенко. В частности, носителями языка делается акцент на особенностях характера человека, таких как мягкость, дружелюбие и т. д., что не отмечено в словаре. Характерно, что данная группа реакций в ассоциативном поле является доминирующей. Кроме того, респондентами делается акцент на особенностях телосложения человека. Полученное ассоциативное

поле свидетельствует о существенной трансформации смыслового наполнения гастрономического эталона «персик» в современном языковом сознании.

Аналогичная ситуация отмечается в ассоциативных полях и других стимулов: в частности, смысловое наполнение образного эталона *сухарь* расширяется за счет ассоциаций, связанных с характеристикой речевой деятельности человека (*говорящий скучно, бедная речь, некокоммуникабельный* и др.), трансформация значения образа *холодец* происходит путем сравнения свойств данного блюда с характером человека с такими качествами – как несамостоятельность, трусливость, апатичность, это поле не представлено в словаре.

В результате эксперимента удалось установить как узловые, системно закреплённые коннотации, так и дополнительные смысловые компоненты, указывающие на существенную трансформацию ассоциативного фона образов. При этом наблюдается устойчивый «сдвиг» в сторону закрепления за тем или иным гастрономическим эталоном не столько свойств внешности, сколько качеств характера, что может свидетельствовать о возрастании их актуальности для современного человека.

Ассоциации, полученные на втором этапе эксперимента, делились на группы по степени их новизны, например:

– стереотипные ассоциаты (образы, которые, согласно словарю, используются для характеристики худого человека):

тощий, как... *макаронина, макароны, вобла сушеная, вермишель, селедка* и др.;

привлекательная, как... *булочка, конфета, конфетка, персик, вишня, вишенка* и др.;

– ассоциации, отражающие современные реалии гастрономической сферы:

тощий, как... *мармеладный червячок, палочка корицы, спаржа, чурчела, спагетти, шашлык*;

привлекательная, как... *пицца, черешня, последний кусок пиццы, клубника в шоколаде, шоколадное пирожное, булочка с корицей, мандаринка, карамелька, мороженка, грейпфрут, фиштакки, салат мимоза, хурма*;

– образные гастрономические эталоны, получившие в сознании современных носителей языка новое осмысление:

тощий, как... *огурец, сосиска, зеленый лук, укроп*;

привлекательная, как... *помидор*.

Таким образом, экспериментальные данные позволили, с одной стороны, выявить образные гастрономические эталоны, актуальные для современных носителей языка, с другой стороны, проследить трансформацию осмысления закреплённых в культуре образов.

ЛИТЕРАТУРА

Гридина, Т. А. Предметные эталоны образной номинации в сознании диалектоносителя / Т. А. Гридина // Психолингвистические аспекты изучения речевой деятельности. – 2013. – № 11. – С. 141-147.

Гридина, Т. А. Национально-культурная специфика зооморфных метафор: экспериментальные данные / Т. А. Гридина, Н. И. Коновалова // Психолингвистические аспекты изучения речевой деятельности. – 2009. – № 7. – С. 73-94.

Капелюшник, Е. В. Кулинарный код в семантике образных средств / Е. В. Капелюшник. – Томск, 2012. – 299 с.

Мокиенко, В. М. Большой словарь народных сравнений / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. – М. : Олма, 2008. – 800 с.

REFERENCES

Gridina, T. A. Predmetnye etalony obraznoi nominatsii v soznanii dialektonositelya / T. A. Gridina // Psikholingvisticheskie aspekty izucheniya rechevoi deyatel'nosti. – 2013. – № 11. – S. 141-147.

Gridina, T. A. Natsional'no-kul'turnaya spetsifika zoomorfnykh metafor: eksperimental'nye dannye / T. A. Gridina, N. I. Konovalova // Psikholingvisticheskie aspekty izucheniya rechevoi deyatel'nosti. – 2009. – № 7. – S. 73-94.

Kapelyushnik, E. V. Kulinaryi kod v semantike obraznykh sredstv / E. V. Kapelyushnik. – Tomsk, 2012. – 299 s.

Mokienko, V. M. Bol'shoi slovar' narodnykh sravnenii / V. M. Mokienko, T. G. Nikitina. – M. : Olma, 2008. – 800 s.

Т. А. Гридина, Н. И. Коновалова
Екатеринбург, Россия

РЕЧЕВЫЕ РЕПРЕЗЕНТАНТЫ ЭТНОСТЕРЕОТИПОВ В СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ В СВЕТЕ ОППОЗИЦИИ «СВОИ – ЧУЖИЕ»

АННОТАЦИЯ. В статье анализируются этностереотипы, проявляющие свой оценочно-динамический характер в сфере современной политической коммуникации. Определены стратегии и основные средства интерпретации оппозиции «свой – чужой» в опоре на культурно-маркированные пресуппозиции их актуализации в современном социуме: навешивание ярлыков; экспрессивное «педалирование» выражаемой оценки с помощью разного рода лексических и грамматических средств, использование слов-кванторов со значением всеобщности; оксюморонные «отождествления»; сравнения, отражающие динамику этностереотипов. Описаны приемы языковой игры, направленной на актуализацию разного рода импликатур, отсылающих к национально-культурной символике элементов языковой картины мира.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политическая коммуникация; свой-чужой; этнические стереотипы; этносы; этнолингвистика; социолингвистика; языковая игра; языковая картина мира; речевые репрезентанты.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ: Гридина Татьяна Александровна, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой общего языкознания и русского языка, Уральский государственный педагогический университет.

Адрес: 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26, оф. 281.

E-mail: tatyana_gridina@mail.ru.

Коновалова Надежда Ильинична, доктор филологических наук, профессор кафедры общего языкознания и русского языка, Уральский государственный педагогический университет; профессор кафедры русского языка для иностранных учащихся, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина.

Адрес: 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26, оф. 281.

E-mail: sakralist@mail.ru.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 21-011-31072.

T. A. Gridina, N. I. Konovalova
Ekaterinburg, Russia

SPEECH REPRESENTANTS OF ETHNOSTEREOTYPES IN MODERN POLITICAL COMMUNICATION IN THE LIGHT OF THE OPPOSITION “OWNS – ALIEN”

ABSTRACT. *The article analyzes ethno-stereotypes that show their evaluative and dynamic character in the field of modern political communication. The strategies and main means of interpreting the opposition “owns – alien” based on culturally marked presuppositions of their actualization in modern society have been determined: hanging labels; expressive “pedaling” of the expressed assessment with the help of various kinds of lexical and grammatical means, the use of quantifier words with the meaning of universality; oxymoric “identifications”; comparisons reflecting the dynamics of ethnic stereotypes. The techniques of a language game are described, aimed at actualizing various kinds of implicatures that refer to the national-cultural symbolism of the elements of the linguistic picture of the world.*

KEYWORDS: *political communication; friend or foe; ethnic stereotypes; ethnic groups; ethnolinguistics; sociolinguistics; language game; language worldview; speech representatives.*

ABOUT THE AUTHORS: *Gridina Tatyana Aleksandrovna, Doctor of Philology, Professor, Head of Department of General Linguistics and Russian Language, Ural State Pedagogical University (Ekaterinburg, Russia).*

Konovalova Nadezhda Ilyinichna, Doctor of Philology, Professor of Department of General Linguistics and Russian Language, Ural State Pedagogical University; Professor of Department of Russian for Foreign Students, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin (Ekaterinburg, Russia).

Предварительные замечания

Актуальность обращения к анализу современной социокультурной ситуации обусловлена интересом как к внеязыковому контексту общения, так и к выявлению особенностей речевого поведения личности в различных видах общественной деятельности, в том числе в политической коммуникации (см., например: [Будаев 2021; Крысин 2003; Чудинов 2020]) и др. Одним из важных аспектов такого анализа является выявление механизмов «... внедрения продуктов интеллектуальной знаково-мыслительной деятельности в общественную практику, в культуру и общественное сознание» [Дридзе 2009: 20]. В этом смысле наиболее продуктивным представляется использование в качестве инструмента анализа понятия «этностереотип».

Корреляция понятий «стереотип» и «этностереотип». Способы их репрезентации в текстах

Стереотип традиционно рассматривается как некая устойчивая структура, языковое выражение с фиксированной формой, однако в содержательном плане определения данного феномена варьируются в зависимости от исследовательской парадигмы. В *социолингвистическом* плане стереотипы рассматриваются как «знаки, которые являются вербальной фиксацией определенным образом подмеченных потребностей данной социальной группы, этноса, национально-культурного ареала» [Рыжков 1988: 20].

В *когнитивистике* и *этнолингвистике* этот термин относится «... исключительно к содержательной стороне языка и культуры и коррелирует (по линии гипоним – гипероним) с так называемой наивной картиной мира. Такой стереотип называется языковым, имея в виду форму его проявления, сферу его репрезентации – в лексическом значении слова, в его коннотациях, в семантической деривации, в синтаксисе, в сочетаемости, в идиоматике, в языковых тропах, в некоторых видах текста, в частности фольклорных» [Голстая 1995: 125]. Один из видов стереотипа – этностереотип – в исследованиях этно- и социолнгвистов рассматривается как «... схематичный, стандартизованный образ представителей того или иного этноса, эмоционально окрашенный и обладающий высокой устойчивостью» [Жеребило 2010: 410]. Этностереотипы принято рассматривать в двух ракурсах: с одной стороны, как представления этноса о самом себе (автостереотипы), с другой – как представления о других, «чужих» этносах (гетеростереотипы). См., например, анализ стереотипных представлений о России и русских в учебниках для изучающих русский язык как иностранный [Дзюба 2019; Eremina, Dzyuba 2019]. Естественно, авто- и гетеростереотипы, как правило, оценочно противоположны, а набор оценочных суждений относительно качественных характеристик той или иной этнической общности изменяется в соответствии с общественно-политическими условиями их функционирования. Однако в любом случае этностереотипы находят воплощение в языковых фактах (например, номинациях этносов – этнонимах – и их оценках в составе устойчивых единиц), демонстрирующих «... живые процессы, связанные с номинативной техникой языка и ориентированные на современную языковую ситуацию» [Гридина, Коновалова 2007: 3].

Развернутая типология способов выражения стереотипов представлена Л. П. Крысиным, который относит к ним оценочные номинации типичных представителей этносов, устойчивые генитивные и атрибутивные сочетания, сравнительные обороты, афористику и паремологию с компонентами-этнонимами, кванторные слова и др. [Крысин 2003: 452-454]. Отмеченные способы в полной мере характерны и для политической коммуникации, что дает возможность выявить наиболее популярные в данной сфере речевые репрезентанты этностереотипов, в частности в свете оппозиции «свои – чужие». Особое внимание уделяется техникам языковой игры, с помощью которых «... моделируется ассоциативный контекст игрового слова. Этот ассоциативный контекст предполагает обязательное опознание прототипа в игровой трансформе, в соотношении с которым и проявляется запрограммированный эффект обновленной интерпретации знака» [Гридина 2012: 273].

Материал исследования

Материал для анализа собран методом сплошной выборки высказываний, содержащих репрезентанты этностереотипов, из открытых интернет-источников информационного кластера, включающего запись устной спонтанной (или относительно спонтанной) речи российских и зарубежных политических обозревателей: ОТР, газета.ру, lenta.ru, inosmi.ru, otr-online.ru. Кроме того, привлекались материалы чат-откликов на информационные поводы.

Основные направления анализа полученного контента включают «особенности интерпретации речевого сообщения и активный характер восприятия речи, зависимость восприятия речи от факторов “ситуации речи”, “компетенции адресанта и адресата речи”, “этнокультурной специфики сообщения” и т. п.» [Коновалова 2011: 20].

Рассмотрим наиболее характерные способы репрезентации этностереотипов, отражающих отношение к представителям «другой» нации в современном политдискурсе. Отметим, что такое представление может иметь комплексный характер, объединяющий как вербальные, так и невербальные средства характеристики объекта оценки. Приведем некоторые показательные примеры:

(1) «Даже итальянцы раньше нас ввели законопроект о QR-кодах в транспорте между городами. Потом добавил: *макаронники*, ну как их к правилам приучать, это ж не немцы!!!

Немцы, конечно, бюрократы, и это их преимущество, они там упражняются в своем точном соблюдении законов» (С. Лесков – общественный обозреватель. 15.11.2021. ОТР).

В данном фрагменте речи политолога ярко проявлены следующие стратегии экспликации этностереотипов по отношению к ситуации принятия / непринятия антиковидных мер:

– Навешивание ярлыков: *итальянцы-макаронники*. В словарях дается с пометами *сниж.*, *пренебр.*, *разг.*, *устар.* В обыденном сознании это характеристика представителей данного народа связывается с широко известным блюдом их национальной кухни. В вышеприведенном контексте содержится импликатура этнокультурного плана, связанная с противопоставлением *русские – итальянцы* в плане рациональности / нерациональности их действий в тождественной ситуации: «русские оказываются гораздо менее законопослушны, чем итальянцы, казалось бы, как это принято считать, не привыкшие подчиняться жестким правилам». Та же стратегия используется для противопоставления и русских, и итальянцев немцам, что проявляется в характеристике *немцы-бюрократы*, ср. гетеростереотип «немцы педантичны в следовании букве закона, в соблюдении известного немецкого порядка (*Ordnung muss sein* – известная немецкая пословица: *должен быть порядок*)». В данном случае актуализация этностереотипов в речи общественного обозревателя выполняет очевидную задачу дискредитации движения российских антиваксеров.

– Экспрессивное «педалирование» выражаемой оценки с помощью разного рода лексических и грамматических средств. В данном случае усилительные частицы *даже* и *ж* подчеркивают противопоставление «свои – чужие» («мы – они»): «**Даже итальянцы раньше нас...**» (= русских) // «**макаронники, ну как их к правилам приучать, это ж не немцы!!!**» Повышенная эмоциональность высказывания подчеркнута тремя восклицательными знаками.

(2) «Сформировался определенный рыцарский этос, основным элементом которого было понятие *шляхетской чести – honor*. И подобное самовосприятие себя как носителей особого “польского гонора” перенеслось на весь польский народ, независимо от происхождения, но особенно его влияние ощущается в современной политической элите» (Lenta.ru. 4.11.2021).

(3) «К нам не обращались ни поляки, ни литовцы, ни кто-то еще с вопросом посредничества в подобных дискуссиях. Они просто **наслаждаются собственной крутостью**, делая громоподобные заявления и обвиняя Белоруссию и Россию. Это проявление ощущения **собственного величия** и **безнаказанности**», – заявляет Сергей Лавров (Газета.ru 12.11.2021).

(4) «**Историческая миссия Польши** состоит в том, чтобы **стравливать Восток и Запад**. Это происходило неоднократно. Последний пример – это Вторая мировая война. Стоит, наверное, вспомнить, что **национальный герой Польши, маршал Пилсудский, чуть ли не в засос дружил с Гитлером...**» (<https://otr-online.ru/programmy/segodnya-v-rossii/sergey-leskov-54731.html>);

(5) «**Поэтому поляки при поддержке Евросоюза вынуждены просто стоять на границе и вышвыривать беженцев за ее пределы – в то время как белорусские информационщики снимают яркие картинки, а политики всю критикуют европейцев (еще недавно позиционировавших себя как правозащитный камертон) как массовых нарушителей прав человека**».

В приведенных текстовых фрагментах политдискурса, касающихся ситуации с мигрантами на польско-белорусской границе, представлены разные средства дискредитирующей репрезентации этностереотипов «польский гонор», «шляхетская честь» (2), «собственная крутость», «собственное величие» (3), «историческая миссия Польши стравливать Восток и Запад» (4) и др. К таким средствам относятся:

– слова-кванторы со значением всеобщности (распространенности признака, свойства на любого представителя этнической группы): «...самовосприятие себя как носителей особого **“польского гонора”** перенеслось на **весь польский народ**» (1);

– оксюморонные «отождествления», дискредитирующие образ национального героя: «**Стоит, наверное, вспомнить, что национальный герой Польши, маршал Пилсудский, чуть ли не в засос дружил с Гитлером...**» (4);

– сравнения, отражающие динамику этностереотипов, характеризующих миролюбивое / агрессивное отношение одного этноса к другому, в данном случае – поляков к мигрантам с Ближнего Востока: «... политики всю критикуют европейцев [= поляков] (еще недавно позиционировавших себя **как правозащитный камертон**) как **массовых нарушителей прав человека**» (5).

Особую роль в акцентировании этностереотипов в политическом дискурсе выполняет **языковая игра, аллюзивно отсылающая к разного рода прецедентам:**

– Обыгрывание пословиц с использованием этнокультурной символики в русле дихотомии «свой – чужой».

*«Автор иранского издания Akharin Khabar размышляет, кто для Москвы ближе в плане сотрудничества, Тегеран или Тель-Авив. Приводя высказывания российских политиков, сделанные в разное время, журналист делает неутешительный для своей страны вывод: **израильский хлеб не бранится с русской солью**»* (<https://inosmi.ru/politic/20211113/250865440.html>).

В качестве прототипа игровой трансформы *израильский хлеб не бранится с русской солью* выступает прецедентная фраза «хлеб да соль» как символ русского гостеприимства. Ассоциативный контекст, создаваемый контаминацией данного устойчивого выражения с «израильский хлеб», содержит импликацию *«русские в Израиле приняты как свои»* (ср. тот факт, что русские, по статистике МВД Израиля, составляют 25% населения страны, в то время как выходцы из иранского мира составляют менее 5%). Отсюда по «принципу ассоциативной выводимости» можно интерпретировать начало фразы *«кто для Москвы ближе...»* как отзеркаливание русской поговорки *«своя рубашка ближе к телу»*.

– Обыгрывание литературных прецедентов, репрезентирующих особенности национального характера.

«Ближний Восток, конечно, стал зоной такого массового бедствия именно благодаря вмешательству Запада. Помните, как Балда у Пушкина, который морщил море и чертей в море корчил? Вот так и Запад, как Балда, морщил Ближний Восток и корчил чертей, только это люди. И они теперь, поверив в эти иллюзорные демократические ценности, пошли на Запад» (<https://otr-online.ru/programmy/segodnya-v-rossii/sergey-leskov-54731.html>).

Данное высказывание о последствиях агрессивной политики Запада, приведшей к разрушению национальных демократий в странах Ближнего Востока, основано на уподоблении этих действий разгулу нечистой силы, губительной для человека (= этноса). Балда – герой известного произведения А. С. Пушкина «Сказка о попе и работнике его Балде» – взбаламутил море по требованию своего хозяина, чтобы собрать оброк с чертей. И

если русский герой борется с нечистой силой, а добро в сказке побеждает зло, то действия Запада на Ближнем Востоке представляют картину в «перевернутом» виде: борьба не с нечистью, а с людьми, ставшими заложниками имперских амбиций.

Выводы

Этностереотипы как феномен национального сознания оказываются востребованным ресурсом выражения оппозиции «свой – чужой» в сфере политической коммуникации.

Специфика этностереотипов заключается в их динамичности, определяемой особенностями их функционирования в социокультурном контексте соответствующей эпохи.

Стратегии речевой репрезентации этностереотипов имеют коммуникативно ориентированный характер и отражают запросы общества, чутко реагируя на изменения в геополитической ситуации. Основной стратегией осмысления этностереотипов в современной ситуации является дискредитация «чужих», определяющая расклад в «большой игре» политических элит.

Востребованным источником интерпретации этностереотипов в политическом дискурсе выступают прецедентные феномены: прецедентные ситуации, прецедентные имена, прецедентные высказывания и др.

Весьма популярным регистром ассоциативной обработки этностереотипов в политическом дискурсе является языковая игра, направленная на актуализацию разного рода импликатур, отсылающих к национально-культурной символике элементов языковой картины мира.

ЛИТЕРАТУРА

Будаев, Э. В. Онтологические метафоры как средство моделирования будущего России в СМИ США / Э. В. Будаев, А. П. Чудинов // Коммуникативные исследования. – 2021. – Т. 8, № 1. – С. 22-36. – DOI: 10.24147/2413-6182.2021.8(1).22-36.

Гридина, Т. А. «Делать из мухи слона»: ассоциативная проекция игрового слова в художественном тексте / Т. А. Гридина // Лингвистика креатива – 2 / под общей редакцией проф. Т. А. Гридиной. – 2-е издание. – Екатеринбург : Уральский гос. пед. ун-т, 2012. – С. 272-288.

Гридина, Т. А. Современный русский язык. Словообразование: теория, алгоритмы анализа, тренинг / Т. А. Гридина, Н. И. Коновалова. – Москва : Флинта, 2007. – 160 с.

Дридзе, Т. М. Язык и социальная психология / Т. М. Дридзе. – Изд.-е 2-е, доп. – М. : URSS, 2009. – 240 с.

Дзюба, Е. В. Образ России в болгарских учебниках по русскому языку как иностранному. Часть 1: на материале учебников для школь-

ников среднего звена / Е. В. Дзюба // Педагогическое образование в России. – 2019. – № 6. – С. 58-69. – DOI: 10.26170/ro19-06-07.

Жеребило, Т. В. Словарь лингвистических терминов / Т. В. Жеребило. – Изд-е 5-е, испр. и доп. – Назрань : Пилигрим, 2010. – 486 с.

Коновалова, Н. И. Как сделать обучение русскому языку успешным: психолингвистические консультации / Н. И. Коновалова // Филологический класс. – 2011. – № 26. – С. 20-22.

Коновалова, Н. И. Креативная составляющая интеллекта: к 100-летию IQ / Н. И. Коновалова // Психолингвистические аспекты изучения речевой деятельности. – 2012. – № 10. – С. 35-48.

Крысин, Л. П. Этностереотипы в современном языковом сознании: к постановке проблемы / Л. П. Крысин // Философские и лингвокультурологические проблемы толерантности. – Екатеринбург, 2003. – С. 450-455.

Рыжков, В. А. Особенности стереотипизации, необходимо сопровождающей социализацию индивида в рамках определенной национально-культурной общности / В. А. Рыжков // Языковое сознание: стереотипы и творчество. – М., 1988. – С. 15-23.

Толстая, С. М. Стереотип в этнолингвистике / С. М. Толстая // Речевые и ментальные стереотипы в синхронии и диахронии : тезисы конференции. – М., 1995. – С. 124-127.

Чудинов, А. П. Когнитивно-дискурсивная парадигма в современной политической метафорологии / А. П. Чудинов // Когнитивные исследования языка. – 2020. – № 2 (41). – С. 142-145.

Eremina, S. A. Strategies of Mono-, Bi- and Multiculturalism in Textbooks of Russian as a Foreign Language / S. A. Eremina, E. V. Dzyuba // Proceedings of the International Conference on European Multilingualism: Shaping Sustainable Educational and Social Environment (EMSESE 2019), Arkhangelsk, 23–24 апреля 2019 года / Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov. – Arkhangelsk : Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова, 2019. – P. 82-89.

REFERENCES

Budaev, E. V. Ontologicheskie metafory kak sredstvo modelirovaniya budushchego Rossii v SMI SShA / E. V. Budaev, A. P. Chudinov // Kommunikativnye issledovaniya. – 2021. – Т. 8, № 1. – С. 22-36. – DOI: 10.24147/2413-6182.2021.8(1).22-36.

Gridina, T. A. «Delat' iz mukhi slona»: assotsiativnaya proektsiya igrovogo slova v khudozhestvennom tekste / T. A. Gridina // Lingvistika kreativa – 2 / pod obshchei redaktsiei prof. T. A. Gridinoi. – 2-e izdanie. – Ekaterinburg : Ural'skii gos. ped. un-t, 2012. – С. 272-288.

Gridina, T. A. Sovremennyi russkii yazyk. Slovoobrazovanie: teoriya, algoritmy analiza, trening / T. A. Gridina, N. I. Konovalova. – Moskva : Flinta, 2007. – 160 s.

Dridze, T. M. Yazyk i sotsial'naya psikhologiya / T. M. Dridze. – Izd.-e 2-e, dop. – M. : URSS, 2009. – 240 s.

Dzyuba, E. V. Obraz Rossii v bolgarskikh uchebnikakh po russkomu yazyku kak inostrannomu. Chast' 1: na materiale uchebnikov dlya shkol'nikov srednego zvena / E. V. Dzyuba // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. – 2019. – № 6. – S. 58-69. – DOI: 10.26170/po19-06-07.

Zherebilo, T. V. Slovar' lingvisticheskikh terminov / T. V. Zherebilo. – Izd-e 5-e, ispr. i dop. – Nazran' : Piligrim, 2010. – 486 s.

Konovalova, N. I. Kak sdelat' obuchenie russkomu yazyku uspeshnym: psikholingvisticheskie konsul'tatsii / N. I. Konovalova // Filologicheskii klass. – 2011. – № 26. – S. 20-22.

Konovalova, N. I. Kreativnaya sostavlyayushchaya intellekta: k 100-letiyu IQ / N. I. Konovalova // Psikholingvisticheskie aspekty izucheniya rechevoi deyatel'nosti. – 2012. – № 10. – S. 35-48.

Krysin, L. P. Etnostereotypy v sovremennom yazykovom soznanii: k postanovke problemy / L. P. Krysin // Filosofskie i lingvo-kul'turologicheskie problemy tolerantnosti. – Ekaterinburg, 2003. – S. 450-455.

Ryzhkov, V. A. Osobennosti stereotipizatsii, neobkhodimo soprovozhdayushchei sotsializatsiyu individa v ramkakh opredelennoi natsional'no-kul'turnoi obshchnosti / V. A. Ryzhkov // Yazykovoe soznanie: stereotypy i tvorchestvo. – M., 1988. – S. 15-23.

Tolstaya, S. M. Stereotip v etnolingvistike / S. M. Tolstaya // Rechevye i mental'nye stereotypy v sinkhronii i diakhronii : tezisy konferentsii. – M., 1995. – S. 124-127.

Chudinov, A. P. Kognitivno-diskursivnaya paradigma v sovremennoi politicheskoi metaforologii / A. P. Chudinov // Kognitivnye issledovaniya yazyka. – 2020. – № 2 (41). – S. 142-145.

Eremina, S. A. Strategies of Mono-, Bi- and Multiculturalism in Textbooks of Russian as a Foreign Language / S. A. Eremina, E. V. Dzyuba // Proceedings of the International Conference on European Multilingualism: Shaping Sustainable Educational and Social Environment (EMSSESE 2019), Arkhangelsk, 23–24 aprelya 2019 goda / Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov. – Arkhangelsk : Severnyi (Arkticheskii) federal'nyi universitet imeni M. V. Lomonosova, 2019. – P. 82-89.

Е. В. Дзюба, А. А. Смоляк
Екатеринбург, Россия

МНЕМОНИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ В УЧЕБНЫХ ПОСОБИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

АННОТАЦИЯ. Обучение русскому языку как иностранному осуществляется с привлечением многочисленных образовательных ресурсов: учебники и учебные пособия, электронные образовательные сервисы с готовыми материалами или шаблонами для их формирования и т. д. Сегодня появляются новые учебные издания, основанные на разных методиках, способствующих продуктивному процессу обучения. Особое внимание на уроке по иностранному языку уделяется включению разных каналов восприятия обучающихся. Однако тренировке памяти, на наш взгляд, уделяется недостаточно времени. Между тем это важный ментальный процесс, который лежит в основе освоения иностранного языка вообще. Специалисты по теории и методике обучения иностранному языку (в том числе русскому как иностранному) разрабатывают современные методики обучения, основанные на мнемонических техниках, то есть специальных приемах запоминания информации. Вариативность техник и приемов позволяет подобрать идеальную методику для запоминания необходимого материала и облегчить процесс освоения иностранного языка. В данной статье проанализированы учебно-методические пособия по русскому языку как иностранному с точки зрения использования в них мнемонических приемов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: русский язык как иностранный; РКИ; методика преподавания русского языка; методы обучения; мнемоника; мнемонические приемы; техники запоминания; запоминание информации; приемы запоминания; лингводидактика; учебно-методические пособия.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ: Дзюба Елена Вячеславовна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры межкультурной коммуникации, риторики и русского языка как иностранного, Уральский государственный педагогический университет.

Адрес: 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26, каб. 285.

E-mail: ev_dziuba@uspu.me.

Смоляк Анастасия Александровна, студентка Института филологии и межкультурной коммуникации, Уральский государственный педагогический университет.

Адрес: 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26.

Статья подготовлена в рамках гранта Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), научный проект № 19-013-00895 А «Учимся понимать Россию: когнитивные стратегии формирования методического материала по русскому языку как иностранному».

E. V. Dziuba, A. A. Smolyak

Ekaterinburg, Russia

MNEMONIC TECHNIQUES IN TEXTBOOKS OF RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

ABSTRACT. *Teaching Russian as a foreign language is a complex process. To achieve learning outcomes, the teacher uses a variety of resources: the Internet, textbooks, methods, courses, games, conferences, and online platforms. There are new publications, workbooks, and manuals that include all sorts of techniques that contribute to a productive learning process. A large amount of attention is paid to the involvement of the perception channels of students in the lesson. However, insufficient attention is paid to memory, as an important component of the process of memorizing material. That's what mnemonics is for – the science of remembering information. The variety of techniques and techniques allows you to choose the perfect technique for memorizing the necessary material and facilitate the process. The author analyzed the educational and methodological manuals on RFL, in order to identify mnemonic techniques in them. The article also pays special attention to the importance of using such techniques in textbooks for foreign students.*

KEYWORDS: *Russian as a foreign language; RFL; teaching methods of the Russian language; teaching methods; mnemonics; mnemonic techniques; memorization techniques; memorization of information; memorization techniques; linguodidactics; teaching aids.*

ABOUT THE AUTHORS: *Dziuba Elena Vyacheslavov Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of Department of Intercultural Communication, Rhetoric and Russian as a Foreign Language Ural State Pedagogical University (Ekaterinburg, Russia).*

Smolyak Anastasia Aleksandrovna, Student of Institute of Philology and Intercultural Communication, Ural State Pedagogical University (Ekaterinburg, Russia).

Обучение русскому языку как иностранному (далее – РКИ) не ограничивается строгими грамматическими правилами, изложенными в привычной, традиционной форме. В настоящее время преподаватели стараются найти разные способы передачи знания о языке: привлекают интерактивные методы обучения, применяют игровые техники, используют электронные ресурсы и специальный наглядный материал. Все это – неотъемлемая

часть современной методики обучения иностранному языку, в том числе РКИ. Для повышения эффективности запоминания изучаемого материала специалисты используют и специальные приемы, позволяющие воздействовать на разные каналы восприятия информации, тем самым помогая обучающимся лучше воспринимать и усваивать учебный материал.

На наш взгляд, в процессе обучения уделяется мало внимания развитию памяти студентов, т. е. способностям мозга к накоплению, сохранению и воспроизведению информации. Необходимо использовать такие упражнения, которые помогали бы студентам легко запоминать информацию, расширять объем памяти, развивать свою способность к запоминанию, выстраивать ассоциативные связи и т. п. Такие приемы называются мнемоническими.

Мнемоника (др.-греч. μνημονικόν – *искусство запоминания*) – это совокупность различных техник и приемов, направленных на облегчение запоминания и воспроизведения информации, а также увеличение объема памяти путем создания и закрепления образов-ассоциаций в памяти. Существует также термин «мнемотехника» – это «система внутреннего письма, позволяющая последовательно записывать в мозг информацию, преобразованную в комбинации зрительных образов» [Козаренко 2002].

Хотя мнемоника не пользуется особой популярностью у современных педагогов, своими истоками она уходит в VI в. до н. э. На данный момент накоплен серьезный опыт в данной области: насчитывается более сорока разных техник запоминания (от приема символизации до кодирования в образы цифрового ряда). Многообразие техник позволяет преобразовывать и запоминать любую информацию.

Способность быстро и легко запоминать и воспроизводить информацию является одной из ключевых не только в обучении русскому языку как иностранному, но и в современном информационном пространстве. Продуктивный результат в различных сферах нашей жизни в основном зависит от нашей способности запоминать и воспроизводить информацию. Вот почему так важно не просто знать о мнемонических приемах, но и активно внедрять их в процесс обучения посредством создания специальных методических пособий – сборников приемов и упражнений по мнемотехнике, которые можно было бы использовать на занятиях и в самостоятельной работе студентов.

Цель работы заключается в анализе учебно-методических пособий по РКИ на предмет включения в них мнемонических приемов. Анализ позволил выявить наличие разных приемов и методик в учебных пособиях. Классификация методов способствовала выделению мнемонических приемов среди остальных техник. Обобщение полученной информации позволило выявить частоту использования техник запоминания в учебно-методических пособиях по РКИ.

Для анализа было отобрано несколько учебных комплексов как для начального уровня обучения, так и для продвинутого.

В ходе исследования была рассмотрена серия болгарских учебников для 5, 6 и 7 класса «Матрешка» издательства «Промисвета – София» [Деянова-Атанасова и др. 2016; Радкова и др. 2017; Радкова и др. 2018]. В учебниках много интересных и оригинальных упражнений [см. подробный анализ этих учебников здесь: Дзюба 2019], но заданий, основанных на мнемотехниках, в них не обнаружено. Не было обнаружено подобных материалов и в учебнике русского языка для детей «Сорока» [Avery 2017].

Также в данном аспекте были изучены материалы серии учебников русского языка для носителей польского языка Анны Падо «Беседа» [Pado 2019]. В учебном цикле были обнаружены немногочисленные материалы, построенные с опорой на мнемонический прием. Так, учащимся предлагалось запомнить наименования дней недели на русском языке с помощью стихотворения Яна Бжехвы «Муха-чистюха» (задание формулировалось так: необходимо прослушать аудиозапись и вписать в текст пропущенные наименования дней недели; см. рис. 1). В качестве слов-помощников выступают польские аналоги.

3 CD 10. Прослушайте и прочитайте стихок Яна Бжехвы *Муха-чистюха*. Замените польские названия русскими.

Wysłuchajcie wiersza Jana Brzechwy pt. *Mucha*, a następnie przeczytajcie jego tekst. Zamieńcie polskie nazwy na rosyjskie.

а ты **Муха-чистюха, Ян Бжехва**

Жилá-былá муха-чистюха. клубничное варенье
- konfitura truskawkowa

Всё время купалась муха.

Купалась она в (niedziela)

В отличном клубничном варенье.

В (poniedziałek)

- в вишнёвой наливке,

Во (wtorek) - в томатной подливке,

В у (środa) - в лимонном желе,

В (czwartek) лимонное желе
- galaretką cytrynową

- в киселе и смолé.

В у (piątek)

- в простокваше, в компоте и в манной каше...

В у (sobota), помывшись в чернилах,

Сказала : Я больше не

в силах! помывшись в чернилах
- umywszy się w atramencie

Ужжасно, ужжасно устала,

Но, кажется, чище не стала! (Она) устала. - zmęczyla się.

(Она) чище не стала. - Nie stała się czystszej

простокваша - zsiadłe mleko

Рис. 1. Фрагмент учебника А. Падо «Беседа» [Pado 2019: 19]

Подобный прием используется в упражнении, нацеленном на запоминание наименований месяцев (рис. 2, 3).

5 CD 11. Задание для желающих. Прослушайте стишок, а затем обозначьте номером каждую строфу по порядку. Проверьте задание, читая стишок с записью.

Zadanie dla chętnych. Wysłuchajcie wierszyka, a następnie oznaczcie numerem każdą strofę, zgodnie z ich kolejnością. Sprawdźcie zadanie czytając wiersz równoległe z nagraniem.

Двенáдцать мéсяцев

Л. Слúцкая

I Дом – двенáдцать этажéй,
Назовí жильцóв скорéй!

Выше март жильё нашёл,
Лúжами залит весь пол.

Вот июнь, июль и áвгуст,
Всем они принóсят рáдость.

На вторóм февраль могúчий,
Снегом набивáет тúчи.

эта́ж – piętro

жилéц,
жильцý,
жильцóв
– mieszkaniec,
mieszkañcy,
mieszkañców

лúжа – kaluza

тúча – chmura

- У окнá октябрь вздыхáет,
Лéто с гру́стью вспомина́ет.
- Где сентябрь, там стол богáтый,
Угощáйтесь все, ребя́та!
- Вот на пéрвом огонькí,
Здесь январские денькí.
- Май раскрыл поши́ре óкна,
Чтоб в кварти́ре всё просóхло.
- Вот апрéль, ему́ все рáды,
Посади́л кругóм рассáду.
- Вот ноябрь, пойдёмте вы́ше,
Там у декаб́ря под крьéшей
- II Новогóдний ждёт сюрпри́з.
И скорéй на ли́фте вниз!

Рис. 2, 3. Фрагмент учебника А. Падо «Беседа» [Pado 2019: 19]

Благодаря стихотворной и шуточной форме данных упражнений можно закрепить знания о том, как называются дни недели и месяцы на русском языке. Здесь используются созвучные по рифме слова (*воскресенье – варенье*) и ассоциации (*март – лужи, февраль – снег* и под.), что позволяет запомнить изученные единицы в непринужденной форме.

Значительное место данному приему уделяется в учебнике О. Е. Сергеевой «Русский как иностранный. Веселые шаги: Шаг первый. Детский модуль» [Сергеева 2014]. Так, при изучении счета используются небольшие стишки: *Один, один, один – / Папа, заходи! / Два, два, два – / Дети ждут тебя! / Три, три, три – / На маму посмотри! / Четыре, четыре, четыре – / Красота у нас в квартире!* [Сергеева 2014: 5]. Таким же способом предлагается учить слова одной лексико-семантической группы: *У меня фруктовый сад: / Дыни, сливы, виноград, / Вишни, груши здесь висят. / Угощу всех ребят!* [Сергеева 2014: 11]. Таких примеров довольно много в приведенных материалах.

Следующий учебник, который был рассмотрен в интересующем нас аспекте, – для болгарских школьников 5 и 6 класса «Радуга» Татьяна Ненковой [Ненкова 2006, 2007]. В учебнике для 5 класса присутствует несколько упражнений с мнемоническими приемами для запоминания алфавита, отдельных букв, личных местоимений, глагольной лексики, единиц одной лексико-семантической группы и т. д. Так, например, при изучении глаголов в неопределенной форме предлагается запомнить такое стихотворение: *Раз, два, три, четыре, / Меня в школе научили / И читать, и писать, / И считать, и рисовать* [Ненкова 2006: 46].

В учебнике для 6 класса таких заданий значительное количество: практически к каждой грамматической теме предлагается текст в стихотворной форме, который фиксирует изучаемый материал. Так, например, при изучении форм предложного падежа представлено такое стихотворение (рис. 4):

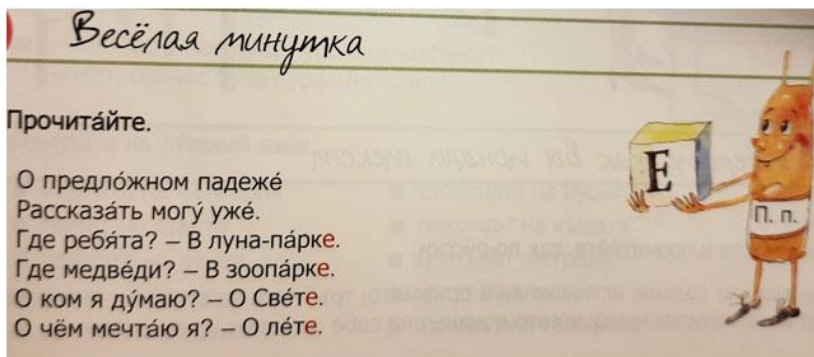

Рис. 4. Фрагмент учебника Т. Ненковой «Радуга» для 6 класса [Ненкова 2007: 11]

В данном учебном комплексе для учащихся болгарских школ, в рубрике «Веселая минутка», представлены стихотворения о падежных вопросах, склонении имен, спряжении глаголов и т. д. В данном учебнике в наибольшей степени отразилось использование приема мнемотехники. Все упражнения представлены в стихотворной форме, что является наиболее эффективной формой применения мнемонических техник, особенно для младшего и среднего школьного возраста. Данные тексты написаны в шуточной форме, что позволяет повысить степень аттрактивности учебных материалов.

Анализ учебной литературы по русскому языку для детей позволил выявить, что мнемотехники, столь уместные, на наш взгляд, при изучении иностранного языка, используются довольно редко. Данный прием недооценен современными методистами. Представленный анализ показывает также нехватку учебных пособий, в которых обучение осуществляется с учетом мнемонических приемов. Между тем их эффективность весьма высока, с помощью мнемонических приемов можно облегчить запоминание материала и разнообразить приемы его подачи на уроке. В этом смысле идея о необходимости создания своего рода «копилки» специальных текстов для запоминания лексики и грамматики русского языка как иностранного представляется нам весьма продуктивной.

ЛИТЕРАТУРА

Деянова-Атанасова, А. Д. Руски език за 5 клас. Матрѐшка / А. Д. Деянова-Атанасова, А. Д. Радкова, Х. А. Грозданова. – София : Просвета – София, 2016.

Дзюба, Е. В. Образ России в болгарских учебниках по русскому языку как иностранному. Часть 1: на материале учебников для школьников среднего звена / Е. В. Дзюба // Педагогическое образование в России. – 2019. – № 6. – С. 58-69. – DOI: 10.26170/po19-06-07.

Козаренко, В. А. Учебник мнемотехники / В. А. Козаренко. – 2002. – URL: <http://mnemotexnika.narod.ru>. – Текст : электронный.

Микалаускайте, Е. Ю. Мнемотехники в обучении русскому языку как иностранному / Е. Ю. Микалаускайте, И. Г. Нагибина, И. А. Славкина // Филологический класс. – 2020. – Т. 25, № 4. – С. 189-199. – DOI: 10.26170/FK20-04-19.

Ненкова, Т. Радуга. Русский язык : учебник для 5 класса / Т. Ненкова. – София : Велес, 2006.

Ненкова, Т. Радуга. Русский язык : учебник для 6 класса / Т. Ненкова. – София : Велес, 2007.

Радкова, А. Д. Руски език за 6 клас. Матрешка / А. Д. Радкова, А. Д. Деянова-Атанасова, О. Е. Чубарова. – София : Просвета – София, 2017.

Радкова, А. Д. Руски език за 7 клас. Матрешка / А. Д. Радкова, А. Д. Деянова-Атанасова, Н. Н. Нечаева. – София : Просвета – София, 2018.

Сергеева, О. Е. Русский как иностранный. Веселые шаги: Шаг первый. Детский модуль / О. Е. Сергеева. – Москва : Дрофа, 2014. – 32 с.

Avery, M. Soroka: Russian for kids. Student's Book / M. Avery. – New Orleans, 2017. – 63 p.

Pado, A. Беседа. Беседа – skutecznie i atrakcyjnie / A. Pado. – Kraków : Draco. – 130 s.

REFERENCES

Deyanova-Atanasova, A. D. Ruski ezik za 5 klas. Matreshka / A. D. Deyanova-Atanasova, A. D. Radkova, Kh. A. Grozdanova. – Sofiya : Prosveta – Sofiya, 2016.

Dzyuba, E. V. Obraz Rossii v bolgarskikh uchebnikakh po russkomu yazyku kak inostrannomu. Chast' 1: na materiale uchebnikov dlya shkol'nikov srednego zvena / E. V. Dzyuba // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. – 2019. – № 6. – S. 58-69. – DOI: 10.26170/po19-06-07.

Kozarenko, V. A. Uchebnik mnemotekhniki / V. A. Kozarenko. – 2002. – URL: <http://mnemotexnika.narod.ru>. – Tekst : elektronnyi.

Mikalauskaite, E. Yu. Mnemotekhniki v obuchenii russkomu yazyku kak inostrannomu / E. Yu. Mikalauskaite, I. G. Nagibina, I. A. Slavkina // Filologicheskii klass. – 2020. – T. 25, № 4. – S. 189-199. – DOI: 10.26170/FK20-04-19.

Nenkova, T. Raduga. Russkii yazyk : uchebnik dlya 5 klassa / T. Nenkova. – Sofiya : Veles, 2006.

Nenkova, T. Raduga. Russkii yazyk : uchebnik dlya 6 klassa / T. Nenkova. – Sofiya : Veles, 2007.

Radkova, A. D. Ruski ezik za 6 klas. Matreshka / A. D. Radkova, A. D. Deyanova-Atanasova, O. E. Chubarova. – Sofiya : Prosveta – Sofiya, 2017.

Radkova, A. D. Ruski ezik za 7 klas. Matreshka / A. D. Radkova, A. D. Deyanova-Atanasova, N. N. Nechaeva. – Sofiya : Prosveta – Sofiya, 2018.

Sergeeva, O. E. Russkii kak inostrannyi. Veselye shagi: Shag pervyi. Detskii modul' / O. E. Sergeeva. – Moskva : Drofa, 2014. – 32 s.

Avery, M. Soroka: Russian for kids. Student's Book / M. Avery. – New Orleans, 2017. – 63 p.

Pado, A. Beseda. Beseda – skutecznie i atrakcyjnie / A. Pado. – Kraków : Draco. – 130 s.

Е. В. Дзюба

Екатеринбург, Россия

Е. В. Чубко

Тюмень, Россия

СЕМАНТИЗАЦИЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОГО ВОЕННЫЙ В СЛОВАРЯХ РУССКОГО ЯЗЫКА

АННОТАЦИЯ. *В статье рассматривается семантическое наполнение прилагательного военный, которое, с одной стороны, относится к лексике специальной сферы, с другой – является единицей естественного языка, которая в сознании его носителей обрастает дополнительными смыслами и коннотациями, связанными в первую очередь с патриотическими настроениями. Анализ способов семантизации единицы осуществляется посредством лексикографического описания и анализа данных ассоциативных экспериментов, представленных в ассоциативных словарях. Выделяются общие для всех словарей значения, отмечаются некоторые различия. Подчеркивается, что наиболее полно семантика слов тематической группы война представлена в словаре В. И. Даля, в котором отмечается разный характер войны (наступательная / оборонительная), что определяет специфику коннотаций, окрашивающих данные единицы. В словаре Даля фиксируются дополнительные (ассоциативные) компоненты семантики единиц рассматриваемой группы, связанные с положительными качествами военного человека: не только с силой и агрессией, но также с храбростью, мужеством, искусством стратегического мышления, умением управлять войском, способностью защищать родину. Делается вывод о том, что в современных словарях не фиксируются ассоциативные компоненты значений, связывающие понятие военного дела с такими ценностными идеологемами, как долг, защита отечества и народа, патриотизм, оборона государства и т. д. Не установлена в дефинициях семантическая связь с понятиями мужества, храбрости, достоинства, чести. Данные понятия становятся элементами культурно значимых концептов текстового (контекстуального) уровня, что необходимо учитывать при обучении русскому языку как родному, неродному, иностранному, в частности при подготовке студентов военных вузов.*

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *ценностная картина мира; военные; войны; русский язык; лексикология русского языка; лексикография; словари русского языка; лексикографические описания; ассоциативные эксперименты; лексическая семантика; имена прилагательные.*

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ: Дзюба Елена Вячеславовна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры межкультурной коммуникации, риторики и русского языка как иностранного, Уральский государственный педагогический университет.

Адрес: 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26, каб. 285.

E-mail: ev_dziuba@uspu.me.

Чубко Елена Викторовна, преподаватель кафедры русского языка, Тюменское высшее военно-инженерное командное училище имени Маршала инженерных войск А. И. Прошлякова.

Адрес: 625001, Россия, г. Тюмень, ул. Л. Толстого, 1.

E-mail: Lewichu@yandex.ru.

Исследование выполнено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), проект № 19-013-00895/20 А «Учимся понимать Россию: когнитивные стратегии формирования методического материала по русскому языку как иностранному».

E. V. Dziuba

Ekaterinburg, Russia

E. V. Chubko

Tyumen, Russia

SEMANTIZATION OF THE ADJECTIVE *MILITARY* IN DICTIONARIES OF RUSSIAN LANGUAGE

ABSTRACT. *The article examines the semantic content of the adjective military, which, on the one hand, refers to the vocabulary of a special sphere, on the other hand, is a unit of natural language, which in the minds of its speakers acquires additional meanings and connotations associated primarily with patriotic sentiments. The analysis of the methods of unit semantics is carried out by means of lexicographic description and analysis of the data of associative experiments presented in associative dictionaries. The meanings common to all dictionaries are highlighted, and some differences are noted. It is emphasized that the semantics of the words of the thematic group war is most fully represented in the dictionary of V. I. Dahl, which notes the different nature of the war (offensive / defensive), which determines the specifics of the connotations that color these units. Dahl's dictionary data additional (associative) components of the semantics of the units of the group under consideration is associated with the positive qualities of a military man: he is characterized not only by strength and aggression, but also by bravery, courage, the art of strategic thinking, the ability to manage the army, the ability to defend the homeland. It is concluded that modern dictionaries do not present associative components of meanings linking the concept of military affairs with such value ideologies as duty, protection of the fatherland*

and the people, patriotism, defense of the state, etc. Semantic connection with the concepts of courage, bravery, dignity, honor is not established in definitions. These concepts become elements of culturally significant concepts of the textual (contextual) level, which must be taken into account when teaching Russian as a native, non-native, foreign language, in particular when preparing students of military universities.

KEYWORDS: value picture of the world; military; wars; Russian language; lexicology of the Russian language; lexicography; dictionaries of the Russian language; lexicographic descriptions; associative experiments; lexical semantics; adjectives.

ABOUT THE AUTHORS: *Dziuba Elena Vyacheslavov Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of Department of Intercultural Communication, Rhetoric and Russian as a Foreign Language Ural State Pedagogical University (Ekaterinburg, Russia).*

Chubko Elena Viktorovna, Lecturer of Department of Russian Language, Tyumen Higher Military Engineering Command School named after Marshal of Engineering Troops A. I. Proshlyakov (Tyumen, Russia).

Современные исследователи фиксируют широкое употребление в современной коммуникации военной лексики, что свидетельствует об обострении политических отношений на международном уровне, наличии явных и скрытых конфликтов между государствами. Однако и в иных сферах (не только военной и политической) сегодня распространяется лексика с негативным эмоциональным «зарядом», что говорит о повышенной агрессивности современной общественной коммуникации (ср. некоторые примеры из Национального корпуса русского языка: *Президент России Владимир Путин во время Большой пресс-конференции ответил на вопрос украинского журналиста, будет ли **газовая война**; Прекратите **визовую войну** с Россией; комитет ООН обратился к США – Трамп пообещал разобраться с ситуацией вокруг невыдачи виз российским делегатам ООН; Китаю мешает **торговая война** с США, поэтому меры по снижению корпоративного долга, предлагаемые властями, не слишком эффективны; В стране вспыхнула настоящая **социальная война**, пиком которой стала годовичная забастовка английских шахтеров против закрытия шахт и увольнения более 20 тысяч человек и т. д.). Медийный дискурс часто влияет на иные сферы коммуникации, передавая вместе с военной метафорикой негативный эмоционально-оценочный потенциал.*

В связи с вышесказанным возникает необходимость многоаспектного исследования единиц тематической группы *война* в

силу их двойственной природы, их принадлежности одновременно и к общенародному слою словарного состава языка, и к лексике ограниченного профессионального применения. В данном исследовании будет рассмотрено семантическое наполнение прилагательного *военный*, которое, с одной стороны, относится к лексике специальной сферы (военная), с другой стороны, является единицей естественного языка, которая в сознании носителей данного языка обрастает значительным количеством дополнительных смыслов и коннотаций, связанных в первую очередь с патриотическими настроениями (ср. близкие по значению слова и выражения: *защитник родины, заступник, борец за свободу народа* и под.). Анализ способов семантизации выделенной единицы осуществляется посредством лексикографического анализа и ассоциативного эксперимента.

Прежде всего необходимо обратиться к лексикографическим источникам с целью анализа дефиниций слова *военный*, чтобы впоследствии сопоставить лексикографические данные с ассоциативным материалом проведенного эксперимента.

В этимологическом словаре М. Фасмера представлены следующие единицы, родственные рассматриваемой:

Воевóда, др.-русск., ст.-слав. воевода ἡγεμών (Супр.), болг. *войвóда*, сербохорв. војвода, словен. vójvoda, чеш. vévoda, vejvoda, польск. wojewoda, полаб. vâjvâda «князь». || От *вóин*, *вóйско* и *водúть*. Предположение Мейе (Et. 209 и сл.; RS 8, 296) о кальке д.-в.-н. herizogo «полководец, герцог» ненадежно, хотя последнее и считается калькой греч. στρατηγός, στρατελάτης; см. Э. Шредер и Мух у Беца, РВВ 67, 286 (с литер.).

Вóин, укр. *вóйн*, др.-русск. *воинъ*, мн. ч. *вои*, ст.-слав. воинъ στρατιώτης (Супр.), болг. *вóйник* «солдат», сербохорв. вòйник, словен. vojník, чеш., слвц. vojín, voják. Другая ступень чередования: в ст.-слав. повинѣти «покорить». || Родственно лит. vejù, vùti «гнать(ся), преследовать», vajóti импф., др.-инд. véti «преследует, стремится к», авест. vayeiti «гонит, преследует», лат. vēnor, -āri «охотиться», др.-исл. veiðr «охота», д.-в.-н. weida «охота», греч. ἔμει «стремлюсь, желаю», ирл. fíad «дичь», лат. proelium из *pro-voiliom; см. Буазак, Mél. Pedersen 258 и сл.; Траутман, BSW 345 и сл.; М. – Э. 4, 446; Уленбек, Aind. Wb. 295. Отсюда *войнá*, *вóйско*.

Войнá, укр. *вóйна*, русск.-цслав. *воина*, болг. *войнá*, словен. vójna, чеш., слвц. vojna, польск. wojna, в.-луж., н.-луж. wojna. Связано с *вóин* и родственными.

Этимологический словарь Н. М. Шанского также представляет родственные и близкие по значению прилагательному *военный* слова:

Воево́да. Общеслав. Сложение *вой* «войско» и *вода* «вождь, ведущий», в др.-рус. яз. и диалектах еще известных. См. *воин*.

Во́ин. Общеслав. Производное – с помощью суф. единичного *-инь* – от *вои* «воин» (ср. образованные от него же *война*, *войско*).

Во́йна́. Общеслав. Образовано с помощью суф. *-ьна* (> *на*) от *вой* «воин». Того же корня, что *вина* (см.), лит. *vūti* «гнаться, преследовать» и др. *Вои* > *вой* в словообразовательном плане аналогично *бой* (см.), ср. *бить* – *бой* и **viti* «охотиться, преследовать» – *вой* [Фасмер 1973; Шанский, Боброва 1994].

Изучение материалов данных словарей позволяет выделить следующие компоненты значения, которые этимологически определяют семантику слова *воин*, *война*: 'солдат', 'покорить', 'гнать(ся), преследовать', 'охота', 'вина', 'бой'.

В толковом словаре русского языка В. И. Даля семантика слова *военный* отражена в структуре развернутой дефиниции *война* (В. И. Даль использует не только традиционный алфавитный, но и гнездовой принцип представления лексики): «ВОЙНА ж. (война, воевать, от бить, бойня, боевать, как вероятно и боярин, и воевода или боевода), раздор и ратный бой между государствами, международная брань. Наступательная война, когда ведут войско на чужое государство; оборонительная, когда встречают это войско, для защиты своего» [Война [http](http://)].

В. И. Даль подробно описывает разные виды войн – как реальных политических конфликтов («Война междусобная, усобица, когда один и тот же народ, раздвоившись в смутах, враждует между собою оружием. Война сухопутная, морская, битва на материке, на море. Война подземная, подкопы разн. родов, при осаде, с той и с другой стороны. Малая война, аванпостная служба, занятия и обязанности сторожевой части войска. Партизанская война, действия отдельных, мелких частей войска, с крыльев и с тыла неприятеля, для отрезки ему средств сообщения и подвоза. Народная война, в которой весь народ принимает, по сочувствию к поводу раздора, живое участие»), так и иных межличностных конфликтов, метафорически переосмысленных в терминах войны («Чернильная война, перебранка на письме») [Там же].

Далее составитель «Толкового словаря живого великорусского языка» приводит многочисленные пословицы и поговорки о войне в прямом и переносном смысле, фрагменты из песен и сказок: «Легко про войну слушать, да тяжело (страшно) ее видеть. Хорошо про войну слышать, да не дай Бог ее видеть. Хороша война за горами, в мор намрутся, в войну налгутся, нахвастаются. Войной да огнем не шути. Всякая война от супостата, не от Бога. И я б шел на войну, да жаль покинуть жену. Собирались грибы на войну идти, из песни. Волки воют под жильем, к морозу или к войне. Воевать кого, что, с кем, противу кого; воеваться с кем, стар. и арх. идти на кого войною, идти с войском на бой, наступая или обороняясь, вести войну, ополчиться и ратовать оружием. Воевать народ, землю, государя, идти наступательно, для завоеваний. Воюют, так воруют, т. е. плутуют. Кто силен да богат, тому хорошо воевать. В доме то у них, словно Мамай воевал, велик беспорядок. Знал бы, так и не воевал бы. И еще бы воевал, да воевало потерял. И ратовал, и воевал, да ничто взял. Воевать тебе на печи с тараканами. Нужда горюет, нужда воюет» [Там же].

Далее В. И. Даль приводит единицы данного словообразовательного гнезда с описанием семантики слова и его употреблением в пословицах, фольклорных текстах и т. д.: **Воевание** ср. длит. действ. по глаг. **Воин** м. (мн. воины и вои), стар. воинственник, воинник, зап. вояк; служащий в войске, военный, солдат, ратай, ратник. Иду на вои воевати. Один в поле не воин. Такой воин, что сидит, да воет. Воин: сидит под кустом да воет. | Воинами, в отечественную войну нашу, называлось особое ополчение, набранное из одних удельных имений Великой Княгини Екатерины Павловны. **Воеватель**, воитель м -ница ж воевник, -ница, ратный воин на деле, сражавшийся особ. предводитель; | правитель охочий до брани, воинственный, возбуждающий войну. **Военщина**, собрание офицеров и вообще служащих в военной службе. На балу почти все военщина была (Наумов). **Воинство, войско** ср. военная сила, армия, рать, ополчение, в целом состав или в частях. Войско регулярное, строевое, стройное; нерегулярное боевое нестройное, напр. Казачье...» [Там же] и т. д.

Единица *военный* имеет такое значение в словаре В. И. Даля: «Военный, о человеке, служащий в войске, о деле вещи, относящийся к войску, ратный, боевой, воинский; но обычно, разумеют сухопутно-военный, не морской...» [Там же].

Данная лексема актуальна и при описании значения глагола *воинствовать* («стар. быть человеком военным»).

Значительная доля семантических компонентов в описании единиц словообразовательного гнезда *война* в словаре В. И. Даля связана с денотативной областью *политические отношения внутри страны или между государствами* («раздор и ратный бой между государствами, международная брань»), а значит, с понятиями **силы** («Кто силен да богат, тому хорошо воевать») и **агрессии** («Война междусобная, усобица, когда один и тот же народ, раздвоившись в смутах, враждует между собою оружием... Легко про войну слушать, да тяжело (страшно) ее видеть. Хорошо про войну слышать, да не дай Бог ее видеть»), но также **смелости** («Смелость силе воевода. Крепка рать воеводу, тюрьма огородю»), **способности к управлению войском** («Военачалие, военачальство, воинствоначалие ср. начальствование, командование, управление войском. Военачальник м. воиноначальник, воинствоводец, воеводец, воевода, начальствующий, управляющий военною силою»), **мужества** и **храбрости** («Воинственный, арх. воистый, готовый к бою, ко драке, к войне, мужественный, храбрый. Воист был Иванушка годинович, повоистее того Илейка Муромец, сказка»). В словаре, таким образом, отмечаются две оценочные стороны военного дела: негативная («наступательная война») – с одной стороны («Хороша война за горами, в мор намрутся, в войну налгутся, нахвастаются. Войной да огнем не шути. Всякая война от супостата, не от Бога. И я б шел на войну, да жаль покинуть жену») и позитивная («оборонительная», и в этом смысле даже праведная: «ратная») – с другой («Наступательная война, когда ведут войско на чужое государство; оборонительная, когда встречают это войско, для защиты своего»).

Также в словаре указываются переносные употребления описываемых единиц: иронические («В доме то у них, словно Мамай воевал, велик беспорядок. Воевать тебе на печи с тараканами») и стилистически маркированные как высокие, с сакральным смыслом («Воинство небесное, ангельские силы, лики ангелов и архангелов»).

В «Толковом словаре русского языка» Д. Н. Ушакова зафиксировано одно значение лексемы *военный*: «Состоящий на военной службе (преимущ. на командных должностях)», акцент делается на профессиональной стороне личности («Чем он занимается? – Он – военный») [Толковый словарь Ушакова <http://>].

Единица *война* в словаре Д. Н. Ушакова фиксирует только одну сторону явления – негативную: «ВОЙНА, войны, мн. войны, ж. Вооруженная борьба между государствами или общественными классами; противоп. мир. Вести войну. Возгорелась война. Объявить войну. Франко-прусская война. Гражданская война. Позиционная война. Находиться в состоянии войны с кем-н. Партизанская война. || перен. Состояние вражды, борьбы между отдельными лицами или группировками. Литературная война. Разгорелась война между заинтересованными ведомствами» [Там же]. Значения, фиксирующие оборонительную сторону военного дела, не отмечаются.

В толковом словаре русского языка С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой находим следующие определения к прилагательному *военный*:

«1) см. война.

2) Относящийся к службе в армии, обслуживанию армии, военнослужащих. Военная промышленность. В. врач (военврач). Военная форма, шинель, фуражка. В. человек (военнослужащий). В. городок (жилой комплекс, в к-ром живут военнослужащие).

3) Такой, как у военнослужащих, у армейцев, свойственный им. Военная выправка. Военная косточка (о человеке с крепкой воинской закалкой).

4) военный, -ого, м. То же, что военнослужащий. *Военная наука – система знаний о законах войны, о подготовке к ней и о способах ее ведения. Военное дело – круг знаний, охватывающих вопросы военной теории и практики применительно к военному и мирному времени; такие знания как учебный предмет. Военное положение – устанавливаемое властями при исключительных обстоятельствах положение в стране, городе, когда функции сохранения порядка и государственной безопасности передаются армии» [Ожегов, Шведова 1999].

При обращении к единице *война*, от которой образовано прилагательное, обнаруживаем следующие дефиниции:

«1) Вооруженная борьба между государствами или народами, между классами внутри государства;

2) перен. Борьба, враждебные отношения с кем-чем-н.

На войне как на войне (книжн.) – 1) война, а также вообще любая борьба есть война со всеми ее тяготами, последствиями; 2) в трудных условиях, обстоятельствах надо уметь к ним при-

способливаться. II прил. военный, -ая, -ое (к 1 знач.)» [Ожегов, Шведова 1999].

Большой словарь русского языка С. А. Кузнецова фиксирует следующие значения слова *военный*: «**ВОЕННЫЙ**, -ая, -ое. 1. к Война (1 зн.). *Военное время. Военные события. Военный союз. Военные приготовления. Военная провокация...* 2. Относящийся к военнослужащим; связанный с армией и обслуживанием ее нужд. *Военная диктатура. Военная промышленность. Военный заказ. Военная служба...* 3. Состоящий на службе в армии. *Военный летчик. Военный врач. Военный корреспондент* (журналист, работающий в армейской газете или пишущий об армии)...» [Большой толковый словарь русского языка [http](http://)].

У слова *война* отмечаются следующие значения: «1. Вооруженная борьба между государствами, народами, племенами и т. п. или общественными классами внутри государства. 2. с опр. Борьба за достижение своих целей, ведущаяся средствами экономического, политического и т. п. воздействия на кого-, что-л. 3. Разг. Проявление неприязненного отношения к чему-л.; действия, направленные на искоренение чего-л. Объявить войну бюрократам. Вести войну с цензурой. В. с самим собой (борьба со своими желаниями, слабостями, недостатками и т. п.) / О неприязненных отношениях; постоянных ссорах с кем-л. В. между соседями. С утра до вечера у них в доме в. В. нервов (о постоянном обоюдном нервном напряжении)» [Там же]. В данном словаре отмечаются не только нейтральные, но и негативные компоненты значений лексики данной тематической группы (ср.: 'борьба ... между народами', 'борьба за достижение своих целей', 'проявление неприязненного отношения').

Новый словарь русского языка Т. Ф. Ефремовой представляет единицу *военный* исключительно в нейтральном с точки зрения оценки ключе:

«1) Тот, кто состоит на действительной военной службе; военнослужащий;

2) прил.

1. Соотносящийся по знач. с сущ. война 1. военнослужащий, связанный с ними.

2. Свойственный войне война 1. военнослужащему, характерный для них.

3) Состоящий на службе в армии;

4) Связанный с армией, со службой в армии» [Военный [http](http://)].

Однако при описании значения лексемы *война* появляются и негативные коннотации (борьба между народами, вражда): «война́, ж. 1. 1) Вооруженная борьба, боевые действия между племенами, народами, государствами и т. п. 2) перен. Борьба, при которой используются средства экономического и идеологического воздействия. 2. перен. разг. Состояние вражды между отдельными лицами или группами» [Война http].

Сопоставим полученные данные разных словарей в общей таблице.

Таблица 1

Сопоставление дефиниций лексемы *военный* в толковых словарях русского языка

Семантические компоненты дефиниций <i>военный, война</i> в толковых словарях	Ожегов	Даль	Ушаков	Кузнецов	Ефремова
1. см. война	+	+	+	+	+
2. Относящийся к службе в армии, обслуживанию армии, военнослужащих	+	–	+	+	+
3. Такой, как у военнослужащих, у армейцев, свойственный им	+	–	–	–	+
4. военный, -ого, м. То же, что военнослужащий	+	+	+	+	+
5. Вооруженная борьба между государствами, народами, племенами и т. п. или общественными классами внутри государства	+	+	+	+	–
6. с опр. Борьба за достижение своих целей, ведущаяся средствами экономического, политического и т. п. воздействия на кого-, что-л.	–	–	–	+	+
7. Разг. Проявление неприязненного отношения к чему-л.; действия, направленные на искоренение чего-л. / состояние вражды	+	+	+	+	+

Как можно заметить, многие выделенные компоненты значений слов *военный*, *война* у авторов словарей совпадают. Данные словарей позволяют выделить основные признаки слова *военный*: относящийся к службе в армии, обслуживанию армии, военнослужащих; мотивированность существительным «война» с его негативной коннотацией; такой, как у военнослужащих, у армейцев, свойственный им; синоним к слову *военнослужащий* (профессиональная принадлежность).

Из всех перечисленных словарей наиболее подробно семантика рассматриваемых единиц представлена в словаре В. И. Даля, в котором отмечается разный характер войны (наступательная / оборонительная), что определяет характер коннотаций, окрашивающих данные единицы. В данном словаре, в отличие от остальных здесь рассмотренных, фиксируются дополнительные (ассоциативные) компоненты семантики единицы рассматриваемой группы, связанные с положительными качествами военного человека: не только силой и агрессией, но также храбростью, мужеством, искусством стратегического мышления, умением управлять войском, способностью защищать родину. В словаре В. И. Даля также отмечаются возможности развития метафорических значений, преувеличенно называющих какие-либо факты или явления жизни в терминах войны.

Заметим, что в современных словарях не фиксируются ассоциативные компоненты значений, связывающие понятие военного дела с такими ценностными идеологемами, как *долг*, *защита отечества и народа*, *патриотизм*, *оборона государства* и т. д. Не установлена в дефинициях семантическая связь с понятиями мужества, храбрости, достоинства, чести. Вероятно, эти компоненты относятся к уровню ассоциативных значений единицы *военный*. Проверим данное предположение посредством анализа данных ассоциативного словаря.

Русский ассоциативный словарь предлагает ассоциации в виде словарных статей, организованных по принципу демонстрации – от более частотных к менее регулярным и единичным. Ассоциативный словарь предлагает следующие реакции на стимул *военный*: человек – 76; билет – 31; летчик – 26; офицер – 15; врач – 11; дуб – 9; штатский – 9; дурак – 8; мундир – 7; парад – 7; самолет – 7; городок – 6; солдат – 6; форма – 6 / 5; гражданский – 5; корабль – 5; мужчина – 5; дубовый – 4; зеленый – 4; козел – 4; комендант – 4; комиссариат – 4; лагерь – 4; муж – 4; оркестр – 4; патруль – 4; переводчик – 4; армия – 3; гос-

питаль – 3; институт – 3; китель – 3; командир – 3; майор – 3; министр – 3; мирный – 3; отец – 3; погоны – 3; полковник – 3; солдафон – 3; строитель – 3; война – 2; враг – 2; гарнизон – 2; глупый – 2; дерево – 2; дядя – 2; идиот – 2; инженер – 2; красивый – 2; морской – 2; объект – 2; откровенный – 2; папа – 2; подтянутый – 2; приказ – 2; служба – 2; совет – 2; союз – 2; специалист – 2; фильм – 2; фуражка – 2; чин – 2; штатный – 2; айсберг – 1; академик – 1; алло – 1; атташе – 1; аэродром – 1; бегущий – 1; бедность – 1; бездомный – 1; безупречная форма – 1; бланк – 1; бой – 1; в мундире – 1; в форме – 1; вопрос – 1; генерал – 1; глупость – 1; далеко – 1; Данилюк – 1; день – 1; деньги – 1; диктатор – 1; дипломат – 1; дисциплина – 1; дисциплинирован – 1; добрый – 1; дом – 1; дорогой – 1; дурачок – 1; жандарм – 1; журнал – 1; забор – 1; завод – 1; зеленая форма – 1; злой – 1; знакомый – 1; казенный – 1; капитан – 1; кафедра – 1; кафедра спецподготовки – 1; кирпич – 1; козырек – 1; конкурс – 1; корреспондент – 1; кретин – 1; круг – 1; кузнечик – 1; курсант – 1; легион – 1; лейтенант – 1; магазин – 1; маневр – 1; марш – 1; мерзко – 1; мертвый – 1; милитаризм – 1; молодой интеллигентный человек – 1; моряк – 1; мужественный – 1; на параде – 1; напряжение – 1; народ – 1; начальник – 1; не знаю – 1; ненависть – 1; оборона – 1; обязанный – 1; ограниченный – 1; огурец – 1; округ – 1; оружие – 1; ответственный – 1; очень глупый – 1; паек – 1; парень – 1; паспорт – 1; патриот – 1; пень – 1; переворот – 1; подполковник – 1; подтянут и строен – 1; полководец – 1; португепя – 1; порядок – 1; праздник – 1; призвание – 1; простой – 1; пункт – 1; ратный – 1; режим – 1; роман – 1; сапог – 1; сбежал – 1; серьезный – 1; сильный – 1; служащий – 1; служивый – 1; смиренный – 1; солдаты у пушек – 1; сосед – 1; спец – 1; спор – 1; стол – 1; стратег – 1; страшно – 1; строгий – 1; строй – 1; стройный – 1; сухарь – 1; тактика – 1; танк – 1; твою мать – 1; товарищ – 1; транспорт – 1; трибунал – 1; троллейбус – 1; тупица – 1; тупой – 1; учение – 1; флаг – 1; форма военная – 1; хаки – 1; храбрый – 1; цербер – 1; шинель – 1; шкаф – 1; штурман – 1; эскадрон – 1; юрист – 1; язык – 1.

Таблица 2

**Обобщение результатов реакций на стимул *военный*
в ассоциативном словаре русского языка**

Ядерные компоненты (более 20 единиц)	Единицы ближайшей зоны смыслового поля (от 10 до 20 единиц)	Единицы дальнейшей зоны смыслового поля (от 6 до 9 единиц)	Элементы крайней периферии (от 1 до 5 единиц)
человек – 76; билет – 31; летчик – 26	офицер – 15; врач – 11	дуб – 9; штатский – 9; дурак – 8; мундир – 7; парад – 7; самолет – 7; городок – 6; солдат – 6; форма – 6 / 5	гражданский – 5; корабль – 5; мужчина – 5; дубовый – 4; зеленый – 4; козел – 4; комендант – 4; комиссариат – 4; лагерь – 4; муж – 4; оркестр – 4; патруль – 4; переводчик – 4; армия – 3; госпиталь – 3; институт – 3; китель – 3; командир – 3; майор – 3; министр – 3; мирный – 3; отец – 3; погоны – 3; полковник – 3; солдафон – 3; строитель – 3; война – 2; враг – 2; гарнизон – 2; глупый – 2; дерево – 2; дядя – 2; идиот – 2; инженер – 2; красивый – 2; морской – 2; объект – 2; откровенный – 2; папа – 2; подтянутый – 2; приказ – 2; служба – 2; совет – 2; союз – 2; специалист – 2; фильм – 2; фуражка – 2; чин – 2; штатный – 2; айсберг – 1; академик – 1; алло – 1; атташе – 1; аэродром – 1; бегущий – 1; бедность – 1; бездомный – 1; безупречная

			форма – 1; бланк – 1; бой – 1; в мундире – 1; в форме – 1; вопрос – 1; генерал – 1; глупость – 1; далеко – 1; Данилюк – 1; день 1; деньги – 1; диктатор – 1; дипломат – 1; дисциплина – 1 и т. п.
--	--	--	---

Наблюдения за данными ассоциативного словаря показали, что в сознании носителей русского языка актуально представление о военном как человеке определенной (военной) профессии: *человек, летчик, переводчик, врач* и т. д., и определенного звания: *генерал, майор*; оценочная лексика (прилагательные и существительные мужского рода) выражает отношение респондентов к описываемому субъекту: *красивый, молодой интеллигентный человек, ответственный, откровенный, подтянутый; дурак, глупый, идиот, солдафон*. Респонденты фиксируют обязательные атрибуты военной службы: *приказ, военный билет, погоны, служба, фуражка* и под. Оценочные прилагательные *мужественный* и *храбрый* встретились единожды; единицы *патриотизм, достоинство, честь, защитник своего народа и отечества* не встречаются в списке ассоциативных реакций на слово *военный*. Эти компоненты, которые встречались при дефиниционном описании слова *война* и его словообразовательных дериватов в словаре В. И. Даля, в современной лексикографии не фиксируются, оставаясь, вероятно, элементами культурно значимых единиц текстового (контекстуального) уровня. Иными словами, для усвоения полной семантики русского слова (и концепта) *военный* в совокупности всех его значений (прямых, переносных, ассоциативных, культурно значимых) недостаточно обращения лишь к толковым словарям. Вероятно, при обучении носителей русского языка как родного, неродного, иностранного, нацеленном не только на освоение значений слова, но и концептуальных смыслов (в том числе ценностных), связанных с данной единицей, необходимо обязательное вовлечение широкого контекста, в котором реализуется весь спектр значений изучаемой лексемы. Особенно это актуально при обучении студентов военных вузов [см. подробнее об этом: Дзюба, Чубко 2020]. Это необходимо для формирования ценностной картины мира курсантов, складывающейся в

соответствии с адекватным русской культуре ценностным содержанием.

ЛИТЕРАТУРА

Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. – Санкт-Петербург : Норинт, 1998.

Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. – Текст : электронный // Грамота.ру : справочно-информационный портал. – URL: <http://www.gramota.ru/slovari>.

Военный. – Текст : электронный // Словарь Т. Ф. Ефремовой. – URL: <https://www.efremova.info/word/voennyj.html#.Ychjr8lBwxQ>.

Война / В. И. Даль. – Текст : электронный // Толковый словарь Даля онлайн. – URL: <http://slovardalja.net/word.php?wordid=3577>.

Война. – Текст : электронный // Словарь Т. Ф. Ефремовой. – URL: <https://www.efremova.info/word/vojna.html#.YchkIslBwxQ>.

Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / В. И. Даль. – Санкт-Петербург : Диамант, 1996.

Дзюба, Е. В. Ценностные доминанты в языковом сознании обучающихся военно-инженерного вуза: по данным вербально-ассоциативного эксперимента / Е. В. Дзюба, Е. В. Чубко // Педагогическое образование в России. – 2020. – № 4. – С. 92-99. – DOI: 10.26170/ro20-04-11.

Ефремова, Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-образовательный : в 2 т. / Т. Ф. Ефремова. – Москва : Рус. яз. 2000. – 1209 с.

Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – Москва : Азбуковник, 1999.

Русский ассоциативный словарь. Кн. 1. Прямой словарь: от стимула к реакции / Ю. Н. Караулов, Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов [и др.] ; РАН, Ин-т рус. яз. – Москва, 1994. – (Ассоциативный тезаурус современного русского языка).

Толковый словарь русского языка : в 4 т. / под ред. проф. Д. Н. Ушакова. – Москва, 1935.

Толковый словарь Ушакова. – URL: <https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=5951>. – Текст : электронный.

Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. / М. Фасмер. – Москва : Прогресс, 1973.

Фразеологический словарь русского литературного языка конца XVIII–XX вв. / под ред. А. И. Федорова. – Москва : Топиал, 1995. – 608 с.

Этимологический словарь русского языка / Н. М. Шанский, Т. А. Боброва. – Москва : Прозерпина ; Школа, 1994. – 400 с.

Национальный корпус русского языка. – URL: <https://ruscorpora.ru/new/search-main.html>. – Текст : электронный.

REFERENCES

- Bol'shoi tolkovyi slovar' russkogo yazyka / gl. red. S. A. Kuznetsov. – Sankt-Peterburg : Norint, 1998.
- Bol'shoi tolkovyi slovar' russkogo yazyka / gl. red. S. A. Kuznetsov. – Tekst : elektronnyi // Gramota.ru : spravochno-informatsionnyi portal. – URL: <http://www.gramota.ru/slovary>.
- Voennyi. – Tekst : elektronnyi // Slovar' T. F. Efremovoi. – URL: <https://www.efremova.info/word/voennyj.html#.Ychjr8lBwxQ>.
- Voina / V. I. Dal'. – Tekst : elektronnyi // Tolkovyi slovar' Dal'ya onlain. – URL: <http://slovardalja.net/word.php?wordid=3577>.
- Voina. – Tekst : elektronnyi // Slovar' T. F. Efremovoi. – URL: <https://www.efremova.info/word/vojna.html#.Ychk1slBwxQ>.
- Dal', V. I. Tolkovyi slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka : v 4 t. / V. I. Dal'. – Sankt-Peterburg : Diamant, 1996.
- Dzyuba, E. V. Tsennostnye dominanty v yazykovom soznanii obuchayushchikhsya voenno-inzhenernogo vuza: po dannym verbal'no-assotsiativnogo eksperimenta / E. V. Dzyuba, E. V. Chubko // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. – 2020. – № 4. – S. 92-99. – DOI: 10.26170/po20-04-11.
- Efremova, T. F. Novyi slovar' russkogo yazyka. Tolkovo-obrazovatel'nyi : v 2 t. / T. F. Efremova. – Moskva : Rus. yaz. 2000. – 1209 s.
- Ozhegov, S. I. Tolkovyi slovar' russkogo yazyka / S. I. Ozhegov, N. Yu. Shvedova. – Moskva : Azbukovnik, 1999.
- Russkii assotsiativnyi slovar'. Kn. 1. Pryamoi slovar': ot stimula k reaktsii / Yu. N. Karaulov, Yu. A. Sorokin, E. F. Tarasov [i dr.] ; RAN, In-t rus. yaz. – Moskva, 1994. – (Assotsiativnyi tezaurus sovremennogo russkogo yazyka).
- Tolkovyi slovar' russkogo yazyka : v 4 t. / pod red. prof. D. N. Ushakova. – Moskva, 1935.
- Tolkovyi slovar' Ushakova. – URL: <https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=5951>. – Tekst : elektronnyi.
- Fasmer, M. Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka : v 4 t. / M. Fasmer. – Moskva : Progress, 1973.
- Frazeologicheskii slovar' russkogo literaturnogo yazyka kontsa XVIII–XX vv. / pod red. A. I. Fedorova. – Moskva : Topikal, 1995. – 608 s.
- Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka / N. M. Shanskii, T. A. Bobrova. – Moskva : Prozerpina ; Shkola, 1994. – 400 s.
- Natsional'nyi korpus russkogo yazyka. – URL: <https://ruscorpora.ru/new/search-main.html>. – Tekst : elektronnyi.

С. А. Еремина

Екатеринбург, Россия

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ И ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ КОМПЛЕКС ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ (МУЗЫКАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ)

АННОТАЦИЯ. *Статья посвящена актуальной проблеме создания новых типов учебно-методических комплексов для изучения русского языка как иностранного. На основе анализа современной теории и практики русской лингводидактики, ориентированной на инофоны, и задач преподавания русского языка в современных социокультурных условиях предпринята попытка создать специальный учебно-методический и профессионально-ориентированный комплекс по русскому языку как иностранному для иностранных обучающихся по специальности «Музыкальное образование». Комплекс включает учебный словарь и пособие. В статье излагается авторская концепция учебного профессионально-ориентированного словаря русского языка как иностранного и учебно-методического пособия по русскому языку как иностранному «Лингвокультурная компетенция учителя музыки». Описываются теоретические основания разработки словаря и пособия, репрезентируется образец словарной статьи и одного урока.*

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *русский язык как иностранный; РКИ; методика преподавания русского языка; методика русского языка в вузе; методы обучения; иностранные студенты; музыкальное образование; учителя музыки; профессионально-ориентированное обучение; лексикография; учебные словари; лингводидактика; средства обучения; учебно-методические комплексы; профессионально-ориентированные комплексы.*

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: *Еремина Светлана Александровна, кандидат филологических наук, доцент, Уральский государственный педагогический университет.*

Адрес: 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26.

E-mail: swegle@yandex.ru.

Статья подготовлена в рамках гранта Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), научный проект № 19-013-00895 А «Учимся понимать Россию: когнитивные стратегии формирования методического материала по русскому языку как иностранному».

S. A. Eremina
Ekaterinburg, Russia

**EDUCATIONAL-METHODOLOGICAL
AND PROFESSIONAL-ORIENTED COMPLEX
ON RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE
(MUSICAL EDUCATION)**

ABSTRACT. *The article is devoted to the urgent problem of creating new types of educational and methodological complexes for the study of Russian as a foreign language. Based on the analysis of the modern theory and practice of Russian linguodidactics, focused on foreigners, and the tasks of teaching the Russian language in modern socio-cultural conditions, an attempt was made to create a special educational, methodological and professionally oriented complex on Russian as a foreign language for foreign students majoring in Music Education. The complex includes an educational dictionary and manual. The article describes the author's concept of an educational vocationally-oriented dictionary of Russian as a foreign language and an educational-methodological manual for Russian as a foreign language "Linguocultural competence of a music teacher". The theoretical foundations of the development of a dictionary and manual are described, a sample of a dictionary entry and one lesson is presented.*

KEYWORDS: *Russian as a foreign language; RFL; methodology of teaching the Russian language; methodology of the Russian language at a university; teaching methods; foreign students; music education; music teachers; professionally oriented teaching; lexicography; educational dictionaries; linguodidactics; teaching aids; educational methodological complexes; professionally oriented complexes.*

ABOUT THE AUTHOR: *Eremina Svetlana Aleksandrovna, Candidate of Philology, Associate Professor, Ural State Pedagogical University (Ekaterinburg, Russia).*

Современная лингводидактика накопила значительный опыт в разработке учебных комплексов по русскому языку как иностранному, и в области работы над языковыми умениями (фонетическими, лексическими, грамматическими), и в области формирования речевых умений (слушание, чтение, письмо, говорение), и в области знакомства с культурой страны изучаемого языка. Социолингвистическая ситуация в стране (необходимость иностранных студентов изучать одновременно и язык, и выбранную специальность) диктует выбор методики преподавания русского языка как иностранного в сторону профессионально-ориентированного обучения. Такие учебники создаются и успешно внедряются в практику преподавания (русский язык для

медиков, экономистов, военных, музыкантов и т. п.). Но в последние годы назрела острая необходимость варьировать формы и приемы подачи учебного материала – это преподавание в онлайн- и офлайн-режиме, это выбор интерактивных заданий, но, самое главное, это необходимость давать знания компрессионно. В этом аспекте учебно-методический и профессионально-ориентированный комплекс по русскому языку как иностранному представляется весьма актуальным. Учебно-методический комплекс, профессионально-ориентированный и многоаспектный, дает возможность студенту в короткий срок освоить специальную лексику по предмету и приобщиться к реалиям и культуре России. Профессионально-ориентированный словарь и пособие могут помочь иностранным студентам снять ряд трудностей, с которыми они сталкиваются при одновременном освоении базовых знаний профессии и изучении русского языка: поиск специальных слов и терминов, а также изучение лингвокультурной информации в узкоспециальной области знаний.

Решение названной проблемы видится в комплексной работе над словом и термином в грамматико-стилистическом и лингвокультурном контексте. В результате родилась идея создать специальный словарь и профессионально-ориентированное пособие для элективного курса одной из педагогических специальностей.

Учебный профессионально-ориентированный словарь русского языка как иностранного: концепция и структура

Первым этапом исследования является изложение концепции учебного профессионально-ориентированного словаря русского языка одного из направлений обучения в педагогическом вузе. В данном случае это Музыкальное образование.

Новизна предлагаемой лексикографической разработки определяется особенностями ее организации (словарная статья включает разноуровневые языковые сведения – семантические, грамматико-стилистические, орфографические, словообразовательные, сочетаемостные, лингвокультурологические) и характером включенного языкового материала (специальная лексика музыкальной направленности, извлеченная из современных словарей различных типов: толковых, терминологических, энциклопедических).

Отечественная и зарубежная лексикография дает возможность студенту воспользоваться словарями различных типов в

поисках необходимой словарной справки. Это, например, двуязычные словари иллюстрированные [Иллюстрированный словарь английского и русского языка с указателями 2003], тематические [Русско-китайский тематический словарь 2014] и электронные словари разного типа [ГРАМОТА.РУ]. Практика же обучения специальности требует от курса русского языка как иностранного подавать знания компрессионно, с учетом того, что студенты поступают на курс с различным уровнем знания языка, одновременно изучают язык, основы специальности и знакомятся с культурой страны.

Такая социолингвистическая ситуация позволила сформулировать следующие теоретические основания для разработки Учебного комплексного профессионально-ориентированного словаря русского языка как иностранного.

Учебный комплексный профессионально-ориентированный словарь русского языка как иностранного должен быть комплексным, отражающим функционирование словесного знака в разных аспектах: информативном, тематическом и профессионально-ориентированном. Словарь должен иметь денотативную, грамматико-стилистическую и специфическую лингвокультурологическую и лингвострановедческую зоны.

Типологические характеристики словаря:

1. По целевой установке словарь является одним из средств обучения и должен иметь как справочную, так и систематизирующую функцию.

2. По числу представленных языков словарь одноязычен с возможностью дополнения вторым языком в зависимости от запроса адресата.

3. По характеру описываемых единиц словарь тематический, словник ограничивается одной из профессионально значимых сфер.

4. По хронологическому признаку словарь ориентирован на новейший период функционирования русского языка.

5. По характеру представленной информации словарь ориентирован на репрезентацию культурно значимых для России реалий и словесных единиц.

Источниками формирования словника явились: а) учебно-методическая литература по русскому языку как иностранному, в том числе профессионально-ориентированная; б) современные общие и учебные словари русского языка; в) академические, художественные, публицистические и бытовые тексты.

Слова располагаются по гнездовому принципу, в основе лежит корневое родство. Структура словарной статьи представлена следующими ступенями: 1) заголовочное слово – наиболее часто употребляемая словоформа, грамматически дифференцируемая; 2) толкование слова с включением страноведческой информации; 3) контексты (иллюстрации); 4) словообразовательное гнездо, представленное однокоренными лексемами различных частей речи, при необходимости с лексико-грамматической и эмоциональной характеристикой аффиксов; 5) орфографический комментарий; 6) сочетаемость словесных единиц; 7) лингвокультурный портрет персоналий и музыкальных артефактов.

Образец словарной статьи

КОНЦЕ'РТ (сущ., м.р., 2 скл.) 1. Публичное исполнение музыкальных, хореографических, декламационных произведений. *Известный музыкант дал в городе сольный концерт.* 2. Музыкальное произведение одного или нескольких солирующих инструментов и оркестра. *Мы слушали концерт для скрипки с оркестром. // **конце'ртный, -ая, -ое** (прил.). Концертный зал был полон зрителей.*

Концерта'нт (сущ., м.р., 2 скл.) Артист, дающий концерт (в 1 значении); **концерта'нтка** (сущ., ж.р., 1 скл.). *Концерта'нтка выступила с концертом на летней эстраде.*

Концерти'на (сущ., ж.р., 1 скл.). Род небольшой гармоники обычно шестиугольной формы; звучание такого инструмента. *Концертина используется в процессе школьного обучения пению.*

Концерти'но (сущ., ср.р., 2 скл.) 1. Virtuозное музыкальное произведение типа концерта (во 2 значении), но меньше по объему и менее сложное. *Ему принадлежат три скрипичных концерта, два концертино, семь струнных квартетов, многочисленные концертные вариации для скрипки и фортепьяно (или гитары), а также Месса 2.* То же, что **концерти'на**. *Он играл на концертино и пел куплеты.*

Концерти'ровать, -и'рую, -и'руешь, -и'рует, -и'руем, -и'руете, -и'руют (глагол. несов.в., + Твор.п. – с кем? + Предл.п. – где? в чем?) – давать концерты, выступать с концертами. *Она продолжала концертировать, выступая в концертах, в которых исполняла романсы и не очень сложные арии из опер. **Концерти'рование** (сущ., ср.р., 2 скл.). **Маэстро совмещал активное концерти'рование с большой педагогической деятельностью.***

Концертме'йстер (сущ., м.р., 2 скл.). 1. Первый скрипач в оркестре: этот исполнитель играет сольные фрагменты партитуры и при необходимости заменяет дирижера. 2. Музыкант, возглавляющий группу инструментов оркестра. 3. Пианист-аккомпаниатор, разучивающий произведение (партию) с вокалистами, инструменталистами, артистами балета и выступающий с ними на концертах. *Она имела должность концертмейстера. // концертме'йстерский, -ая, -ое (прил.). В музыкальных театрах практикуются оркестровые, концертмейстерские (сольные и ансамблевые), хоровые, хореографические репетиции.*

конце'рт → конце'рт-н-ый
 концерт-ант-к-а
 концерт-ин-а
 концерт-ин-о
 концерт-и'рова-ть → концерти'рова-ни-е
 концерт-мейстер → концертмейстер-ск-ий

сольный
 симфонический
 скрипичный
 благотворительный
 большой
 праздничный

<p>давать устроить</p> <p>пойти на послушать</p> <p>попасть на посещать</p> <p>ездить с участвовать в</p> <p>готовиться к бывать на</p>	<p>} конце'рт</p> <p>} концерты</p> <p>} концертами</p> <p>} концерте</p> <p>} концерту</p> <p>} концертах</p>	<p>{ группы художественной само- деятельности классической музыки симфонического оркест- ра хора</p>
--	--	--

Учебно-методическое пособие по русскому языку как иностранному «Лингвокультурная компетенция учителя музыки»

Актуальность разработки словаря-пособия профессионально ориентированного обучения русскому языку как иностранному определяется глобализацией и интернационализаци-

ей различных систем образования. В этих условиях повышается роль иностранных языков специальности, в том числе «музыкального русского языка». Трансграничность музыки делает возможным обмен музыкальным опытом и внедрение национальных технологий обучения музыке. До недавнего времени большой процент иностранных бакалавров оставался продолжать учебу, жить и работать в России. Такие специалисты нуждаются в хорошем уровне владения русским языком как средством профессионального общения [Куриленко 2017: 7-9].

Сегодня на основе требований социального заказа сложилось целое направление профессионально-ориентированного обучения русскому языку как иностранному. Уже существует ряд учебных пособий, которые формируют речевые навыки и языковую компетенцию у будущих экономистов, горных инженеров, медиков, военных, музыкантов и др. Задача университета состоит в том, чтобы обучить специальность иностранных граждан и одновременно дать основы русского языка, на котором преподается получаемая профессия. Задача многоаспектна, так как в силу своей специфики охватывает все сферы общественной деятельности. Иностранному студент овладевает языком специальности, при этом формируется вторичная языковая личность, способная вести коммуникацию в сфере профессиональной деятельности и ориентироваться в культурном пространстве страны изучаемого языка [Образцов 2005: 3].

Несмотря на то, что вопросам профессионально-ориентированного обучения посвящено достаточно большое количество трудов и накоплен практический опыт, как показывает практика преподавания русского языка как иностранного, студенты во время чтения аутентичных текстов и конспектирования лекционного материала по специальности испытывают значительные трудности [Федотова 2016: 92-95; Фоломкина 1987: 95]. Это связано с тем, что, во-первых, на начальном этапе обучения языку студенты слушают и читают адаптированные тексты, содержащие только базовую лексику, а параллельно на специальных дисциплинах имеют дело с неадаптированными текстами по теории и практике изучаемой специальности. Во-вторых, студентам не хватает знаний о культуре, традициях и обычаях России, чтобы адаптироваться к среде, в которой они получают образование, и вести адекватную коммуникацию. В-третьих, анализ учебников показал, что составители не в полной мере отражают реалии современной жизни в России, учебники часто монокульту-

турны. Например, комплексный учебник С. И. Чернышова «Поехали» [Чернышов 2016] отражает реалии Санкт-Петербурга, а учебники В. Е. Антоновой, М. М. Нахабиной, М. В. Сафроновой, А. А. Толстых «Дорога в Россию I, II» [Антонова и др. 2017] в основном – реалии Москвы и т. п.

В Уральском государственном педагогическом университете профессионально-ориентированное обучение актуально в Институте музыкального и художественного образования, где обучаются студенты из Китая, и в Институте филологии и межкультурной коммуникации, где учатся студенты из Туркменистана. Остановимся на одном из направлений обучения – музыкальном. Хотя существует учебник Л. М. Верещагиной «Русский язык для музыкантов», ориентированный на отработку профессиональной лексики и формирование грамматических навыков и речевых умений, важных для музыкантов различных специальностей, он не решает всех проблем [Верещагина 2014].

Существуют объективные причины лингвострановедческого плана: 1) необходимость, помимо общероссийской, включать информацию, обеспечивающую пространственную близость города (в данном случае, Екатеринбурга), в котором обучаются китайские студенты, и 2) потребность опираться на компаративный принцип, обеспечивающий усвоение изучаемого материала через сравнение реалий близких и неблизких в культурах России и Китая. Общеизвестно, что музыкальные традиции Китая значительно отличаются от европейских, в которые органично вписано музыкальное искусство России.

Решением задачи восполнения недостающей информации и отработки профессионально-ориентированных умений и навыков стало создание словаря-пособия «Лингвокультурная компетенция учителя музыки» на русском языке для студентов-китайцев. Система занятий в пособии ориентирована на национально-культурные особенности музыкальной жизни России. Задания направлены на активную работу с профессиональной лексикой и формирование речевых умений, важных для музыкантов. Цикл уроков ориентирован на студентов 2 курса, владеющих русским языком в объеме элементарного уровня (уровня 1+). Методика работы на уроках традиционна для профессионально-ориентированного обучения РКИ – это включение упражнений, связанных с различными уровнями понимания специального текста и после его прочтения переход в устную и письменную речь с закреплением терминов [Чеснокова 2015:

105-117; Финагина 2014; Балыхина 2007: 136-145; Рачковская 2015: 121-131]. Основной метод обучения – прямой – явился причиной выбора соответствующих приемов работы с лексикой и текстом: толкование терминов, подбор синонимической пары, словообразовательные упражнения, использование приема имитации, упражнения на сочетаемость и т. п. [Балыхина 2007: 30-41]. Предлагаем в качестве образца первый урок, в который добавлен ряд продуктивных заданий (как показал 5-летний опыт работы с китайскими студентами-музыкантами). «Изучающие иностранный язык обычно стремятся в первую очередь овладеть еще одним способом участвовать в коммуникации. Однако когда усвоение языка достигает полноты, человек одновременно получает огромное духовное богатство, хранимое языком, проникает в новую национальную культуру» [Верещагин, Костомаров 1980, 1990]. Поэтому как словарь (о чем было сказано выше), так и пособие имеют лингвострановедческую направленность. В пособии широко представлены тексты, посвященные музыкальным деятелям, имена которых составляют культурный фонд России. Пособие носит комплексный характер. Урок в пособии содержит задания, направленные на формирование умений и навыков аудирования, чтения, письма и говорения. Работа с пособием позволяет сформировать у обучающихся познавательные, коммуникативные, регулятивные и личностные универсальные учебные действия.

Образец урока с возможными заданиями для работы в аудитории.

В музыкальном театре.

Задание 1. Знаете ли вы, что в «Щелкунчике» П. И. Чайковского впервые на русской сцене прозвучала челеста – самый молодой ударно-клавишный музыкальный инструмент, изобретенный за 6 лет до этого французом Огюстом Мюстелем. Чайковский, покорённый нежным звучанием челесты, лично привез её из Парижа. Для музыкальной рождественской истории она подходила как нельзя кстати. Челеста прозвучала в танце Феи Драже – на балу в Конфитенбурге. Хрустальные перезвоны и воздушный танец итальянки Антониэтты Дельэра передавали одновременно и прелесть, и хрупкость сказочного мира.

Послушайте звучание этого инструмента.

Ссылка: <https://www.youtube.com/watch?v=kMAcYkfEJo0&t=22s>.

Можете ли вы определить хорошо знакомые музыкальные инструменты?

Задание 2. Послушайте музыку. Соедините информацию под цифрами 1–5 с названием музыкального инструмента под буквами А–Д. Назовите музыкальный инструмент, на котором играет музыкант. Как вы назовете исполнителя?

1. https://www.youtube.com/watch?v=dFBwj-QnkM8&t=19s	А) саксофон
2. https://www.youtube.com/watch?v=X2Th-u9NWTs&t=46s	Б) виолончель
3. https://www.youtube.com/watch?v=RMUhg7n7DI0&t=15s	В) волынка
4. https://www.youtube.com/watch?v=pkN2IWzy4Y8&t=35s	Г) баян
5. https://www.youtube.com/watch?v=vJ682Wl_nTI&t=5s	Д) концертина

Какие музыкальные инструменты вам известны? Поставьте на первое место лучший музыкальный инструмент. Обсудите рейтинг музыкальных инструментов со своим партнером и в группе.

Задание 3. Прочитайте и переведите слова и выражения, которые встретятся в тексте о балете П. И. Чайковского «Щелкунчик». При необходимости обратитесь к словарю.

балет

опера

балетмейстер

либретто

хореографическая экспозиция

вальс

танец

композиторская работа

дивертисмент

труппа

танцовщик

симфоническое сопровождение

персонаж

театральное училище

рождественско-новогодняя история

волшебная ладья

кукла

фея
 волшебная грёза
 классической постановки
 миниатюрное фортепиано с металлическими пластинами
 вместо струн
 челеста
 прима-балерина
 хореографическая кульминация балета
 вальс цветов
 премьерная постановка
 аллюзия
 танец-символ
 вальс снежинок
 снежный танец
 классическая постановка
 конфетти
 по-карнавальному зрелищный

Задание 4. Словарь. Соедините музыкальный термин с определением. При необходимости воспользуйтесь словарем

1	балет	А	публичное исполнение музыкальных произведений
2	вальс	Б	эпизод музыкального произведения, где достигается наивысшее напряжение, наибольший накал эмоций
3	концерт	В	музыкальная комедия
4	кульминация	Г	музыкально-танцевальный спектакль
5	опера	Д	танцевальный номер (или серия номеров) в балете или опере, не связанный с основным действием
6	оперетта	Е	музыкально-театральный сценический жанр, произведение и представление, сочетающие в себе не только музыкальное, драматическое, хореографическое, но и оперное искусство
7	мюзикл	Ж	бальный танец, во время которого танцующие плавно кружатся
8	труппа	З	музыкально-театральный жанр, основанный на синтезе музыки, сценического действия и слова

Задание 5. Рассмотрите фотографии. Назовите музыкальный жанр произведения. Назовите исполнителя.

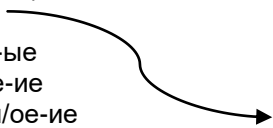
Образец: **Балет** – музыкально-танцевальный спектакль.
Исполнитель-мужчина партии в балете называется **танцовщик**.
Исполнительница-женщина танцевальной партии в балете называется **балерина**.

	<p>балет опера оперетта мюзикл</p>	
	<p>танцовщик танцовщица балерина танцор певец певица</p>	

Задание 6. Соедините слова, предложите возможные варианты словосочетаний.

хореографический/ая/ое-ые
 сценический/ая/ое-ые
 классический/ая/ое-ие
 рождественский/ая/ое-ие
 новогодний/ая/ое-ые
 премьерный/ая/ое-ые
 театральный/ая/ое-ые
 одноактный/ая/ое-ые
 музыкальный/ая/ое-ые
 симфонический/ая/ое-ие

постановка
 сопровождение
 экспозиция
 работа
 кульминация
 история
 опера
 концерт
 спектакль
 балет

Задание 7. Прочитайте пары слов с одним и тем же значением:

маг = волшебник
 колдунья = волшебница
 либретто = план, сценарий, изложение
 вальс = танец

магия = волшебство

спектакль = пьеса, постановка

балетмейстер = хореограф, танцмейстер, постановщик

Задание 8. Замените выделенные слова и конструкции синонимичными, используя текст.

Мариус Петипа был выдающимся **танцмейстером**.

В план балета «Щелкунчик» Лев Иванов добавил **танец** снежинок.

В ходе написания балета «Щелкунчик» **сценарий** пришлось изменить.

В первой части действия балета Дроссельмейер предстает в образе **мага**.

Задание 9. От каких существительных образованы эти прилагательные? С помощью каких элементов они образованы? Можно ли их разделить на группы? Если да, то по какому признаку?

Симфонический, хореографический, художественный, оперный, трагический, патетический, театральный, балетный, сольный, академический, сценический, лирический.

Задание 10. Соедините слова правильно, чтобы получилось предложение. Составьте возможные варианты предложений.

Кто?	Какое действие?	Что?	Куда?
			в консерваторию
		спектакль	на концерт
		балет	на лекцию
слушатель		оперу	в университет
зритель	идёт	рецензию	в театр
критик	ходит	отзыв	на оперу
студент	пишет	зал	на конкурс
театрал	слушает	сцену	в зал
	смотрит		на балет
	слышит		на оперу
	видит		на мюзикл

Задание 11. Познакомьтесь: Лица музыкального творчества России. Прочитайте информацию о музыкантах. Составьте анкету на каждого музыканта по образцу:

1. Имя.
2. Род занятий.

3. Жанр, в котором работает музыкант.

4. Заслуги перед Отечеством.

Натáлия Ильи́нична Сац

(14 [27].08.1903, Иркутск – 18.12.1993, Москва) – советский российский театральный режиссер, первая в мире женщина – оперный режиссер, театральный деятель, публицист, драматург, педагог. Народная артистка СССР. Основатель и руководитель шести детских театров, среди которых первый в мире драматический театр для детей и первый в мире музыкальный театр для детей, пропагандист музыкального искусства для детей.

Андре́й Бори́сович Петро́в

(род. 27.12.1945, Москва) – советский и российский артист балета, балетмейстер, хореограф, основатель и художественный руководитель Театра Кремлевский балет. Народный артист России, профессор кафедры хореографии и балетоведения Московской государственной академии хореографии, академик. Андрей Петров принадлежит к известной московской балетной династии танцовщиков, педагогов, хореографов.

Анна Юрьевна Нетрѣбко (родилась 18.09.1971, Краснодар, РСФСР, СССР) – российская и австрийская оперная певица (сопрано), народная артистка Российской Федерации (2008). Лауреат Государственной премии Российской Федерации (2004). Каммерзенгерин Венской государственной оперы (2017).

Никола́й Макси́мович Ци́скар-и́дзе (род. 31.12.1973, Тбилиси, Грузинская ССР, СССР) – российский артист балета и педагог, премьер балета Большого театра в 1992–2013 годах. Народный артист РФ (2001), народный артист Северной Осетии (2013), лауреат двух Государственных премий РФ и трех театральных премий «Золотая маска». Член Совета при Президенте РФ по культуре и искусству (с 21 июля 2011). 28 октября 2013 года возглавил Академию русского балета имени Вагановой, с 29 ноября 2014 года – ректор

Екатерина Гусева (9 июля 1976, Москва) – российская актриса театра и кино, певица. Роль Кати Татариновой в мюзикле «Норд-Ост», главные роли в мюзиклах «Красавица и Чудовище», «Звуки музыки». Екатерина Гусева покорила Северный полюс, водрузив на нем флаг с автографами группы мюзикла «Норд-Ост». Во время этой экспедиции она

пела при температуре -40°C, этот факт был занесен в Книгу рекордов России. Источник: http://beauty-around.com/tops/item/1370-most-beautiful-actress-russian-musical	
--	--

Задание 12. Соедините слова правильно, чтобы получилось предложение. Составьте возможные варианты предложений.

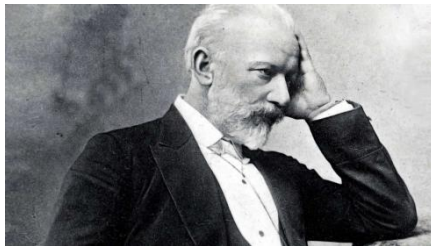
Сегодня	Большой театр	идти / пройти	опера	«Евгений Онегин»
Вчера	Венская государственная опера	пройти / проходить	концерт	оперная певица Анна Нетребко
Завтра	Театр Кремлевский балет	выступить / выступить	премьер театра	Михаил Мартынюк
Часто	Большой зал филармонии	звучать / прозвучать	Хореографический / ая / ое	Сюита «Снегурочка»

Задание 13. Прочитайте текст о балете П. И. Чайковского «Щелкунчик». Разделите его на смысловые части. Выделите музыкантов, которые помогали Чайковскому создавать балет; определите основные персонажи в балете; назовите ключевые танцы и символы балета.

Читая текст, заполните таблицу (1 – образец):

Музыкальные деятели	танцоры	персонажи	танцы	Какие произведения создал П. И. Чайковский?
Иван Всеволоджский	Станислава Белинская	Мари	Танец Феи Драже	Лебединое озеро

«Щелкунчик» П. И. Чайковского: история создания балета.

Балет-рекордсмен по числу показов, сценический долгожитель, красочный и парадный – он сам похож на искрящийся новогодний шар, от которого сложно отвести взгляд.

В 1890 году Петр Ильич Чайковский получил новый заказ от дирекции Императорских театров – написать **балет**. В основу балета легла сказка Эрнста Теодора Амадея Гофмана. К тому моменту композитор уже создал «Лебединое озеро» и «Спящую красавицу». А теперь руководитель Императорских театров Иван Всеволожский поручил ему написать оперу и балет для постановки в один вечер. **Либретто** уже было готово: **балетмейстер** Мариус Петипа передал подробный план с **хореографической экспозицией**. Далее к постановке подключился ученик Петипа Лев Иванов, который привнес в спектакль свои хореографические и режиссерские находки. Например, знаменитые **вальс** снежинок и **танец** Феи Драже появились в балете именно благодаря Иванову.

Композиторская работа над балетом простой не была. Чайковскому предстояло соединить симфоническую музыку первого действия с **дивертисментом** без особого сюжета во второй части постановки. Именно по просьбе Петра Ильича премьеру балета отложили на год. В тот период Чайковский писал: *«Я работаю изо всей мочи, начинаю примиряться с сюжетом балета»*.

Премьера состоялась в конце 1892 года. Как и задумал Всеволожский, сначала на сцене Мариинского театра показали **оперу** «Иоланта», а сразу за ней – балет «Щелкунчик». Музыка к обеим постановкам написал Чайковский. В балетном спектакле принимали участие ученики театральной школы императорской **труппы**. Эта премьера стала началом большой традиции, когда во «взрослом» балете на сцену выходят юные **танцовщики**.

Кстати, в тот вечер каждый начинающий артист получил от композитора предновогодний подарок – коробку конфет.

Премьерная постановка содержала два акта и три картины. Тогда балет получил разгромные рецензии. Критики сошлись во мнении, что музыка оказалась сложнее, чем сама постановка, впрочем, были мнения, что и **симфоническое сопро-вождение** оказалось слабее, чем обычно. Отзывы были, скорее, противоречивыми, чем негативными.

Ведущие роли в премьерном показе исполнили **артисты**, которые по возрасту были очень близки своим **персонажам**. Танцовщице Станиславе Белинской, сыгравшей Мари, тогда было всего 12 лет. Танцовщику Сергею Легату, который исполнил партию Щелкунчика, – 17. Оба на тот момент учились в **театральном училище** Санкт-Петербурга. Увы, после премьеры и их работу критики оценили сурово.

Несмотря на противоречивые отзывы, балет остался на сцене.

«Щелкунчик» неспроста уже несколько столетий остается любимой **рождественско-новогодней историей** на балетных сценах мира. Действие балета разворачивается в доме Штальбаумов, куда на празднование Нового года собираются гости. Дети хозяев, Мари и Фриц, ждут настоящих чудес и яркого праздника. Среди гостей оказывается их крестный – Дроссельмейер, который подготовил для детей необычный сюрприз.

Настоящее украшение первого действия – роскошная праздничная ель. Дети собираются перед ней в ожидании подарков.

Дроссельмейер предстает в образе волшебника, способного оживить игрушки. Дети наблюдают за ним и его таинственной магией. Вдруг волшебник снимает маску – и оказывается крестным, который готов порадовать Мари и Фрица подарками. Он вручает девочке куклу – нескладного забавного Щелкунчика. Фриц нечаянно ломает игрушку. Мари жалеет нового друга, бережно качает его. А Фриц с другими детьми надевает маски мышей и дразнит расстроенную девочку. Вскоре праздник завершается, и гости покидают дом Штальбаумов.

Действие продолжается ночью в той же комнате, украшенной елью. Мари не спится: она приходит сюда, чтобы проведать своего пострадавшего Щелкунчика. Ей вновь хочется обнять куклу. В этот самый момент рядом с ней вдруг появляется Дроссельмейер, но он похож не на крестного отца, раздающего

подарки, а на настоящего **мага**, как во время вечернего представления. Он творит волшебство: игрушки оживают, из-под пола появляется целая мышиная армия во главе с Мышиным королем. Куклы напуганы, ведь им угрожает смертельная опасность! И тут Щелкунчик ведет оловянных солдатиков, принадлежащих Фрицу, на настоящий бой. Мари с замиранием сердца наблюдает, как ее любимец сначала руководит целой армией, а потом вызывает на бой самого Мышиного короля. Ей самой в этом бою отведена важная роль. Дроссельмейер передает ей горящую свечу, и девочка кидает ее в мышей, чтобы спасти Щелкунчика. Вражеское войско бросается врассыпную от огня, на поле битвы остается лежать один храбрый воин.

Мари спешит на помощь к поверженной кукле, а навстречу ей уже идет прекрасный принц. Волшебство продолжается: стены дома будто раздвигаются, и Мари с принцем оказываются под звездами около наряженной ели. На верхушке праздничного дерева мерцает звезда, и они устремляются к ней в **волшебной ладье**.

Второе действие балета начинается там же, где герои остались: на пути к яркой звезде на елочной верхушке. Когда до волшебной манящей цели остается чуть-чуть, на них вновь нападает мышиная армия с королем. Щелкунчик, теперь уже в образе принца, смело дает отпор, а Мари с куклами в волнении наблюдают за исходом сражения. Теперь Щелкунчик побеждает врага – время праздновать победу!

Яркая часть **второго действия** – танцы оживших кукол и фей, торжество победившего добра в волшебном городе Конфитюренбурге. Мари и Принц счастливы на этом празднике, ведь их мечты сбылись!

Новогодний бал прекрасен, но развязка возвращает к реальности. Праздничная ночь прошла, Мари сидит рядом с елью и держит на коленях куклу – забавного и безмолвного Щелкунчика. **Волшебная греза** исчезла с наступлением нового дня.

Один из самых узнаваемых отрывков **классической постановки** – танец правительницы Конфитюренбурга Феи Драже во втором действии. На премьере в 1892 году этот номер исполняли на **миниатюрном фортепиано** с металлическими пластинами вместо струн. Инструмент назывался **челестой**, а привез его Чайковский из Парижа. До первого показа в России такую музыку не слышали: впоследствии театральные критики сравни-

вали звучание челесты с нежным звоном хрустала. А в **либретто** Мариуса Петипа звуки танца Феи сравнивались со звуками падающих капель.

С хореографической точки зрения «воздушный» танец Феи Драже тоже оказался непростым и включал 16 фуэте. Впервые эту партию в Мариинке исполнила итальянская **прима-балерина** Антонietta Дель-Эра.

Хореографическая кульминация балета – известный во всем мире **Вальс цветов**. В **премьерной постановке** 1892 года его исполняли 24 артиста кордебалета и 8 солисток, одетые в золотые костюмы. Впоследствии число танцовщиков изменилось: осталось 6 солистов и 16 артистов кордебалета. Сначала вальс называли золотым – по цвету костюмов танцовщиков, затем розовым, когда в 1934 году балетмейстер Василий Вайнонен вывел на сцену Мариинки артистов в розовых одеждах. Неизменная **аллюзия**, возникающая при взгляде на танцующих, – букет ярких цветов в вазе.

Еще один **танец-символ** балета Чайковского – **Вальс снежных хлопьев**, или **Вальс снежинок**, изначально поставленный помощником Петипа Львом Ивановым. Сюжетно этот танец связан с препятствиями, которые возникают перед Мари и Принцем на их пути в волшебный Конфитюренбург. Со временем число артистов, исполняющих **снежный танец** на сцене, тоже сократилось – с 60 до 38.

Работа над «Щелкунчиком» – ответственная задача для художников сцены. В классической постановке можно насчитать около 150 костюмов, причем свои визуальные образы в балете есть не только у людей, кукол, фей и мышей. Снежинки, игрушки, даже цветы появляются в постановке в собственных уникальных костюмах. А еще, по примерным подсчетам, каждый танец снежинок требует не менее 20 килограммов **конфетти**. По-карнавальному зрелищный, с атмосферой настоящего праздника – таким «Щелкунчика» знают и любят ценители балета во многих странах.

Источник: <https://zen.yandex.ru/media/ingodance/scelkunchik-chaikovskogo-istoriia-sozdaniia-baleta-i-ego-kratkoe-soderzhanie-612cfb24d80c1b12da20cc28>

Задание 14. Тест

1. Кто сочинил музыку к «Щелкунчику»?
А) Глинка
Б) Прокофьев

В) Рахманинов

Г) Чайковский

2. Кто был автором сказки «Щелкунчик и Мышиный король»?

А) Гоголь

Б) Пушкин

В) Гёте

Г) Гофман

3. Кто из балетмейстеров сочинил сценарий балета Щелкунчик?

А) Лев Иванов

Б) Юрий Григорович

В) Мариус Петипа

4. Как звали правительницу в волшебном городе Конфитюренбурге?

А) Шоко-фея

Б) Фея Конфитюр

В) Сахарная фея

Г) Фея Драже

5. Сколько актов в балете Щелкунчик? В каком акте происходят основные события?

А) Два акта. Основные события происходят во втором акте

Б) Два акта. Основные события происходят в первом акте

В) Три акта. Основные события происходят в первом акте

6. Один из актов балета перемещается в сказочное царство сладостей. Как оно называется?

А) Штрудельбургер

Б) Чизкейкбургер

В) Конфитюренбургер

7. Во втором акте балета несколько танцев образуют дивертисмент. Что означает это слово?

А) сюита танцевальных номеров, связанных с развитием действия

Б) сюита танцевальных номеров, не связанных с развитием действия

В) сюита танцевальных номеров, исполняемых кордебалетом

8. Какой музыкальный инструмент автор музыки выписал из Парижа специально для постановки балета Щелкунчик?

- А) цимбалы
- Б) чаранго
- В) челеста

9. В каком танце П. И. Чайковский использовал этот инструмент?

- А) вальс цветов
- Б) адажио
- В) танец феи Драже

10. Где состоялось первое исполнение балета Щелкунчик?

- А) Большой театр в Москве
- Б) Мариинский театр в Петербурге
- В) Большой Каменный театр в Петербурге

Задание 15. Прочитайте предложения и заполните пропуски.

1. Руководитель Императорских театров Иван Всеволожский поручил ему написать ... и ... для постановки в один вечер. 2. Знаменитые ... и танец Феи Драже появились в балете именно благодаря Иванову. 3. Чайковскому предстояло соединить симфоническую музыку первого действия с ... без особого сюжета во второй части постановки. 4. В тот вечер каждый начинающий артист получил от композитора предновогодний подарок – ... 5. Настоящее украшение первого действия – ... 6. Один из самых узнаваемых отрывков классической постановки – танец правительницы Конфитюренбурга ... во втором действии. 7. Хореографическая кульминация балета – известный во всем мире ...

Задание 16. Проверьте свои знания в области классической музыки: <http://classicaltest.net/ru/quiz/game/top-50>.

Домашнее задание

Вариант 1. Посетите Театр музыкальной комедии в Екатеринбурге. Напишите небольшой отзыв о мюзикле или оперетте. Расскажите о своем впечатлении и попытайтесь выделить в произведении те моменты, которые стали причиной этого впечатления. Источник: <https://vyuchit.work/retsenziya/pishite/analiz-muzykalnyh-proizvedenij.html>.

Вариант 2. Посетите постановку в Екатеринбургском государственном академическом театре оперы и балета – Урал Опера Балет. Проведите анализ произведения по плану: 1) Кто

является композитором произведения? 2) К какому жанру относится это произведение? 3) Чьи образы описывает композитор? 4) Какие средства музыкальной выразительности он использовал? 5) Музыка на протяжении всего звучания была одного характера или менялась? 6) Сколько музыкальных образов вы услышали? 7) Опишите один из образов. Какие средства музыкальной выразительности использовал композитор?

Вариант 3. Подготовьте устный рассказ о любимом музыканте-исполнителе. (Используйте как образец материалы из задания 11).

ЛИТЕРАТУРА

Антонова, В. Е. Дорога в Россию : учебник русского языка (элементарный уровень) / В. Е. Антонова, М. М. Нахабина, М. В. Сафонова, А. А. Толстых. – СПб. : Златоуст, 2017. – 344 с.

Балыхина, Т. М. Методика преподавания русского языка как неродного (нового) : учебное пособие для преподавателей и студентов / Т. М. Балыхина. – М. : Издательство РУДН, 2007. – 185 с.

Вагнер, В. Н. Лексика русского языка как иностранного и ее преподавание : учеб.пособие / В. Н. Вагнер. – 2-е изд. – М. : Флинта : Наука, 2009. – 104 с. – (Русский язык как иностранный).

Верещагин, Е. М. Лингвострановедческая теория слова / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – Москва : Русский язык, 1980. – 320 с.

Верещагин, Е. М. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – 4-е изд. – Москва : Русский язык, 1990. – 246 с.

Верещагина, Л. М. Русский язык для музыкантов: Элементарный практический курс русского языка : учебник / Л. М. Верещагина. – М. : Русский язык. Курсы, 2014. – 368 с.

Виноградов, В. В. Лексикология и лексикография: избранные труды / В. В. Виноградов. – Москва : Наука, 1977 – 312 с.

ГРАМОТА.РУ – справочно-информационный интернет-портал «Русский язык для всех» – URL: <http://gramota.ru>. – Текст : электронный.

Загоровская, О. В. Учебный нормативно-стилистический словарь русского языка как иностранного: концепция и структура / О. В. Загоровская, Е. Д. Бирюкова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Русский и иностранные языки и методика их преподавания». – 2017. – Т. 15, № 2. – С. 215-230.

Иллюстрированный словарь английского и русского языка с указателями = A Pictorial dictionary English and Russian with alphabetical indexes : 56 000 слов и словосочетаний, 28 000 ил. объектов. – М. : Живой язык, 2003. – 679 с.

Кантышева, Н. Г. Принципы лексикографирования номенов в лингвострановедческом словаре / Н. Г. Кантышева. – Текст : электронный // Вестник Челябинского государственного университета. – 2015. –

№ 27 (382). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsipy-leksikografirovaniya-nomenov-v-lingvostranovedcheskom-slovarе>.

КАРТАСЛОВ.РУ – URL: <https://kartaslov.ru/как-правильно-пишется-слово/аккомпанировать>. – Текст : электронный.

Куриленко, В. Б. Непрерывное профессионально ориентированное обучение русскому языку иностранных медиков: теория и практика : монография / В. Б. Куриленко. – Москва : РУДН, 2017. – 352 с.

Лингвострановедческий словарь национальных реалий России: Словник базового уровня / О. Е. Фролова, Т. Н. Чернявская, В. И. Борисенко [и др.]. – Москва : [Б. и.], 1999. – 59 с.

Морковкин, В. В. Идеографические словари / В. В. Морковкин. – Москва : Изд-во Моск. гос. ун-та, 1970. – 235 с.

Музыкальный энциклопедический словарь / ред. Г. В. Келдыш. – М. : Советская энциклопедия, 1990. – 672 с.

Образцов, П. И. Профессионально-ориентированное обучение иностранному языку на неязыковых факультетах вузов / П. И. Образцов, О. Ю. Иванова ; под ред. П. И. Образцова. – Орел : ОГУ, 2005. – С. 3.

Рачковская, А. В. Художественный текст на занятиях по РКИ: критерии отбора и характер адаптации // Этнокультурный и социолингвистический аспекты теории и практики преподавания языков. – Минск : БНТУ, 2015. – С. 121-131.

Россия. Большой лингвострановедческий словарь / под общ. ред. Ю. Е. Прохорова. – Москва : АСТ-Пресс, 2009. – 725 с.

Русско-китайский тематический словарь. 9000 слов. Транскрипционная система Палладия. – М. : T&P Books Publishing, 2014. – 258 с.

Словарь музыкальных терминов / сост. Е. А. Яных. – М. : АСТ ; Донецк : Агата, 2009. – 320 с.

Тихонов, А. Н. Новый словообразовательный словарь русского языка для всех, кто хочет быть грамотным / А. Н. Тихонов. – Москва : АСТ, 2014. – 639, [1] с.

Федотова, Н. Л. Методика преподавания РКИ / Н. Л. Федотова. – СПб. : Златоуст, 2016. – С. 92-95.

Финагина, Ю. В. Русский язык как иностранный : пособие по чтению / Ю. В. Финагина. – СПб. : НИУ ИТМО ; ИХиБТ, 2014. – 81 с.

Фоломкина, С. К. Обучение чтению на иностранном языке в неязыковом вузе / С. К. Фоломкина. – М., 1987. – С. 95.

Чернышов, С. И. Поехали! Русский язык для взрослых. Начальный курс / С. И. Чернышов. – 16-е изд. – СПб. : Златоуст, 2016. – 280 с.

Чеснокова, М. П. Методика обучения чтению / М. П. Чеснокова // Методика преподавания РКИ. – М. : МАДИ, 2015. – С. 105-117.

Шарафутдинов, Р. Р. Лингвострановедение и его роль в иноязычном образовании / Р. Р. Шарафутдинов. – Текст : электронный // Вестник Казанского технологического университета. – 2008. – № 5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvostranovedenie-i-ego-rol-v-inoazychnom-obrazovanii>.

Шведова, Н. Ю. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов : (82 000 слов и фразеологических выражений) / Н. Ю. Шведова, Л. В. Куркина, Л. П. Крысин ; отв. ред. Н. Ю. Шведова ; Российская акад. наук, Отд-ние ист.-филологических наук, Ин-т русского яз. им. В. В. Виноградова. – Москва : Азбуковник, 2008. – ix, [1], 1164, [1] с. : табл.; 27 см.

Langteach-online.ru. – URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5a9fae4e610493249a27cb77/a-vy-liubite-pet-leksika-po-teme-muzyka-5c5ed9f670586600ad39bb9c>. – Текст : электронный.

Russkiy Pro.ru. – URL: <https://russkiypro.ru/akkompanement-proverochnoe-slovo>. – Текст : электронный.

REFERENCES

Antonova, V. E. Doroga v Rossiyu : uchebnik russkogo yazyka (elementarnyi uroven') / V. E. Antonova, M. M. Nakhabina, M. V. Safonova, A. A. Tolstykh. – SPb. : Zlatoust, 2017. – 344 s.

Balykhina, T. M. Metodika prepodavaniya russkogo yazyka kak nerodnogo (novogo) : uchebnoe posobie dlya prepodavatelei i studentov / T. M. Balykhina. – M. : Izdatel'stvo RUDN, 2007. – 185 s.

Vagner, V. N. Leksika russkogo yazyka kak inostrannogo i ee prepodavanie : ucheb.posobie / V. N. Vagner. – 2-e izd. – M. : Flinta : Nauka, 2009. – 104 s. – (Russkii yazyk kak inostrannyy).

Vereshchagin, E. M. Lingvostranovedcheskaya teoriya slova / E. M. Vereshchagin, V. G. Kostomarov. – Moskva : Russkii yazyk, 1980. – 320 s.

Vereshchagin, E. M. Yazyk i kul'tura: Lingvostranovedenie v prepodavanii russkogo yazyka kak inostrannogo / E. M. Vereshchagin, V. G. Kostomarov. – 4-e izd. – Moskva : Russkii yazyk, 1990. – 246 s.

Vereshchagina, L. M. Russkii yazyk dlya muzykantov: Elementarnyi prakticheskii kurs russkogo yazyka : uchebnik / L. M. Vereshchagina. – M. : Russkii yazyk. Kursy, 2014. – 368 s.

Vinogradov, V. V. Leksikologiya i leksikografiya: izbrannyye trudy / V. V. Vinogradov. – Moskva : Nauka, 1977 – 312 s.

GRAMOTA.RU – spravochno-informatsionnyi internet-portal «Russkii yazyk dlya vsekh» – URL: <http://gramota.ru>. – Текст : elektronnyi.

Zagorovskaya, O. V. Uchebnyi normativno-stilisticheskii slovar' russkogo yazyka kak inostrannogo: kontseptsiya i struktura / O. V. Zagorovskaya, E. D. Biryukova // Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya «Russkii i inostrannyye yazyki i metodika ikh prepodavaniya». – 2017. – T. 15, № 2. – S. 215-230.

Illyustrirovannyy slovar' angliiskogo i russkogo yazyka s ukazatelyami = A Pictorial dictionary English and Russian with alphabetical indexes : 56 000 slov i slovosochetanii, 28 000 il. ob"ektov. – M. : Zhivoy yazyk, 2003. – 679 s.

Kantysheva, N. G. Printsipy leksikografirovaniya nomenov v lingvostranovedcheskom slovare / N. G. Kantysheva. – Текст : elektronnyi //

Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2015. – № 27 (382). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsiy-leksikografirovaniya-nomenov-v-lingvostranovedcheskom-slovare>.

KARTASLOV.RU – URL: <https://kartaslov.ru/kak-pravil'no-pishetsya-slovo/akkompanirovat'>. – Tekst : elektronnyi.

Kurilenko, V. B. Nepreryvnoe professional'no orientirovannoe obuchenie russkomu yazyku inostrannykh medikov: teoriya i praktika : monografiya / V. B. Kurilenko. – Moskva : RUDN, 2017. – 352 s.

Lingvostranovedcheskii slovar' natsional'nykh realii Rossii: Slovník bazovogo urovnya / O. E. Frolova, T. N. Chernyavskaya, V. I. Borisenko [i dr.]. – Moskva : [B. i.], 1999. – 59 s.

Morkovkin, V. V. Ideograficheskie slovari / V. V. Morkovkin. – Moskva : Izd-vo Mosk. gos. un-ta, 1970. – 235 s.

Muzykal'nyi entsiklopedicheskii slovar' / red. G. V. Keldysh. – M. : Sovetskaya entsiklopediya, 1990. – 672 s.

Obraztsov, P. I. Professional'no-orientirovannoe obuchenie inostrannomu yazyku na neyazykovykh fakul'tetakh vuzov / P. I. Obraztsov, O. Yu. Ivanova ; pod red. P. I. Obraztsova. – Orel : OGU, 2005. – S. 3.

Rachkovskaya, A. V. Khudozhestvennyi tekst na zanyatiyakh po RKI: kriterii otbora i kharakter adaptatsii // Etnokul'turnyi i sotsiolingvisticheski aspekti teorii i praktiki prepodavaniya yazykov. – Minsk : BNTU, 2015. – S. 121-131.

Rossiya. Bol'shoi lingvostranovedcheskii slovar' / pod obshch. red. Yu. E. Prokhorova. – Moskva : AST-Press, 2009. – 725 s.

Russko-kitaiskii tematiceskii slovar'. 9000 slov. Transkriptsionnaya sistema Palladiya. – M. : T&P Books Publishing, 2014. – 258 s.

Slovar' muzykal'nykh terminov / sost. E. A. Yanykh. – M. : AST ; Donetsk : Agata, 2009. – 320 s.

Tikhonov, A. N. Novyi slovoobrazovatel'nyi slovar' russkogo yazyka dlya vseh, kto khochet byt' gramotnym / A. N. Tikhonov. – Moskva : AST, 2014. – 639, [1] s.

Fedotova, N. L. Metodika prepodavaniya RKI / N. L. Fedotova. – SPb. : Zlatoust, 2016. – S. 92-95.

Finagina, Yu. V. Russkii yazyk kak inostrannyi : posobie po chteniyu / Yu. V. Finagina. – SPb. : NIU ITMO ; IKhiBT, 2014. – 81 s.

Folomkina, S. K. Obuchenie chteniyu na inostrannom yazyke v neyazykovom vuze / S. K. Folomkina. – M., 1987. – S. 95.

Chernyshov, S. I. Poekhali! Russkii yazyk dlya vzroslykh. Nachal'nyi kurs / S. I. Chernyshov. – 16-e izd. – SPb. : Zlatoust, 2016. – 280 s.

Chesnokova, M. P. Metodika obucheniya chteniyu / M. P. Chesnokova // Metodika prepodavaniya RKI. – M. : MADI, 2015. – S. 105-117.

Sharafutdinov, R. R. Lingvostranovedenie i ego rol' v inoyazychnom obrazovanii / R. R. Sharafutdinov. – Tekst : elektronnyi // Vestnik Kazanskogo tekhnologicheskogo universiteta. – 2008. – № 5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvostranovedenie-i-ego-rol-v-inoyazychnom-obrazovanii>.

Shvedova, N. Yu. Tolkovy slovar' russkogo yazyka s vklucheniem svedenii o proiskhozhdenii slov : (82 000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenii) / N. Yu. Shvedova, L. V. Kurkina, L. P. Krysin ; otv. red. N. Yu. Shvedova ; Rossiiskaya akad. nauk, Otd-nie ist.-filologicheskikh nauk, In-t russkogo yaz. im. V. V. Vinogradova. – Moskva : Azbukovnik, 2008. – ix, [1], 1164, [1] s. : tabl.; 27 sm.

Langteach-online.ru. – URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5a9fae4e610493249a27cb77/a-vy-liubite-pet-leksika-po-teme-muzyka-5c5ed9f670586600ad39bb9c>. – Tekst : elektronnyi.

Russkiy Pro.ru. – URL: <https://russkiypro.ru/akkompanement-proverochnoe-slovo>. – Tekst : elektronnyi.

Е. В. Литовская

Сеул, Южная Корея

**«ВЫ РЫБОВ ПРОДАЕТЕ ИЛИ ПРОСТО ПОКАЗЫВАЕТЕ?»:
РАБОТА С ИНТЕРНЕТ-МЕМАМИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РКИ
НА ПРОДВИНУТЫХ УРОВНЯХ**

АННОТАЦИЯ. В преподавании иностранных языков особенно часто возникает дилемма: стоит ли готовить студентов к реальной разговорной практике со всеми ее особенностями или придерживаться традиционной системы преподавания только литературной нормы? Изучение и работа на занятиях с интернет-мемами и их культурным фоном являются объектом нашего особого интереса. Главной тематической составляющей статьи являются потенциальные выгоды, которые получает иностранный студент при изучении интернет-мемов на уроках РКИ: от возможности более свободно чувствовать себя во время коммуникации с носителями языка до понимания социокультурных процессов, происходящих в российском обществе на данный момент.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: русский язык как иностранный; РКИ; методика преподавания русского языка; методика русского языка в вузе; методы обучения; иностранные студенты; прецедентные тексты; русская культура; лингвострановедение; лингводидактика; Интернет; интернет-технологии; интернет-коммуникации; интернет-мемы; культурологический аспект; лингвокультурология.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Литовская Елизавета Владимировна, кандидат филологических наук, ассистент-профессор Департамента русского языка, Университет иностранных языков Хангук.

Адрес: HUFIS Global Campus, 81, Oedaero, Moryeoneup, Cheoingu, Yongsinsi, Gyeonggido, 17035.

E-mail: elizabethliter@gmail.com.

E. V. Litovskaia

Seoul, South Korea

**“YOU ARE SELLING OR SIMPLY SHOWING FISHES?”:
WORKING WITH INTERNET MEMES IN CLASSES OF RUSSIAN
AS A FOREIGN LANGUAGE AT ADVANCED LEVELS**

ABSTRACT. In a field of teaching foreign languages we have a dilemma which arises very often: do we need to prepare students for real communication with all its features, or do we need to focus just on the traditional teaching system of literary norms only? Studying and working in the class-

room with Internet memes and their cultural background is the object of our particular interest. The main thematic component of the report is the potential benefits that a foreign student receives when studying Internet memes in the lessons of RFL: from the opportunity to feel freer while communicating with native speakers to understanding the socio-cultural processes taking place in Russian society at the moment.

KEYWORDS: *Russian as a foreign language; RFL; methodology of teaching the Russian language; methodology of the Russian language at a university; teaching methods; foreign students; precedent texts; Russian culture; linguistic and cultural studies; linguodidactics; Internet; Internet technologies; Internet communications; Internet memes; cultural aspect; cultural linguistics.*

ABOUT THE AUTHOR: *Litovskaia Elizaveta Vladimirovna, Ph.D of Philology, Assistant Professor of Department of Russian Language, Hankuk University of Foreign Languages (Seoul, South Korea).*

В современных условиях вопрос о значимости интернета в процессе образования кажется решенным, в отличие от вопроса, который зачастую становится камнем преткновения между разными поколениями преподавателей, а также между преподавателями и студентами: готовы ли мы как специалисты по русскому языку как иностранному, отдавая дань интернету как технологии, позволяющей нам разнообразить типы заданий и использовать разные платформы для организации работы, отдать дань интернету и как пространству бытования других знаковых систем, которые плотно вплетаются в нашу жизнь и наш язык, и, что важнее, стоит ли показывать студентам эту часть языка?

Одним из ключевых запросов студентов, изучающих русский язык как иностранный на продвинутых этапах (B2-C1), становятся ориентированность на реальную коммуникацию и получение актуальных знаний о языке и культуре: такие студенты уже научились решать бытовые проблемы на уровне «выживания» в стране изучаемого языка, частично преодолели языковой барьер и готовы идти дальше – у них появляется желание общаться со сверстниками – носителями языка, знакомиться с оригинальным контентом (постами в соцсетях, видео на *YouTube*, сериалами, музыкой и др.). При этом становится невозможно игнорировать большой объем сленга, мемов, отсылок к популярной массовой культуре, прецедентным именам, феноменам и цитатам, которые в значительной степени усложняют понимание текста не только для иностранца, но и порой для носителей языка.

Иностранные студенты, которые в процессе обучения в университете или на курсах знакомятся только с классическими

образцами русского культурного бэкграунда (школьной классикой, «золотым фондом» советского кинематографа) и небольшим количеством фильмов, выпущенных в прокат в 1990–2000-х годах, при обращении к актуальным сетевым материалам сталкиваются с тремя проблемами: 1) несоответствие или отсутствие у них информации о современной России, незнание и непонимание актуальных тем; 2) незнание оригинальных источников различных отсылок и их разноуровневых коннотаций; 3) неумение считывать и «декодировать» такие отсылки, желание осуществлять дословный перевод, который только ухудшает положение и ведет к коммуникативным неудачам или к полному непониманию высказывания, текста, ситуации. Кажется, было бы странно вводить в университете предметы вроде «актуального мемоведения», но практика показывает, что мемы могут быть так же полезны для студентов, как практика разговорной речи, аудирование или грамматика, ведь студенты продвинутых этапов часто на достаточно хорошем уровне владеют грамматической и лексической системами языка, но оказываются беспомощны, когда речь заходит о реальной коммуникации с носителями языка и культуры за пределами базовых повседневных диалогов и обсуждения бытовых тем.

Интернет является площадкой, где активно создаются и распространяются актуальные прецедентные тексты, появляются новые модели высказываний, которые подхватывают СМИ, блогеры и пользователи, желающие показать, что они знакомы с новыми трендами. Популярны мемы обрастают пародиями и ответами, т. е. включаются в интертекстуальное пространство языковой и смысловой игры. Для многих интернет-пользователей мемы выходят за пределы онлайн-коммуникации и становятся на один уровень с пословицами и идиомами.

Для носителей русского языка крайне характерно активное использование прецедентных текстов, т. е. «текстов, которые хорошо известны всем представителям национально-лингвокультурного сообщества, актуальны в когнитивном плане и постоянно возобновляются в речи представителей данного лингвокультурного сообщества» [Красных 2002: 58] или «отдельной языковой личности» [Караулов 2010: 216]. Прецедентные тексты являются важной частью отечественной лингвокультуры, позволяющей «сворачивать» достаточно большой объем экстралингвистической информации до минимального объема. Интернет-мем также выполняет функцию «хранилища культур-

ных кодов сетевого сообщества» [Марченко 2013: 113], в котором отражаются и фиксируются значимые проблемы современности, актуальные темы, явления (как социокультурные, так и языковые). Как отмечает С. В. Канашина, «многие интернет-мемы появляются как реакция на определенные события <...>. Злободневность интернет-мемов объясняется тем, что они выступают как платформа для свободного, анонимного выражения мнения, таким образом, интернет-пользователь может показать свое отношение (как положительное, так и отрицательное) к тем или иным явлениям жизни через интернет-мем, в том числе в грубой, нецензурной форме. Потеря интереса публики к определенному событию, т. е. утрата актуальности, означает отсутствие стимула для создания интернет-мемов, посвященных этому событию» [Канашина 2017].

Знакомство студентов с актуальными мемами помогает студентам решить важную на этом уровне владения языком задачу – расширить представления о современной России, познакомиться с особенностями ментальности современных россиян и злободневными темами, которые обсуждаются в российском обществе, и позицией русских по глобальным вопросам.

Вынесенный в заглавие изначально безобидный «главный мем лета» – 2021 [Кагылтынов 2021] с котами и продавцом рыбы: «– Вы продое́те рыбов? – Нет, просто показываем. – Красивое» – стал источником для многочисленных интерпретаций: от политических (*люди: вы даете выбирать кандидатов на выборах? россия: нет, просто показываю. люди: красивое*) до языковых (*Без трудов не выловишь и рыбов из прудов*). Политический или социальный контексты можно использовать как повод для последующего обсуждения или рефлексии, можно собрать определенное количество вариаций мема и выйти на важные темы, например свободы и иллюзии свободы выбора, что можно потом использовать для подготовки устной темы для сдачи ТРКИ или просто для расширения кругозора студента. Многочисленные попытки интегрировать «рыбов» в другие культурные контексты (тексты песен, пословицы, поговорки, картины, другие мемы) – повод поговорить о самом феномене прецедентности, о различных способах языковой и смысловой игры.

Для того чтобы сократить культурный и информационный разрыв между иностранными студентами и носителями языка, необходимо познакомить студентов с механизмом самостоя-

тельного «декодирования» прецедентных текстов. Для этого преподавателю нужно решить несколько задач.

Первая задача – это объяснение самого феномена прецедентного текста как части русской лингвокультуры. Понимание того, что если на прилавке рыбного магазина написано с ошибками «– Вы продоёте рыбов? – Нет, просто показываем», то это не показатель безграмотности, а намек на подкованность хозяина в вопросе современной языковой моды в интернете, уже способно немного уменьшить стресс человека, изучающего язык. Знание того факта, что в языке существует большой объем информации, которую нельзя перевести буквально, и понимание механизмов поиска такой информации значительно облегчат жизнь человека, решившего погрузиться в мир русского виртуального общения и неадаптированных текстов.

Вторая важная задача – научить студентов работать с прецедентными текстами: искать источники информации о мемах, пытаться прогнозировать значение того или иного текста, основываясь на контексте его употребления. В отличие от многих устоявшихся прецедентных текстов, новейшие мемы могут быть неизвестны и носителям культуры, поэтому сами пользователи постоянно обновляют информацию, например, в «Мемепедии» – на данный момент самом большом русскоязычном портале, посвященном мемам, их истории, объяснению, способу использования (в статье про мем «вы продаете рыбов?» есть указание на то, что при использовании мема важно сохранение изначально неправильной грамматической модели и структуры диалога [см. Memepedia]).

Третья задача – знакомство студента с наиболее известными мемами, которые не утратили актуальность на момент обучения и продолжают регулярно воспроизводиться. Это несколько уменьшит культурную и языковую пропасть, разделяющую его и создателей интересного ему контента, его русских друзей и знакомых.

Четвертая задача – коммуникативная и факультативная: научить студента правильно использовать некоторые популярные прецедентные тексты в собственной речи, дать стилистический комментарий, объяснить модальность такого высказывания и определенные правила использования, так как при понимании мемов важную роль «играют фоновые знания коммуникантов» [Канашина 2018: 125]. Например, использование как реакции на какое-то красивое явление части мема про рыб «*красивое*» не

будет восприниматься как сарказм, в отличие от реплики «*пичаль*», которая воспринимается как сарказм или ирония в ответ на сообщение не очень грустной новости. На этом этапе можно потренироваться работать и с вариациями одного мема, чтобы показать, как меняется (или остается неизменным) семантическая составляющая оригинального мема в разных ситуациях.

При отборе материала важно учитывать как актуальность конкретных прецедентных текстов для носителей языка (так как мемы, особенно злободневные, имеют тенденцию быстро устаревать, если не характеризуют какую-то перманентно важную в рамках общества ситуацию или эмоциональную оценку), так и личность и интересы студентов (для фанатов компьютерных игр будет интереснее познакомиться с мемами из геймерской среды, а любителям политических обсуждений можно подобрать мемы о выборах, международных отношениях и других политических темах).

Работа с мемами способствует ускорению культурной и языковой адаптации студента. Так как все прецедентные тесты содержат в себе информацию о важных культурных концептах, правилах поведения, типах личностей, ценностных установках и поведенческих паттернах, человек, владеющий этой информацией, быстрее ассимилируется, быстрее находит язык с русскоязычными знакомыми и быстрее входит в интернет-пространство. Изучение актуальных прецедентных текстов помогает студентам глубже понять культуру страны изучаемого языка в ее современном состоянии. Это знание вкупе со знанием традиционной культуры делает нынешнего студента востребованным специалистом.

Студенты, получившие опыт работы с мемами как прецедентными текстами, получают важный механизм понимания языка, умеют искать источники информации, быстрее и качественнее справляются с переводом публицистических текстов и улучшают навык контекстного понимания. Так как происходит постоянная ротация прецедентных текстов, человек, умеющий с ними работать, не останется без работы даже в эпоху высокотехнологичного и точного машинного перевода. Интернет – важная часть жизни студентов и возможность получить ключ к изучению иноязычного интернета, пониманию речи на изучаемом языке – хороший мотиватор для продолжения обучения, поддержания интереса к языку и культуре.

ЛИТЕРАТУРА

Кагылтынов, Э. «Вы продаете рыбов?»: милый мем покориł сердца пользователей / Э. Кагылтынов. – Текст : электронный // Afisha Daily. – 03.08.2021. – URL: <https://daily.afisha.ru/infoporn/20523-vy-prodaete-rybov-milyy-mem-pro-kotov-pokoril-serdca-polzovateley> (дата обращения: 10.09.2021).

Канашина, С. В. Интернет-мем и прецедентный феномен / С. В. Канашина // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2018. – № 4 (193). – С. 122-126.

Канашина, С. В. Что такое интернет-мем? / С. В. Канашина. – Текст : электронный // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. – 2017. – № 28 (277). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chto-takoe-internet-mem> (дата обращения: 10.09.2021).

Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – Москва : Изд-во ЛКИ, 2010. – 264 с.

Марченко, Н. Г. Интернет-мем как хранилище культурных кодов сетевого сообщества / Н. Г. Марченко // Казанская наука. – 2013. – № 1. – С. 113-115.

Memepedia. – URL: <https://memepedia.ru/vy-prodaete-rybov/> (дата обращения: 10.09.2021). – Текст : электронный.

REFERENCES

Kagyltynov, E. «Vy prodаетe rybov?»: milyi mem pokoril serdtsa pol'zovatelei / E. Kagyltynov. – Tekst : elektronnyi // Afisha Daily. – 03.08.2021. – URL: <https://daily.afisha.ru/infoporn/20523-vy-prodaete-rybov-milyy-mem-pro-kotov-pokoril-serdca-polzovateley> (data obrashcheniya: 10.09.2021).

Kanashina, S. V. Internet-mem i pretsedentnyi fenomen / S. V. Kanashina // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – 2018. – № 4 (193). – S. 122-126.

Kanashina, S. V. Chto takoe internet-mem? / S. V. Kanashina. – Tekst : elektronnyi // Voprosy zhurnalistiki, pedagogiki, yazykoznaniiya. – 2017. – № 28 (277). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chto-takoe-internet-mem> (data obrashcheniya: 10.09.2021).

Karaulov, Yu. N. Russkii yazyk i yazykovaya lichnost' / Yu. N. Karaulov. – Moskva : Izd-vo LKI, 2010. – 264 s.

Marchenko, N. G. Internet-mem kak khranilishche kul'turnykh kodov setevogo soobshchestva / N. G. Marchenko // Kazanskaya nauka. – 2013. – № 1. – S. 113-115.

Memepedia. – URL: <https://memepedia.ru/vy-prodaete-rybov/> (data obrashcheniya: 10.09.2021). – Tekst : elektronnyi.

Т. Ю. Мухаметдинова

Москва, Россия

ГРОТЕСКНЫЕ РЕЧЕВЫЕ ПОРТРЕТЫ КАБАРЕТИСТОК ГЕРМАНИИ

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается национально-специфическая культурная практика кабаре и сходных жанров в Германии. Речевые портреты женщин-комиков представляют одну из сторон коммуникации культурной практики. Тексты наиболее известных представительниц жанра показывают общность и индивидуальность отправителей критических текстов, адресованных массовой аудитории. Общей характеристикой речевых портретов назван их гротескный характер.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: кабаре; гротеск; речевые портреты; политейнмент; женщины-комики; критические тексты; лингвокультурология; культурные практики.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Мухаметдинова Татьяна Юрьевна, старший преподаватель кафедры германских языков, Военный университет Министерства обороны Российской Федерации.

Адрес: 123001, Россия, г. Москва, ул. Б. Садовая, 14.

E-mail: T.Mukhametdinova@yandex.ru.

T. Ju. Mukhametdinova

Moscow, Russia

GROTESQUE SPEECH PORTRAITS OF GERMAN FEMALE COMEDIANS

ABSTRACT. The article deals with the German nationally specific cultural practice of cabaret and similar genres. Speech portraits of female comedians represent one of the aspects of communication in the cultural practice. The texts of the protagonists of the genre as the senders of critical texts; addressed to a mass audience; show common and individual. As a general characteristic of the speech portraits, their grotesque character is named.

KEYWORDS: cabaret; grotesque; speech portraits; political activities; women comedians; critical texts; cultural linguistics; cultural practices.

ABOUT THE AUTHOR: Mukhametdinova Tatiana Jurievna, Senior Lecturer of Department of German Languages, Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation (Moscow, Russia).

Лингвокультурологический подход к языковой культуре позволяет пристальнее рассмотреть не только национально-специфические культурные практики, но и стороны коммуникации, традиционные для этих практик. Популярными ныне в странах немецкого языка комические жанры кабаре, политеймент и комедии уходят своими корнями в европейскую народную карнавальную традицию, три формы которой описаны М. М. Бахтиным: площадное действо; устные и письменные смеховые словесные произведения и фамильярно-площадная речь [Бахтин 1965: 6-7] – и отличаются национальной спецификой. Кабаре в странах немецкого языка представляет собой критический жанр эстрадного искусства в форме монологов, скетчей, рифмованных текстов и шансона. Критике в сатирических и юмористических формах подвергается положение вещей в общественной жизни и политике [Budzinski 1996: V] (здесь и далее перевод с немецкого наш. – Т. М.). Формы речевого оформления критики, характерные для кабаре, включают языковую игру, адресацию к прецедентным текстам, событиям и именам, диалекты и социальные варианты, полифонию стилистических регистров. Интердискурсивное сочетание общественно значимой и политической тематики с речевым оформлением, построенным на игровой иронической тональности и стилистических средствах интенсивной выразительности, придает текстам кабаре гротескный характер.

Категория «гротескности» не в полной мере разработана в современной лингвистике и остается в основном доменом культурологии и литературоведения. Основываясь на положениях литературоведческих трудов М. М. Бахтина, Я. О. Зунделовича, Ю. В. Манна и Т. Ю. Дормидоновой, на лингвостилистической концепции гротеска В. П. Москвина [Москвин 2017: 59], приведем обобщенные характеристики гротескных текстов: совмещение «разноположенных семантических парадигм» [Дормидонова 2008: 13], перенос абсурда фрагмента действительности на форму текста [Манн 2017: 11], «обострение элементов действительности» при помощи предельной гиперболизации, введение фантастического плана и контрастность [Зунделович 1925: 73, 79]. Рассмотрение реализации гротеска в речи с позиций лингвистики представляется важным с учетом, во-первых, культурно-ценностных установок в Германии, ориентированных на исправление изъянов при помощи критики, и, во-вторых, влияния

укорененного в культуре сатирического жанра кабаре и производного от него политейнмента.

Исполнителями и одновременно, как правило, авторами комических и сатирических текстов кабаре на немецком языке в сорока случаях из ста выступают женщины. Творческие и речевые портреты отдельных протагонисток жанра представляют общее и индивидуальное в образах отправителя критического комического текста, адресованного массовой аудитории. Под речевым портретом, согласно определению германиста Э. Г. Ризель, понимается лингвистическая категория, объединяющая индивидуализированные и типизированные лексико-фразеологические, грамматические и фонетические факты речи человека или персонажа [Ризель 1963: 418-419].

Самой известной женщиной-комиком Германии была Лизль Карлштадт (Liesl Karlstadt, гражданское имя: Элизабет Веллано) – партнер, соавтор и спутница знаменитого комика первой половины XX века Карла Валентина. Если сценический образ Карла Валентина стал эмблематичен (баварский диалект, характерная астеническая внешность, провокация, человек-оркестр), то Лизль Карлштадт оттеняла партнера более понятной речью и выступала в этой паре в качестве «Пьеро» в многочисленных ролях с переодеванием: капельмейстер, подросток-конфирмант, ученик электрика, булочник, психиатр, барабанщик, посетитель цирюльника в костюме Чарли Чаплина и т. д. Скetchи дуэта представляют собой комедии положений, языковыми средствами выразительности служат диалект, игра слов, параллелизм, повторы, градация, абсурдизмы и парадокс: *Haltens Ihr Maul, wenns mit mir sprechen! (заткнуть' рот, ко'гда со мной 'говорите)* [Memminger 2011: 59]. Скetchи Валентина – Карлштадт были аполитичны, однако затрагивали актуальную общественную проблематику. Пример из монолога Карлштадт об инфляции, графически фиксирующий диалектный оригинал: *Was moanas, wie schnell wir uns empor g'schwunga ham, – nix ham mag habt i und mei Mo, – nix – als wia a kloans Kind. Und heut hätt ma so ziemlich alles, was unser Herz begehrt ... Blos s'Mai wenn ma aufmacha, dann san ma verlorn, dann hauts uns naus aus der Rolln...* [Memminger 2011: 73].

Политическое кабаре «Pfeffermühle» («Перечная мельница») в 1933 г. создала, стала его автором и исполнителем старшая дочь Томаса Манна Эрика. Фрагмент речевого портрета Э. Манн, автогонщицы, журналистки, театралки и ниспроверга-

тельницы традиционных ценностей, передает отрывок из сборника ее эссе. Текст построен на фантастической контрастности, ритмизации и стилистическом климаксе: *Und wenn man mich bäte, vor einer größeren Zuschauermenge mit dem Auto eine Turmtreppe hinaufzufahren, wobei ich Maria Stuart zu deklamieren und gleichzeitig einen kleinen Bericht, meine „Eindrücke“ bei diesem Unternehmen betreffend, zu verfassen hätte, – ich würde es gewiss tun. – Если бы меня попросили на глазах множества зрителей въехать на автомобиле по лестнице на вершину башни, декламируя при этом монолог Марии Стюарт, и одновременно составить доклад о моих впечатлениях, я бы наверняка сделала это* [Mann 1931]. О политической направленности «Перечной мельницы» и характерных для европейской интеллектуальной элиты XX в. ценностях говорят высказывания Э. Манн: *Am 1. Januar 1933 – 29 Tage vorm Antritt des neuen Kanzlers – gründeten wir in der Münchner Bonbonniere dies Kabarett [...] Was wollten wir? Die Nazis bekämpfen* [Mann 1968]; *Ich habe nie irgendeiner politischen Partei angehört, noch habe ich mich je um die spitzfindigen Argumente und zwielichtigen Intrigen von Berufspolitikern gekümmert. Meine Sicht der entscheidenden Themen der modernen Gesellschaft ist eher emotional als intellektuell – nicht dogmatisch, sondern menschlich. Ich bin weder eine Partisanin, noch würde ich zum Kreuzfahrer taugen. Meine politischen Ansichten und Handlungen sind stets mehr von meinen persönlichen Erfahrungen und Impulsen bestimmt worden. Das einzige „Prinzip“, an das ich mich halte, ist mein hartnäckiger Glaube an einige grundlegende moralische Ideale – Wahrheit, Ehre, Anstand, Freiheit, Toleranz* [Mann 1943]. В речевом портрете Эрики Манн доминируют, по нашему мнению, акцент на гуманистических ценностях (борьба с нацистами, истина, честь, порядочность, свобода, толерантность) и синтаксически усложненный стиль текстов.

Критику в устах комиков-женщин XXI в. на подмостках кабаре, в телевизионных шоу политейнмента и комеди немецкая пресса характеризует как «острую, дерзкую, наглую, рискованную и раскованную, многозначную» (t-online от 11.03.2016). Сценический образ кабаретисток составляют ключевая тематика выступлений и индивидуальные психофизические характеристики: гендер, внешность, голос, темперамент, пластика, музыкальность, возраст, происхождение (федеральная земля и соответствующий диалект, бывшая ГДР, среда мигрантов и соответ-

ствующие стереотипы). Речевой портрет связан со сценическим образом и формируется на основе текстов, произносимых на подмостках и в электронных СМИ, поскольку кабаретистка, в отличие от актрисы, не исполняет роли – ее тексты созданы ею (или прочно ассоциированы с ее образом), персонифицированы и адресованы публике от первого лица.

Певица, актриса дубляжа, телеведущая и продюсер Каролин Кебекус (Carolin Kebekus) выступает в жанре комедии, критикуя консюмеризм, сексизм, мнимость равноправия женщин, расизм, политиков и церковников. Юмористические монологи Кебекус дополнены фактической информацией, цитатами и статистикой, как это принято в политическом кабаре. В политейнмент-передаче heute-show 2013 г. ее героиня «выступила кандидатом на папский престол». Гротескный характер скетчу придают фантастический, абсурдный и игровой характер притязаний, контраст тематики и формы, нарушение тематических и вербальных табу, аллюзии, стилизация (рэп). Стилистическими средствами воплощения гротеска служат просторечия, грубое заимствование, параллелизм, ритмизация: *Bei Gott geht der Punk ab, weil nur er den Funk hat; Jesus ist der Shit und wer das nicht glaubt, der kackt ab. – Пред Богом тащится и панк: только в нем есть фанк; ... э...но, а кто не верит, обо...сь; Die katholische Kirche, ironischerweise der vielleicht älteste Männer-Verein der Welt (...) Die Kirche ist eine tolle Karrieremöglichkeit für Männer, die gerne prunkvolle Kleider tragen. – Католическая церковь, пожалуй, самый старинный мужской клуб по интересам (...), возможность карьеры для мужчин, которые любят пышные наряды* (Die Kebekus Show от 09.07.2020).

Лиза Эххарт (Lisa Eckhart), соответственно амплу «полночной принцессы» (Mitternachtsspitzen), говорит с искусственным «нездешним» акцентом, сочетающем черты австрийского произношения и американского акцента. Фактура монологов Эххарт основана на актуальной повестке; гротеск строится на интердискурсивном столкновении повестки дня и прецедентных явлений из иных отдаленных плоскостей: *Расхожее утверждение, будто кабаре представляет собой зеркало жизни, утрапило актуальность в обществе, помешанном на селфи* (Tageszeitung от 15.11.2020). Приверженность Эххарт игре слов и словотворчеству, включая межъязыковую игру, видимо, обусловлена ее филологическим образованием: *Во время пандемии нужно ограничивать не все контакты, а лишь контакты*

здоровых с больными. Поэтому я предлагаю: все заболевшие могут, нет, они должны отправиться на Майорку! Многие относятся с предубеждением к наименованию «чумной остров» или «колония прокаженных». Ад или рай – все зависит от уровня сервиса (...) – *La Isla Malada, Costa Corona, Eldorado Malada* – критика стремления немецких туристов выехать во время пандемии на Майорку (Nuhr im Ersten от 25.03.2021). Следующий фрагмент о лицах, обвиняемых движением *mee too*, был сочтен обозревателями слишком провокативным, поскольку в гротескном азарте обострения кабареистка приблизилась, по мнению части общественности, к рубежу действительного табу культуры: *Am meisten enttäuscht es von den Juden, da haben wir immer gegen den Vorwurf gewettert, denen ginge es nur ums Geld, und jetzt plötzlich kommt raus, denen geht's wirklich nicht ums Geld, denen geht's um die Weiber, und deshalb brauchen sie das Geld.* – Особенно разочаровывает это от евреев, мы вечно спорили с глупыми обвинениями, мол, их интересуют только деньги; и вдруг выясняется, их интересуют не деньги, а бабы, и для этого им нужны деньги (Mitternachtsspitzen. WDR, 2018).

Провокация служит фирменным приемом и другой молодой кабареистки Хелене Бокхорст (Helene Bockhorst). Амплуа автора и исполнителя стендап-камеди, исходя из ее сценического образа и текстов, можно описать как «девушка-очкарик не в себе». В комических монологах героиня Бокхорст повествует о «своих» психологических и интимных проблемах, медленно подбирая слова, смешивая термины, лексику культивированной речи (Bildungssprache), с избыточной откровенностью: *«Ich hatte lange Zeit große Probleme mit meinem Selbstwertgefühl. Also dachte ich, aber ich hab dann rausgefunden mein Problem ist nicht mein Selbstwertgefühl. Ich bin kacke. Und was fängt man mit seinem Leben an, wenn man selber weiß, dass man kacke ist? Zuerst dachte ich, ich gehe in die Politik. Die Idee hatten andere zuerst, deswegen bin ich dann auf der Bühne gelandet, um gesellschaftliche Probleme zu thematisieren und ich rede eigentlich immer nur über Drogen und schlechten sex».* – «Длительное время у меня наблюдались проблемы с самооощущением. Путем долгих размышлений я пришла к пониманию: я – какашка. А что делают какашки? Они идут в политику. Но туда уже пришли другие подобные раньше меня. Поэтому я попала на сцену и освещаю проблемы общества, в основном – наркотики и плохой секс». *«Ich habe festgestellt, gesamtgesellschaftlich gesehen ist das total*

sinnvoll, also ich kaufe viel Alkohol, das kurbelt die Wirtschaft an. Schafft auch viele Arbeitsplätze. Gerade so im therapeutischen Bereich». – «Я выяснила, что в интересах общества целесообразно, поэтому в массовых объемах покупаю алкоголь. Это оживляет экономику. Обеспечивает рабочие места. Причем в сфере терапии» (Hamburger Comedy Pokal 2018). Ироничные монологи Бокхорст концентрируются на «женских проблемах» и насыщены исключительно раскованными аллюзиями.

Иной типаж воплощает Эллисон Хэзель Бруггер (Allison Hazel Brugger), швейцарско-немецкая стендап-исполнительница, кабареистка, телеведущая, блогер, литератор и слем-поэтесса. Речевой портрет Бруггер формирует образ независимой, ироничной, бескомпромиссной, лишенной комплиментарности и почтения к авторитетам репортерши политеймент-программы *heute-show*. Из репортажа Бруггер с мероприятия к Международному женскому дню, которое проводилось для работниц мусорной свалки: «...*wenn ihr zum Fototermin kommt, und alle haben dasselbe Outfit – ich hasse das! Die Müllabfuhr ist eine der wenigen Branchen, die sich aktiv für eine Frauenquote einsetzt. Was tut man dafür? Schlüssel daraus – mehr Müll machen für den Feminismus... wirklich ja orange drei Sachen passend zu dieser Farbe ZDF, CDU und Müll*». – «Терпеть не могу, когда приходишь на фотографирование, а все одинаково нарядились! Вывоз мусора – одна из немногих отраслей с растущей женской квотой. Как этому помочь? – Больше мусора во имя феминизма... Три оранжевых хорошо сочетаются: ZDF (логотип второго канала телевидения), ХДС (цвет фона плакатов партии в марте 2019 г.) и мусор (спецодежда работниц)». В диалоге с Петером Альтмайером (федеральным министром экономики ФРГ) Бруггер использует оскорбительную для собеседника игру слов: *Wenn die Worte alt und Eier auch in meinem Namen vertreten werden, dann könnte auch ich so eine billige Antwort geben.* – *Если бы в моей фамилии сочетались слова «alt» и «Eier», тогда и я могла бы давать такие дешевые советы, как дали Вы* (*heute-show* от 15.03.2019). Игра слов использует созвучие фамилии собеседника *Altmeyer* (этимология: «старый управляющий») со словами *alt* (старый) и *Eier* (яйца) и адресует слушателя к прецедентному критическому высказыванию – «миром правят старые белые мужчины».

Ответы на враждебные послания зрителей и читателей превратила в отдельный поджанр своих текстов для кабаре и выступлений в политеймент-программе *extra3* Сара Бозетти

(Sarah Bosetti). Речевой портрет кабаретистки складывается из ее ироничных стихотворных отповедей авторам распространенных в интернете так называемых ненавистнических комментариев (Hasskommentare): *Что нам делать против ненависти? Вопрос следует ставить так: что нам делать с ненавистью (...)* В ней содержится столько энергии, что я решила самые красивые ненавистнические комментарии превращать в нечто еще более прекрасное – любовную лирику. Поэтические и прозаические критические монологи Бозетти посвящены общественно-политической проблематике: правому радикализму, хейтерам Греты Тумберг, «поперечно мыслящим» противникам вакцинации, сторонникам теории заговора, положению женщины в обществе, миграции, высказываниям политиков.

10% населения Германии из семей мигрантов представляют на подмостках кабаре выходцы из Франции, Турции, Марокко, России и других стран. Жилет Айше (Jilet Ayşe, вне сцены – İdil Baydar) родилась в Германии, однако использует для создания сценического образа клише, связанные с представлениями о неинтегрировавшейся части турецкой диаспоры. Колорит и общую композицию ее речевого портрета составляет так называемый Kanakendeutsch – социолект малообразованных гастарбайтеров из Турции первой волны. В реальной жизни подавляющее большинство граждан ФРГ турецкого происхождения второго и последующих поколений говорят на нормативном немецком, однако языком «мигрантского гетто» – особым произношением ([iː] вместо [iç]), интонациями, примитивным синтаксисом, нарушением грамматических норм и специфической смешанной лексикой – пользуются представители молодежной музыкальной среды и субкультур. Жилет Айше «разъясняет» публике ценности, традиции и ритуалы мигрантов с юга в юмористическом ключе. *Я решила, я буду делать помощь развивающимся баварцам (Entwicklungshilfe – слово из политического лексикона, означает программы для нуждающихся стран). Больше любви, так как здесь пришла Африка, да? Говорю об эмансипации. (...) У нас есть основной закон (конституция ФРГ) – равноправие. Ты, как мужчина, должен носить очки, воротничок, пуловер. Мачо-мачо с четками – неправильно. У нас мужское кафе – убежище (Asylheim – реалья, общежитие для беженцев) для мужчин. Турецкий мужчина приходит домой с работы раньше времени – жена: вот тебе десять евро и до восьми вечера не возвращайся! Иди! Игровые автоматы, муж-*

ское кафе. И чтоб ты не действовал мне на нервы! (...) Женщина в платке контролирует свою семью и еще несколько семей по ватс-апу. Обращается к человеку из зрительного зала: *Vom ты, например, женат? У нас принуждение к браку (Zwangsheirat) направлено на обе стороны (Jilet Ayşe: eine gnadenlos tolle Comedy-Powerfrau)*. Монолог насыщен фатическими формулами, призванными поддержать диалогический контакт, что характерно для уличной коммуникации той среды, которую пародирует Байдар: *ihr wissen was isch mein? weiste?* (норма: *weißt du?*), *du weißt doch; so so so was; ich sag dir ein Bild zum Beispiel* 'понимаете, что имею в виду? знаешь? ну, эта, эта-а; а вот скажу картинку для примера' – просторечие, нарушение грамматических и произносительных норм, фамильярное «ты». Вне юмористической эстрады Байдар активно выступает против обвинений в адрес мигрантов в ходе полицейского разбора уличных акций.

В рассмотренных примерах и в более обширном корпусе текстов комиков-женщин используются стилистические средства выразительности: парадокс, стилизация, контаминация, языковая игра в их вариациях и подвидах. Речевые портреты женщин – отправительниц критических текстов связаны с их гендерной самоидентификацией, психофизическими данными, социальной самоидентификацией и амплуа, диапазон которых разнообразен. Общей тематической рамкой текстов служит гендерная проблематика. Доля традиционных для сатиры общественно значимых и политических вопросов зависит от поджанра: критическая политическая сатира, формирующий мнения политеймент или развлекательный стендап. Гротескный характер речевым портретам кабаретисток придают парадоксальное совмещение тематики с формой целостных текстов, сочетание разноплановых прецедентных явлений в одном фрагменте речи, гиперболизация локальной проблемы, провокативное оксюморонное нарушение декларируемых обществом тематических и вербальных табу. Гротескный характер текстов способствует фокусированию внимания массового получателя на фрагменте действительности, который кабаретистки подвергают осмеянию.

ЛИТЕРАТУРА

Бахтин, М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса / М. М. Бахтин. – Москва : Худож. литература, 1965. – 527 с.

Дормидонова, Т. Ю. Гротеск как тип художественной образности (от Ренессанса к эпохе авангарда) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Дормидонова Татьяна Юрьевна. – Тверь, 2008. – 22 с.

Зунделович, Я. О. Поэтика гротеска / Я. О. Зунделович // Проблемы поэтики : сборник статей / под ред. [и с предисл.] В. Я. Брюсова. – Москва ; Ленинград : Земля и фабрика, 1925. – С. 61-79.

Манн, Ю. В. Гротеск в литературе / Ю. В. Манн // Литература в школе. – 2017. – № 6. – С. 10-15.

Москвин, В. П. Гротескный стиль: типология, история вопроса / В. П. Москвин // Актуальные проблемы стилистики / Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, фак. журналистики. – 2017. – № 3. – С. 55-64.

Ризель, Э. Г. Stilistik der deutschen Sprache / Э. Г. Ризель. – 2. Durchg. Aufl. – Moskau : Hochschule, 1963. – 486 s.

Mann, Erika. Geht die Kunst nach Brot? 1931 / Erika Mann. – Text : electronic // Erika Mann: Blitze überm Ozean. Aufsätze, Reden, Reportagen / Hrsg. von Irmela von der Lühe und Uwe Naumann. – Reinbek, 2000. – URL: <https://kuenste-im-exil.de> (date of access: 09.08.2020).

Mann, Erika. Ausgerechnet Ich. 1943 / Erika Mann. – Text : electronic. – URL: <https://kuenste-im-exil.de/KIE/Web/DE/Navigation/Sonderausstellungen/ErikaMann/01-Prolog/prolog.html> (date of access: 09.08.2021).

Mann, Erika. Blitze überm Ozean. Aufsätze, Reden, Reportagen. 1968 / Erika Mann ; hrsg. von Irmela von der Lühe und Uwe Naumann. – Reinbek, 2000. – S. 449-457. – URL: <https://kuenste-im-exil.de/KIE/Web/DE/Navigation/Sonderausstellungen/ErikaMann/05-Kapitel-04a-Die-Pfeffermuehle/die-pfeffermuehle.html> (date of access: 09.08.2021). – Text : electronic.

Memminger, Josef. Karl Valentin. Der grantige Clown / Josef Memminger. – Regensburg : Verlag Friedrich Pustet, 2011. – 159 S.

Metzler-Kabarett-Lexikon. Budzinski, Klaus und Hippen, Reinhard // Verbindung mit dem Deutschen Kabarettarchiv. – Stuttgart ; Weimar : Metzler, 1996. – X, 494 S.

REFERENCES

Bakhtin, M. M. Tvorchestvo Fransua Rable i narodnaya kul'tura Srednevekov'ya i Renessansa / M. M. Bakhtin. – Moskva : Khudozh. literatura, 1965. – 527 s.

Dormidonova, T. Yu. Grotesk kak tip khudozhestvennoi obraznosti (ot Renessansa k epokhe avangarda) : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk / Dormidonova Tat'yana Yur'evna. – Tver', 2008. – 22 s.

Zundelovich, Ya. O. Poetika groteska / Ya. O. Zundelovich // Problemy poetiki : sbornik statei / pod red. [i s predisl.] V. Ya. Bryusova. – Moskva ; Leningrad : Zemlya i fabrika, 1925. – S. 61-79.

Mann, Yu. V. Grotesk v literature / Yu. V. Mann // Literatura v shkole. – 2017. – № 6. – С. 10-15.

Moskvin, V. P. Grotesknyi stil': tipologiya, istoriya voprosa / V. P. Moskvin // Aktual'nye problemy stilistiki / Moskovskii gosudarstvennyi universitet im. M. V. Lomonosova, fak. zhurnalistiki. – 2017. – № 3. – S. 55-64.

Rizel', E. G. Stilistik der deutschen Sprache / E. G. Rizel'. – 2. Durchg. Aufl. – Moskau : Hochschule, 1963. – 486 s.

Mann, Erika. Geht die Kunst nach Brot? 1931 / Erika Mann. – Text : electronic // Erika Mann: Blitze überm Ozean. Aufsätze, Reden, Reportagen / Hrsg. von Irmela von der Lühe und Uwe Naumann. – Reinbek, 2000. – URL: <https://kuenste-im-exil.de> (date of access: 09.08.2020).

Mann, Erika. Ausgerechnet Ich. 1943 / Erika Mann. – Text : electronic. – URL: <https://kuenste-im-exil.de/KIE/Web/DE/Navigation/Sonderausstellungen/ErikaMann/01-Prolog/prolog.html> (date of access: 09.08.2021).

Mann, Erika. Blitze überm Ozean. Aufsätze, Reden, Reportagen. 1968 / Erika Mann ; hrsg. von Irmela von der Lühe und Uwe Naumann. – Reinbek, 2000. – S. 449-457. – URL: <https://kuenste-im-exil.de/KIE/Web/DE/Navigation/Sonderausstellungen/ErikaMann/05-Kapitel-04a-Die-Pfeffermuehle/die-pfeffermuehle.html> (date of access: 09.08.2021). – Text : electronic.

Memminger, Josef. Karl Valentin. Der grantige Clown / Josef Memminger. – Regensburg : Verlag Friedrich Pustet, 2011. – 159 S.

Metzler-Kabarett-Lexikon. Budzinski, Klaus und Hippen, Reinhard // Verbindung mit dem Deutschen Kabarettarchiv. – Stuttgart ; Weimar : Metzler, 1996. – X, 494 S.

В. В. Савиновских
Екатеринбург, Россия

КОГНИТИВНЫЕ МЕХАНИЗМЫ КОДИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИИ В РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ ЗАГАДКЕ

АННОТАЦИЯ. *Статья посвящена исследованию проблемы кодирования информации в русской и китайской загадке с лингвокогнитивной точки зрения. Для исследования актуален когнитивно-семантический аспект, заключающийся в выявлении общих закономерностей и различий между процессами категоризации объектов действительности в человеческом сознании и способами кодирования информации в тексте русской и китайской загадки. Подчеркивается, что загадка представляет интерес, так как изложенная в ней информация является отражением наивной картины мира. Высказывается предположение, что сопоставительное исследование когнитивных механизмов в русских и китайских загадках позволит обнаружить влияние особенностей человеческого сознания и национального языка на формирование категорий. Целью исследования является выявление когнитивных механизмов кодирования информации в русских и китайских загадках тематической группы «ОВОЩИ», отражающих специфику категоризации языкового сознания у русских и китайцев. На примере загадок тематической группы «овощи» демонстрируется общее и различное наполнение категории «ОВОЩИ» в русском и китайском языках. Отмечается, что в китайском языке круг употребляемых в пищу растений значительно шире, чем в русском: китайские загадки об овощах включают загадки о съедобных корнях имбиря, побегах бамбука, цветах лотоса и пр. Одним из ключевых понятий, которое использовано при исследовании когнитивных механизмов, является понятие категоризации, под которой понимается «процесс систематизации полученных знаний о мире и распределения нового знания по рубрикам, существующим в сознании человека». Проведенное сопоставительное исследование на материале тематической группы «ОВОЩИ» обнаружило наличие взаимообусловленной связи, с одной стороны, признаков категоризации, актуальных при осмыслении данных объектов в сознании носителей языка, и с другой – зашифрованного в тексте загадки концепта. Наличие этой связи позволяет найти наиболее точный ответ при отгадывании загадки (т. е. декодировании зашифрованной информации в тексте) носителями той национальной культуры, к которой относится загадка.*

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *русские загадки; китайские загадки; сопоставительные исследования; когнитивные механизмы; лингвокогнитивная категоризация; когнитивная лингвистика; мыслительные конструкции; кодирование информации; национальная культура; наивная картина мира.*

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: *Савиновских Василина Вадимовна, преподаватель, ассистент кафедры межкультурной коммуникации, риторики и русского языка как иностранного, Уральский государственный педагогический университет.*

Адрес: 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26, каб. 285.

E-mail: vivaak@mail.ru.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, научный проект № 19-013-00895/20 «Учимся понимать Россию: когнитивные стратегии формирования методического материала по русскому языку как иностранному».

V. V. Savinovskikh
Ekaterinburg, Russia

COGNITIVE MECHANISMS OF INFORMATION ENCODING IN THE RUSSIAN AND CHINESE RIDDLE

ABSTRACT. *The article is devoted to the study of the problem of information encoding in the Russian and Chinese riddle from the linguocognitive point of view. The cognitive-semantic aspect is relevant for the study, which consists in identifying common and different patterns between the processes of categorization of objects of reality in human consciousness and the ways of encoding information in the text of Russian and Chinese riddles. It is emphasized that the riddle is of interest, since the information presented in it is a reflection of a naive picture of the world. It is suggested that a comparative study of cognitive mechanisms in Russian and Chinese riddles will reveal the influence of the peculiarities of human consciousness and national language on the formation of categories. Russian Russian and Chinese riddles. The aim of the study is to identify cognitive mechanisms of information encoding in the Russian and Chinese riddles of the VEGETABLES thematic group, reflecting the specifics of the categorization of language consciousness in Russians and Chinese. The example of the riddles of the thematic group “vegetables” demonstrates the general and different content of the category VEGETABLES in Russian and Chinese. It is noted that in the Chinese language the range of plants used for food is much wider, than in Russian: Chinese riddles about vegetables include riddles about edible ginger roots, bamboo shoots, lotus flowers, etc. One of the key concepts used in the study of cognitive mechanisms is the concept of categorization, which is understood as “the process of systematization of acquired knowledge about*

the world and the distribution of new knowledge by categories existing in human consciousness". A comparative study conducted on the material of the VEGETABLES thematic group revealed the presence of an interdependent relationship of categorization features relevant to the comprehension of these objects in the minds of native speakers – on the one hand, and the concept encrypted in the text of the riddle, on the other hand. The presence of this connection makes it possible to find the most accurate answer when guessing a riddle (i.e. decoding encrypted information in the text) by carriers of the national culture to which the riddle belongs.

KEYWORDS: *Russian riddles; Chinese riddles; comparative studies; cognitive mechanisms; linguo-cognitive categorization; cognitive linguistics; thought constructs; information coding; national culture; naive picture of the world.*

ABOUT THE AUTHOR: *Savinovskikh Vasilina Vadimovna, Lecturer, Assistant of Department of Intercultural Communication, Rhetoric and Russian as a Foreign Language, Ural State Pedagogical University (Ekaterinburg, Russia).*

Традиционная народная загадка активно изучается лингвистами, литературоведами и представителями других наук на протяжении почти двух столетий. Большой вклад в русское «загадковедение» внесли такие исследователи, как М. А. Рыбникова, Д. Н. Садовников, В. В. Митрофанова, В. П. Аникин, А. П. Квятковский, М. Л. Ковшова, О. Н. Говоркова, К. А. Жуков и др. Что касается изучения китайской загадки, то в настоящее время «разработка собственно лингвистических проблем, связанных с изучением загадки, находится на стадии становления» [Климас, Никитенко 2014: 55]. Российские исследователи, занимающиеся изучением китайской загадки, являются преподавателями китайского языка (Е. Н. Бахтина, Н. В. Бочкарева, Т. А. Климас, А. Л. Мышинский, А. С. Никитенко), предметом их исследования чаще становится иероглифическая загадка, которая не сопоставима ни с одним видом загадок ни в русской, ни в любой иной культуре. Работ китайских ученых на русском языке, посвященных изучению загадки, нет, несмотря на то, что вопросы языковой картины мира разрабатываются ими очень активно (Тань Аошуан, Чжу Жуйшуан, Чжоу Хуэйшань, Юйфэн Ню и др.).

Загадка – это жанр, достаточно полно воплотивший жизненный опыт народа, отразивший его менталитет и способствующий передаче накопленных веками знаний последующим поколениям. «В традиционной загадке запечатлены исходные способы категоризации и концептуализации мира», – отмечают отече-

ственные исследователи [Ковшова 2020: 71]. Загадка, будучи ярким выразителем национальной культуры, является бесценным материалом для изучения своеобразия языковой картины мира, для изучения когнитивных механизмов, происходящих в сознании человека при получении и верификации данных о мире.

Сопоставительное исследование когнитивных механизмов в русских и китайских загадках позволит обнаружить влияния особенностей человеческого сознания и национального языка на формирование категорий.

Для нашего исследования актуален когнитивно-семантический аспект, заключающийся в выявлении общих и различных закономерностей, характеризующих процессы категоризации объектов действительности в человеческом сознании и способы кодирования информации в тексте русской и китайской загадки.

Основной целью нашего исследования являлось выявление когнитивных механизмов кодирования информации в русских и китайских загадках тематической группы «ОВОЩИ», отражающих специфику категоризации языкового сознания у русских и китайцев.

Одним из ключевых понятий, которое мы будем использовать при исследовании когнитивных механизмов, является понятие категоризации, под которой понимается «процесс систематизации полученных знаний о мире и распределения нового знания по рубрикам, существующим в сознании человека» [Дзюба 2015: 40].

Загадка представляет интерес с лингвокогнитивной точки зрения прежде всего потому, что информация, изложенная в ней, – это отражение наивной картины мира. «Наивная категоризация подвержена влиянию как объективных, так и субъективных факторов, которые способствуют специфическому структурированию категорий в сознании носителей языка» [Дзюба, Чжао 2015: 188].

Структура категории «ОВОЩИ» в русском и китайском языках имеет различное наполнение в силу разности социально-культурного уклада и житейского опыта народов, а также климатических и природных особенностей места проживания человека [Дзюба 2015, 2018, 2019]. В китайском языке круг растений, которые употребляются в пищу, значительно шире, чем в русском.

В текстах китайских загадок видовое наполнение данной категории тематически более разнообразно: китайские загадки

об овощах включают загадки о съедобных кореньях имбиря, побегах бамбука, цветах лотоса и пр., что формально отражается в языке. Отнесение данных загадок к загадкам об овощах обусловлено наличием в их содержании мыслительных конструкций, свойственных лингвокогнитивной категории «ОВОЩИ» [см. подробнее: Дзюба 2016: 273-274]:

(1) 嘴儿尖尖肚中空，藏在地下好过冬，
只等来年春雨下，健身出土绿葱葱。

С острой макушкой и пустым брюшком, прячась под землёй, хорошо проводит зиму, но как только дождётся первого весеннего дождя, прорастут крепкие зелёные ростки.
Ответ: побеги бамбука – 竹笋 zhúsǔn.

(2) 一个黄妈妈，生性手段辣，老来渝厉害，小孩最怕它。

Одна тётушка Хуан с рождения обладает острым характером, к старости она становится просто невыносима, дети её боятся больше всего на свете.
Ответ: имбирь – 姜 jiāng.

(3) 有丝没有蚕，有洞没有虫，有伞没有人，有巢没有蜂。

Есть шелк и нет шелкопрядов, есть норы и нет насекомых, есть зонтики и нет людей, есть гнезда и нет пчел.
Ответ: корень лотоса – 莲藕 liánǒu.

В приведенных выше загадках определяем существенные признаки категоризации. Так, в загадке (1): «способ произрастания» (*зимой прячется под землёй, после первого весеннего дождя прорастает*), «форма» (*острая макушка, круглое брюшко*), цвет (*зеленые ростки*). В загадке (2) – «вкусовые ощущения» (*острый характер*). В загадке (3) – «строение» (*зонтики, норы, гнезда*).

Разность письменных систем русского и китайского языков также обуславливает разность кодирования информации в загадках. В китайской языковой картине мира «процесс вербализованного упорядочения знаний, полученных из окружающей среды», закрепляется графически, в написании слова. Так, в значении слов «капуста», «лук», «сельдерей» семантические реляции могут не только суммировать значения компонентов, но и обобщать их:

白菜 baicai – «белый» + «овощ» = «капуста»;

韭菜 jiūcai – «лук» + «овощи» = «лук душистый» [Семенов 2005: 33]. В этом случае комплекс является обозначением родового понятия, а компоненты комплекса – видовых понятий. Сле-

довательно, мы не можем утверждать, что китайская загадка об овощах отражает именно видовое, а не родовое понятие, как русская [Рыбникова 1932: 15].

Содержание некоторых китайских загадок позволяет сделать вывод о размытости границ категории «ОВОЩИ», о чем свидетельствует, к примеру, китайская загадка о помидоре – отнесение помидора к ОВОЩАМ или ЯГОДАМ в загадке не решается однозначно:

像柿子, 没有盖, 像苹果, 逗人爱, 又甜又酸营养多, 能当水果能做菜。

Так же, как хурма не имеет кожуры, так же любимое, как яблоки, / И сладкое и кислое, очень питательное, могло бы стать фруктом, но стало овощем. Ответ: помидор – 番茄 fānqié.

Для наивной категоризации ОВОЩЕЙ, как свидетельствует приведенная выше загадка, «важны такие признаки, как способ произрастания, форма, вкус, способ употребления в пищу и др.» [Дзюба, Чжао 2015: 191].

Нами был проведен сопоставительный анализ механизмов кодирования информации в русских и китайских загадках на примере тематической группы «ОВОЩИ». Материалом для анализа послужили русские и китайские загадки о 胡萝卜 / моркови, 西瓜 / арбузе, 黄瓜 / огурце, 西红柿 / помидоре, 白菜 / капусте, 葱 / луке, 蒜 / чесноке, 向日葵 / подсолнухе.

Количество русских и китайских загадок строго не регламентировалось, сопоставлялось различное количество загадок, выражающих от одного до 3 и более конструкторов суммарно. В таблицах в качестве примера приведены тексты русских и китайских загадок о капусте и луке, отмечены актуализированные в них мыслительные конструкторы.

Таблица 1

КАПУСТА	
капуста 卷心菜 juǎnxīncài	大叶子, 小叶子, 叶子包叶子, 看去像个汤婆子。 <i>Маленькие листья завернуты в большие листья, больше всего похоже на грелку для ног.</i>
капуста	Шудреватый, кудреватый, / на макушке плешь, / посоли да съешь. Сидит дед у кучи – / растрепаны онучи. Семьдесят одежек, / а все без застежек. Стоит поп низок, / на нем сто ризок.

Продолжение таблицы 1

	Заплата на заплатке, / а иглы не бывало. Сидит Маршутка / в семидесяти семи шубках. Стоит Антошка низок, / на нем семьдесят ризок. Стоит попик, / ни высок, ни низок, / на нем сорок ризок. У нашей невестки / сорок одежек, / а все без застежек.	
Мыслительные конструкции	Китайские загадки	Русские загадки
«размер»	小叶子 – маленькие листья, 大叶子 – большие листья	Стоит Антошка низок , / на нем семьдесят ризок. Стоит попик, / ни высок, ни низок , / на нем сорок ризок.
«строение»	叶子包叶子。 – листья завёрнуты в листья, 看去像个汤婆子 – похоже на грелку для ног .	Сидит Маршутка в семидесяти семи шубках . Стоит Антошка низок, на нем семьдесят ризок . Стоит попик, ни высок, ни низок, на нем сорок ризок . У нашей невестки сорок одежек , а все без застежек .
«место произрастания»		Сидит дед у кучи – расстрепаны онучи.

Таблица 2

ЛУК	
лук 葱 cōng	半戴在地上, 半戴在土中, 半戴实来半戴空, 半戴白来半戴青, 半戴吃了半戴扔。 <i>Половина на земле, половина под землёй, половина полная, половина пустая, / Половина белая, половина зелёная, половину съели, половину выбросили.</i> 头戴尖尖帽, 身披大绿袍, 脚穿水白裤, 脚底一撮毛。 <i>На голове остроконечный колпак, на теле большой зелёный халат, ноги в белых штанах, с клочком меха на ступнях.</i> 身穿绿衫头戴珠, 肚内文通不读书。 <i>Одет в зелёную рубашку, носит бусины в причёске, вскроешь ему брюхо – не сможешь читать.</i>

Продолжение таблицы 2

лук	<p>Сидит баба на грядке / вся в заплатках; / кто ни взглянет, / тот заплачет. Сидит дед, / в шубу одет; / кто его раздевает, / тот сам слезу пускает. На одном быку / семь шкур. Сидит Игнатко на грядке, / весь в заплатках; / кто его потрогает, / тот и заплачет. Сидит кукла / в семи юбках; / кто заденет, / тот заплачет. Стоит девица на грядке, / вся в заплатках; / кто взглянет, / всяк заплачет.</p>	
Мыслительные конструкторы	Китайские загадки	Русские загадки
«способ и место произрастания»	半戴在地上, 半戴在土中 – половина на земле , половина под землёй	<i>Сидит баба на грядке; Сидит Игнатко на грядке; Стоит девица на грядке</i>
«цвет»	半戴白来半戴青 – половина белая, половина зелёная; 身披大绿袍, 脚穿水白裤 – зелёный халат, белые штаны; 身穿绿衫 – в зелёной рубашке	
«форма»	头戴尖尖帽 – остроконечный колпак ; 头戴珠 – бусины в причёске	
«размер»	大 – большой халат	
«строение»	半戴在土中 – половина полная , половина пустая ; 脚底一撮毛 – клочок меха на ступнях ; 头戴珠 – бусины в причёске	<i>вся в заплатках; в шубу одет; семь шкур; в семи юбках</i>
«производимые действия»	肚内文通不读书 – вскрыешь ему брюхо – не сможешь читать	<i>кто ни взглянет, тот заплачет; кто его раздевает, тот сам слезу пускает; кто его потрогает, тот и заплачет; кто заденет, тот заплачет; кто взглянет, всяк заплачет</i>
«сфера применения»	半戴吃了 – половину съели; 半戴扔 – половину выбросили	

Итак, результаты сравнительного анализа когнитивных механизмов кодирования информации в русской и китайской загадке на примере единиц тематической группы «ОВОЩИ» позволяют сделать следующие выводы.

Закодированный в загадках об овощах концепт актуализирует один (редко) или несколько мыслительных конструктов, которые лежат в основе категоризации названных естественных объектов в сознании носителей и русского, и китайского языков. Так, среднее количество реализованных конструктов в китайских загадках – 4. Почти все они указывают на «цвет», «способ и место произрастания», «строение» или «форму». Среднее количество реализованных конструктов в русских загадках – 2,5. Чаще указывается «способ и место произрастания» и «строение» (рис. 1). Полное совпадение набора конструктов не менее чем на 80% наблюдаем у загадок с отгадкой «капуста», «морковь», «огурец».

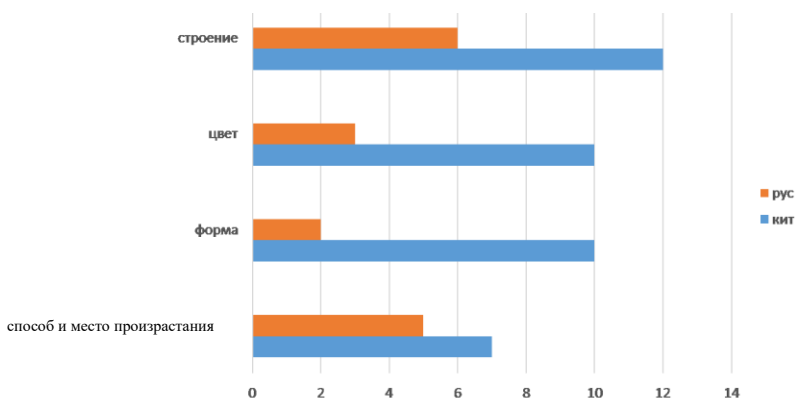

Рис. 1. Соотношение количества мыслительных конструктов в текстах русских и китайских загадок

Проведенное сопоставительное исследование на материале тематической группы «ОВОЩИ» обнаружило наличие взаимообусловленной связи, с одной стороны, признаков категоризации, актуальных при осмыслении данных объектов в сознании носителей языка, и с другой – зашифрованного в тексте загадки концепта. Наличие этой связи позволяет найти наиболее точный ответ при отгадывании загадки (т. е. декодировании зашифрованной информации в тексте) носителями той национальной культуры, к которой относится загадка.

Можно предположить, что загадки, в текстах которых закодированы существенные признаки категоризации объектов одной смысловой группы, наиболее доступны для расшифровки (т. е. разгадывания) носителям данного языка и представителям другой языковой общности. Полученные результаты на настоящий момент не позволяют сделать такое заключение. Рассматриваем это как дальнейшую перспективу для исследования.

ЛИТЕРАТУРА

Дзюба, Е. В. Лингвокогнитивная природа русской народной загадки / Е. В. Дзюба // Когнитивные исследования языка. – 2019. – № 37. – С. 168-172.

Дзюба, Е. В. Когнитивная лингвистика : учебное пособие для высших учебных заведений / Е. В. Дзюба ; Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург : [б. и.], 2018а. – 280 с.

Дзюба, Е. В. Отражение процессов категоризации в русских загадках / Е. В. Дзюба // Когнитивные исследования языка. – 2018. – № 34. – С. 123-126.

Дзюба, Е. В. Лингвокогнитивная категоризация действительности в русском языковом сознании : монография / Е. В. Дзюба ; Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2015. – 286 с.

Дзюба, Е. В. Этноспецифические особенности лингвокогнитивной категоризации в русском и китайском языковом сознании / Е. В. Дзюба, Чжао Лин // Педагогическое образование в России. – 2015. – № 11. – С. 185-194.

Климас, Т. А. Стилистические особенности китайской народной загадки / Т. А. Климас, А. С. Никитенко // Россия и Китай: аспекты взаимодействия и взаимовлияния : материалы VI заочной Международной научно-практической конференции / под ред. Н. Л. Глазачевой, О. В. Залесской. – Благовещенск : Благовещенский государственный педагогический университет, 2014. – С. 55-59.

Ковшова, М. Л. К вопросу о семантической структуре загадки. Когнитивный и культурологический комментарий как принцип исследования / М. Л. Ковшова, О. С. Орлова // Тульский научный вестник. Серия: История. Языковедение. – 2020. – № 4 (4). – С. 70-79.

Семенас, А. Л. Лексика китайского языка / А. Л. Семенас. – 2-е изд., стер. – Москва : АСТ ; Восток-Запад, 2005. – 310 с.

Рыбникова, М. А. Загадки / М. А. Рыбникова. – Москва ; Ленинград : Academia, 1932. – 486 с.

正塾 编. 谜语. –呼和浩特 : 内蒙古人民出版社, 2008. 3 (古典文化必读丛书. 综合选集卷.2).

REFERENCES

Dzyuba, E. V. Lingvokognitivnaya priroda russkoi narodnoi zagadki / E. V. Dzyuba // Kognitivnye issledovaniya yazyka. – 2019. – № 37. – S. 168-172.

Dzyuba, E. V. Kognitivnaya lingvistika : uchebnoe posobie dlya vysshikh uchebnykh zavedenii / E. V. Dzyuba ; Ural. gos. ped. un-t. – Ekaterinburg : [b. i.], 2018a. – 280 s.

Dzyuba, E. V. Otrazhenie protsessov kategorizatsii v russkikh zagadkakh / E. V. Dzyuba // Kognitivnye issledovaniya yazyka. – 2018. – № 34. – S. 123-126.

Dzyuba, E. V. Lingvokognitivnaya kategorizatsiya deistvitel'nosti v russkom yazykovom soznanii : monografiya / E. V. Dzyuba ; Ural. gos. ped. un-t. – Ekaterinburg, 2015. – 286 s.

Dzyuba, E. V. Etnospetsificheskie osobennosti lingvokognitivnoi kategorizatsii v russkom i kitaiskom yazykovom soznanii / E. V. Dzyuba, Chzhao Lin // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. – 2015. – № 11. – S. 185-194.

Klimas, T. A. Stilisticheskie osobennosti kitaiskoi narodnoi zagadki / T. A. Klimas, A. S. Nikitenko // Rossiya i Kitai: aspekty vzaimodeistviya i vzaimovliyaniya : materialy VI zaochnoi Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii / pod red. N. L. Glazachevoi, O. V. Zalesskoi. – Blagoveshchensk : Blagoveshchenskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet, 2014. – S. 55-59.

Kovshova, M. L. K voprosu o semanticheskoi strukture zagadki. Kognitivnyi i kul'turologicheskii kommentarii kak printsip issledovaniya / M. L. Kovshova, O. S. Orlova // Tul'skii nauchnyi vestnik. Seriya: Istoriya. Yazykoznanie. – 2020. – № 4 (4). – S. 70-79.

Semenas, A. L. Leksika kitaiskogo yazyka / A. L. Semenas. – 2-e izd., ster. – Moskva : ACT ; Vostok-Zapad, 2005. – 310 s.

Rybnikova, M. A. Zagadki / M. A. Rybnikova. – Moskva ; Leningrad : Academia, 1932. – 486 s.

正堃 编. 谜语. – 呼和浩特 : 内蒙古人民出版社, 2008. 3 (古典文化必读书系. 综合选集卷.2).

О. В. Федосеева
Екатеринбург, Россия

**ХАРАКТЕРИСТИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ
РЕЛИГИОЗНЫХ ОНИМОВ В СОЦИАЛЬНОЙ СИСТЕМЕ
РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА ЭПОХИ ПРАВЛЕНИЯ
ПОСЛЕДНЕГО РОССИЙСКОГО ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II
И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ (1894–1922 ГГ.)**

АННОТАЦИЯ. Данная статья посвящена вопросу использования и функционирования религиозных прецедентных онимов в социальной системе Российского государства эпохи правления императора Николая II и Гражданской войны (1894–1922 гг.). В статье была предпринята попытка сопоставить и проанализировать употребление прецедентных онимов в российских печатных СМИ в указанный период, описать их содержательно-семантические и когнитивные свойства, функциональность и измерить степень их воздействия на адресата посредством актуализации элементов когнитивной структуры с учетом социального и религиозного состояния российского общества на определенном этапе своего исторического развития. Источниками исследования стали печатные и электронные версии дореволюционных периодических изданий, таких как «Известия», «Правда», «Богословский вестник» и другие. В исследовательской деятельности были задействованы методы теоретического исследования и методы практического исследования.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: прецедентные онимы; религиозные онимы; ономастика; концепты; прецедентные тексты; содержательно-семантические свойства; когнитивные свойства; Священное Писание; Священное Предание; церковные издания; светские периодические издания; дореволюционный период; гражданская война; русский язык; журналистика; СМИ; средства массовой информации; медиадискурс; медиатексты; ценностная парадигма.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Федосеева Ольга Васильевна, аспирантка кафедры межкультурной коммуникации, риторики и русского языка как иностранного, Уральский государственный педагогический университет.

Адрес: 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26.

E-mail: olga.f-2010@yandex.ru.

O. V. Fedoseeva
Ekaterinburg, Russia

**CHARACTERISTICS OF THE USE AND FUNCTIONING
OF PRECEDENT RELIGIOUS ONYMS IN THE SOCIAL SYSTEM
OF THE RUSSIAN STATE DURING THE REIGN
OF THE LAST RUSSIAN EMPEROR NICHOLAS II
AND THE CIVIL WAR (1894–1922)**

ABSTRACT. *This article is devoted to the use and functioning of religious precedent onyms in the social system of the Russian state during the reign of Emperor Nicholas II and the Civil War (1894–1922). The article attempts to compare and analyze the use of precedent onyms in the Russian print media during this period, describe their content-semantic and cognitive features, functionality and measure the degree of their impact on the addressee by updating the elements of the cognitive structure, taking into account the social and religious state of Russian society at a certain stage of its historical development. Printed and electronic versions of pre-revolutionary periodicals, such as “Izvestia”, “Pravda”, “Theological Bulletin”, and others became the sources of the research. Methods of theoretical and practical research were involved in the process of investigation.*

Characterizing the axiological component of the use of PO, we can conclude about the polarity of moral values in the society of Russia at the beginning of the XX century. The results of the research can be used in the study of conceptual issues in the field of linguoculturology and linguocognitistics. An important area of application of the obtained data may be the field of corpus linguistics.

KEYWORDS: *precedent onyms; religious onyms; onomastics; concepts; case texts; content-semantic properties; cognitive properties; Holy Bible; Sacred Tradition; church publications; secular periodicals; pre-revolutionary period; Civil War; Russian language; journalism; mass media; media discourse; media texts; value paradigm.*

ABOUT THE AUTHOR: *Fedoseeva Olga Vasilyevna, Postgraduate Student of Department of Intercultural Communication, Rhetoric and Russian as a Foreign Language, Ural State Pedagogical University (Ekaterinburg, Russia).*

Слово Божие живо и действенно и острее
всякого меча обоюдоострого: оно проникает
до разделения души и духа, составов и мозгов,
и судит помышления и намерения сердечные.

Евр. 4:12

Изделие хвалится по руке художника, а правитель народа
считается мудрым по словам его.

Суп. 9:22

В отечественной лингвистике последних десятилетий наблюдается активный интерес к изучению использования и функционирования религиозной лексики как в современной русской речи, так и в культурном наследии русского народа других эпох. Такой интерес связан с активным использованием слов и выражений из книг Священного Писания, Священного Предания и богослужебных текстов в речевой сфере российского общества. Проникновение в разговорную речь библейской лексики и фразеологии проходило не только под влиянием непосредственного общения с текстом Библии, но и под влиянием русской литературы.

Священное Писание является богатейшим источником пополнения прецедентными феноменами состава русского языка благодаря смысловой глубине сакрального текста, эстетической ценности библейских образов, общечеловеческих значимых истин, которые заложены в библейских выражениях. Сферой широкого использования религиозной лексики становятся и средства массовой информации, в частности печатные издания, которые получили свое распространение в России в начале XVIII века.

Данное исследование посвящено изучению употребления прецедентных онимов (ПО) религиозного происхождения в печатной прессе Российского государства эпохи правления императора Николая II и Гражданской войны (1894–1922 гг.). Большой интерес представляет изучение печатных СМИ как светской, так религиозной направленности.

Актуальность изучения предложенной темы обуславливается тем, что при общем интересе ученых к библейской проблематике и фразеологии многие ниши в области прецедентной религиозной лексики остаются не заполненными либо исследованными далеко не в полной мере, не достаточно проанализированы содержательно-семантические и когнитивные свойства ПО, не выявлены сферы-источники культурного и религиозного знания, к которым относятся ПО, встречающиеся на страницах российской печатной прессы. В то время как анализ использования прецедентных единиц в текстах периодических изданий носит архиважное значение для понимания развития исторических, политических, экономических, культурных и социальных процессов в родном государстве. По определению М. М. Мифтаховой, «**прецедентные единицы** в тексте отражают специфику современного состояния конкретного общества: его ценности, мировосприятие и культуру. Прецедентные тексты выходят

за рамки словесного искусства и становятся фактом культуры, составляют общекультурный фонд языка». **Прецедентное имя, или оним**, вокруг функционирования которого построено предлагаемое исследование, – это широко известное имя собственное, которое используется не столько для обозначения конкретного человека (ситуации, города) в тексте, сколько в качестве символа определенных качеств, событий, судеб. Особенностью семантики, отличающей прецедентное имя от имен собственных, является то, что эти имена обладают не только денотацией, но и сигнификацией и коннотацией. Прецедентные имена всегда отличаются ярко выраженной аксиологичностью и экспрессивностью, а также способностью передавать культурную информацию.

Цель данного исследования – дать характеристику использования и функционирования прецедентных онимов, источником которых являются Священное Писание и Священное Предание Русской православной церкви, в социальной системе Российского государства эпохи правления императора Николая II и Гражданской войны (1894–1922 г.) на материале светских и религиозных периодических изданий, а также сопоставить и проанализировать употребление прецедентных онимов религиозного происхождения в российских печатных СМИ в указанный период, описать их содержательно-семантические и когнитивные свойства, функциональность и измерить степень их воздействия на адресата посредством актуализации элементов когнитивной структуры с учетом социального и религиозного состояния российского общества на определенном этапе своего исторического развития.

В основу работы над заявленной темой были положены труды таких лингвистов, как В. М. Мокиенко, Е. Н. Прибытько, Г. Г. Слышкин, С. И. Сметанина, Е. Я. Шмелева, О. Н. Емельянова, Н. Г. Николаюк, Н. Б. Мечковская, М. М. Мифтахова, Е. С. Худякова, Е. А. Нахимова. Специфика дореволюционной периодической печати раскрыта в исследованиях таких авторов, как Б. И. Есин, А. И. Станько, Е. В. Ахмадулин. О политических традициях журналистики советского периода говорится в работах Д. А. Барабохина, А. М. Воробьева, Г. В. Жиркова, В. В. Крамника, И. В. Кузнецова. Вопросы формы и традиции понимания имени и слова находят свой содержательный анализ в трудах прот. Димитрия Лескина, еп. Илариона (Алфеева), архиеп. Василия (Кривошеина), прот. Иоанна Мейендорфа, А. В. Десницкой.

Источниками исследования были выбраны печатные и электронные версии периодических изданий. Были изучены следующие **дореволюционные газеты и журналы**: «Известия», «Правда», «Богословский вестник», «Воскресное чтение», «Современник», «Голос истины», «Исторический вестник», «Церковные ведомости», «Екатеринбургские епархиальные ведомости».

Перед тем как перейти к непосредственному рассмотрению вопросов использования прецедентных религиозных онимов в российской периодике, хотелось бы несколько слов посвятить ветхозаветному и новозаветному пониманию природы слова и имени в целом, потому как первой общей особенностью всего христианского богословия является восприятие слова, человеческого языка как единственного и неповторимого явления в истории мироздания. Вот уже ряд столетий внимание ученых-лингвистов приковано к библейской традиции взгляда на слово и имя, которая, несомненно, является базисом древнерусского понимания слова как такового. Библия оказала колоссальное влияние на формирование не только религиозного, но и обычного сознания человека. «Книги священного Писания, ставшие повсеместно самыми читаемыми (или слушаемыми) на Руси, понуждали к осмыслению бытия в категориях добра и зла, истины и заблуждения, правды и лжи, греха и праведности. Эти идеи раскрывались через реальную жизнь реальных людей. Читающий соотносил себя с их поступками и мыслями, познавая тем самым свою душу, определяя и оценивая свой жизненный путь» [Красных, Гудков, Захаренко, Багаева 1997]. На многие столетия библейские воззрения и образы, библейские «глаголы» стали центральными для мировосприятия и понимания природы человека.

«Библия также содержит в себе выразительное учение об имени, в частности об имени Божиим, которое окружено в ней величайшим благоговением. Согласно Библии, акт творения мира начинается Божественным словом: „И сказал Бог...“ (Быт. 1: 1–13). Акт творения – это акт именованья. Создавая мир, Бог выступает одновременно как установитель имен. Бог завершает дарование сущностям имен первыми тремя днями творения (дает имена дню, ночи, небу, земле и морю). Право именованья одушевленных тварей, сотворенных в пятый и шестой день, Он делегирует Адаму, в чем святоотеческое богословие всегда

усматривало доказательство его богоподобия» [Красных, Гудков, Захаренко, Багаева 1997].

В ветхозаветной традиции имя человека таинственно связано с его душой. «Имя означает личность человека во всем ее богатстве. Владеть именем означает познать внутреннюю суть, быть с ним в непосредственной связи и даже получить некую власть над ним. В библейской картине мира перемена имени несет огромное символическое значение. Новое имя – это новая жизнь, новый человек. Получивший обетование Аврам становится Авраамом, Иаков – Израилем. А богоборец Савл – Павлом» [прот. Димитрий Лескин]. В самом произнесении имени все исполнено глубокой значимости. Имя в Библии имеет не отвлеченный, теоретический, а жизненный характер, отражает основные характеристики своего носителя, являет его внутреннюю сущность. Человек в Ветхом Завете воспринимается по принципу «каково имя его, таков и он».

Новый Завет сохраняет то же восприятие имени и слова, какое было свойственно Ветхому Завету. «Евангелия от Матфея и Луки содержат развернутое родословие Иисуса Христа, при этом Матфей доводит его до Авраама, а Лука даже до первочеловека – Адама. Родословие Иисуса Христа призвано подчеркнуть тот факт, что Христос был реальным человеком, чье имя вплетено в непрерывную цепь человеческих имен. События явления Архангела Гавриила Захарии и Елисавете, родителям Иоанна Крестителя, и Иосифу и Марии описываются по схожему принципу. Ангел сначала говорит о рождении сына, а затем возвещает имя, каким ребенок должен быть наречен» [Мечковская 1998]. Творение мира, описанное в Библии, происходило также в два этапа: создание элемента и наречение его.

Так же, как и в Ветхом Завете, в Новом Завете наречение имени и переименование указывает на изменение жизненного пути человека: некоторым из двенадцати апостолов Господь дал новое имя, в том числе Симон, прозванный Петром, стал Кифой (арам. «камень»). Как и в Ветхом Завете, имя Божие обладает чудодейственной силой, именем Божиим творят чудеса. Это имя изгоняет бесов и исцеляет людей, поскольку в нем заключена огромная сила.

Говоря о религиозных онимах в печатной прессе эпохи правления императора Николая II и Гражданской войны (1894–1922 гг.), необходимо дать краткую картину сформированности и развитости СМИ указанного периода.

В конце XIX века получают распространение общественно-политические ежемесячники с хорошо поставленным отделом публицистики, адресованным мыслящей образованной публике, такие как «Отечественные записки». Важное место в публицистике начинают занимать публикации на религиозно-нравственную тему. Об этом пишут Ф. М. Достоевский, Вл. Соловьев, В. В. Розанов и другие. Растет количество издаваемых ежедневных газет. Среди них было немало юмористических, театральных, спортивных и иллюстрированных еженедельников, которые вовсе не касались политических вопросов.

В начале XX в. русская легальная печать была весьма разнообразной. По статистике, в 1900 г. в России выходило 125 общественно-политических газет. Но среди них не было ни одной партийной газеты. Газеты, журналы, альманахи, еженедельники и другие периодические издания придерживались в основном буржуазно-монархической или либерально-буржуазной направленности.

Периодическая печать в годы Первой русской революции после принятия Манифеста от 17 октября 1905 г. получила гражданские права и политические свободы, что давало развитие многопартийной прессе.

27 апреля 1917 г. был принят Закон о печати, согласно которому в России могли беспрепятственно выпускаться, издаваться, распространяться и продаваться печатные издания любых политических направлений. Стала расти сеть солдатских газет. Появились «Известия рабочих, солдатских и крестьянских депутатов» в столице и в провинции как печатные органы новой власти – Советов всех уровней. Эти издания нередко были очень близки с органами социалистических партий.

Последующее **поражение Первой русской революции** привело к ужесточению условий выпуска газет и журналов. Часть из них закрылась, многие партийные газеты стали вновь издаваться за границей или нелегально. Многие литераторы и журналисты вновь перешли от острых политических тем к религиозно-нравственным и философским размышлениям и поискам.

Февральская революция 1917 г. Она провозгласила демократические свободы, прежде всего свободу слова, печати, провела амнистию политических заключенных, дала возможность легально действовать социалистическим партиям (эсерам, РСДРП, анархистам) и выпускать свои издания. Эти перемены открыли новую страницу истории отечественной журналистики.

Журналистика периода Октябрьской революции была многопартийной, многонациональной. В ней были газеты и журналы, предназначенные богатым и бедным слоям, образованным и малограмотным, интеллектуально развитым и обывателям. Многие издания адресовались молодежи, городским читателям, солдатам, женщинам, крестьянам. Были среди периодики профессиональные, литературные, сатирические и другие специализированные издания. Также печатались издания разных политических взглядов.

Различные справочники с перечнем периодических изданий свидетельствуют о хорошо развитой системе печатных СМИ периода правления последнего российского императора и Гражданской войны. Например, «Библиография периодических изданий России 1901–1916 годов» под ред. М. К. Зиновьевой от 1950 г. включает в себя картотеку, содержащую около 15 000 изданий.

Особый пласт журналистики того времени занимает церковная периодика XIX – начала XX вв., которая представляет собой сложный и значительный памятник истории общественной мысли Российской империи. В этот период были широко представлены различные типы изданий – информационные, научные, апологетические, миссионерские, художественные и т. д. Часть из них носила официальный характер (издания Св. Синода, епархиальных управлений и консисторий). Свои журналы и газеты имели духовные учебные заведения – академии и семинарии. Полуофициальный характер носили издания различных церковных братств и обществ. Также существовал пласт частной прессы, издаваемой отдельными представителями православного духовенства. Церковные газеты и журналы XIX – начала XX вв. содержали в себе различные материалы не только богословского или церковно-исторического, но и политического, экономического содержания; в них обширно публиковалось мемуарное и эпистолярное наследие деятелей Церкви и государства.

В ходе исследования дореволюционной церковной периодики нами были изучены архивные материалы фондов Православного информационно-библиотечного центра г. Екатеринбурга. Для контент-анализа были выбраны журналы «Богословский вестник», «Исторический вестник», «Голос истины» (являлся бесплатным еженедельным иллюстрированным церковно-народным апологетическим приложением к «Миссионерскому обозрению», издавался В. М. Скворцовым с 1909 по 1916 гг.), литературный журнал «Современник», издаваемый с 1847 г.

И. Панаевым, а позже Н. Некрасовым, «Церковные ведомости», издаваемые при Святейшем правительственном синоде (еженедельное издание с прибавлениями), и, конечно, «Екатеринбургские епархиальные ведомости» – издание, бывшее официальным на протяжении 32 лет, выпускавшееся с 1886 по 1917 г. В «Ведомостях» публиковались официальные известия по епархии, сведения о назначении и перемещении, награждении духовенства и мирян, о духовных учебных заведениях и церковно-приходских школах, монастырях и религиозных общественных организациях. В неофициальном отделе размещались проповеди и слова уральского духовенства, материалы бесед епархиальных миссионеров, в частности со старообрядцами, статьи исторического, богословского содержания.

Остановимся на более детальной характеристике периодического издания «Богословский вестник» как одного из самых центральных и значимых церковных журналов Российской империи.

«Богословский вестник» – ежемесячный российский богословский журнал, который начал издаваться при Московской духовной академии. Первоначально выпускался в 1892–1918 г. Инициатором издания был ректор МДА архим. (впосл. митр.) Антоний (Храповицкий). В конце 1891 г. на новое издание было получено разрешение Святейшего синода, цензура журнала возложена на ректора МДА. «Богословский вестник» заменил журнал «Прибавления к творениям святых отцов в русском переводе», издававшийся при МДА с 1843 г. В 1892–1914 гг. выходило 11 номеров в год (номер за июль – август был сдвоенным), с 1914 г. число сдвоенных номеров возросло. В журнале публиковались творения святых отцов, богословские, философские и исторические исследования, материалы по истории церкви, истории Русской церкви, рассматривались вопросы современной церковной жизни, печатались хроника МДА, критические рецензии, материалы магистерских и докторских диссертаций, протоколы заседаний Совета академии, каталог академической библиотеки и др. Основными подписчиками журнала были представители городского и сельского духовенства.

Из святоотеческого наследия в «Богословском вестнике» в 1892–1911 гг. были опубликованы переводы толкований свт. Кирилла Александрийского на ветхозаветные пророческие книги (пер. П. С. Казанского, А. А. Жданова, М. Д. Муретова), в 1892–1894 гг. – 10 гомилий свт. Астерия, митр. Амасийского

(пер. и прим. Муретова), в 1895–1897 гг. – перевод толкования прп. Ефрема Сирина на Четвероевангелие и Послания св. ап. Павла (пер. и прим. Муретова и Спасского). В переводе Андреева было напечатано несколько сочинений Константинопольского патриарха свт. Никифора I: «Слово в защиту непорочной, чистой и истинной нашей христианской веры» (1900–1903) и др.

Среди наиболее значительных публикаций 2-го раздела журнала отметим статьи Муретова по новозаветному богословию и экзегетике, в том числе «Очерки из новейшей истории экзегезы и критики Нового Завета» (1892. № 6–9, 12; 1893. № 2, 4, 10; 1894. № 10–11), работы по патрологии Попова («Религиозный идеал святого Афанасия Александрийского»). Большое внимание в издании уделялось вопросам естественнонаучной апологетики. Наиболее весомым вкладом в этом отношении были работы С. С. Глаголева: «Чудо и наука» (1893. № 6), «Конец земли» (1894. № 4, 11), «Мнимое открытие (*Pithecanthropus erectus*)» (1896. № 10) и др.

В отделе общецерковной истории увидели свет труды Андреева «Св. Герман, Патриарх Константинопольский» (1897. № 5, 9) и «Св. Тарасий, Патриарх Константинопольский» (1899. № 6–8). Е. Е. Голубинский опубликовал в журнале книгу «История канонизации святых в русской Церкви» (1894. № 6–10), а также ряд статей по истории раскола (1892. № 1–4; 1893. № 8; 1895. № 3, 4). В 1908–1911 гг. в журнале печаталась работа Н. Ф. Каптерева «Патриарх Никон и Алексей Михайлович», в которой автор попытался взглянуть на полемику между православными и старообрядцами с исторической точки зрения. В «Богословском вестнике» печатались работы по литургике и церковной археологии.

После назначения 28 сент. 1912 г. редактором свящ. Павла Флоренского издание стало тематически более разнообразным, в «Богословском вестнике» начали активно публиковаться материалы, посвященные вопросам религиозной философии и культурологии. В журнале увидели свет статьи «Письма о христианском Риме» (1912. № 11, 12. 1913. № 1, 9), «Природа мысли» (1913. № 3–5) и «Природа научной мысли» (1914. № 1, 2), публиковались многочисленные архивные материалы, в том числе письма свт. Филарета (Дроздова) (1912. № 12), свт. Игнатия (Брянчанинова) (1913. № 7/8, 11. 1914. № 1–4), К. Н. Леонтьева (1912. № 9, 12. 1914. № 1, 3, 4, 6, 12. 1915. № 1), Вл. С. Соловьёва (1912. № 11. 1915. № 9. 1916. № 1).

В 1917 г. направление журнала изменилось в связи с тем, что в академической корпорации начали преобладать либеральные настроения, 4 мая 1917 г. редактором «Богословского вестника» был избран М. М. Тареев. Среди публикаций журнала в 1917–1918 гг. – исследование архиеп. Антония (Храповицкого) «Догмат искупления» (1917. № 8/9, 10/12), лекции Тареева «Новое богословие» (1917. № 6/7, 8/9) и его статьи «Церковь и богословие» (1917. № 10/12), «Идеология социализма» (1918. № 1/2, 3/5, 6/9). Последний номер журнала вышел в конце 1918 г. (№ 10/12). 2 марта 1919 г. Правление МДА приняло постановление о прекращении «Богословского вестника» в связи с невозможностью продолжать его издание.

Исходя из программных целей церковного журнала «Богословский вестник», нами были изучены особенности функционирования преемственных онимов, входящих в состав данного издания, источником которых являются Священное Писание и Священное Предание Русской православной церкви.

На страницах апрельского номера от 1892 г. встречаются имена святого апостола Павла (в теме «Из лекций по нравственному богословию», стр. 6, 7; в теме «Западная действительность и русские идеалы (письма из-за границы)», стр. 95; в теме «Третье путешествие апостола Павла», стр. 83); святого апостола Петра (в теме «Западная действительность и русские идеалы (письма из-за границы)», стр. 95); святого пророка Моисея (в теме «Западная действительность и русские идеалы (письма из-за границы)», стр. 95, в теме «Третье путешествие апостола Павла», стр. 84).

Частое употребление имеют имена святых Отцов Церкви, внесших весомый вклад в православную догматику, апологетику и экзегетику. Например, в статье «К нашей полемике со старообрядцами. Частные вопросы» очень подробно с позиций истории Церкви и церковной догматики рассматривается вопрос о перстосложении для крестного знамения и благословения. В аргументации обсуждаемой проблемы даются ссылки на имена свт. Василия Великого (стр. 35), свт. Иоанна Златоуста, свт. Епифания Кипрского, блаж. Иеронима, блаж. Феодорита Кирского, свт. Григория Двоеслова, блаж. Иоанна Мосха, свт. Андрея Критского, свт. Кирилла Иерусалимского, прп. Феодора Студита (стр. 36–39).

В статье «О времени празднования Пасхи у христиан востока и запада» автор отсылает читателя к имени св. равноап.

императора Константина Великого и его письму Церквям после первого Вселенского собора по вопросу празднования Пасхи (стр. 74, 87).

В теме «Евангелие в памятниках иконографии, преимущественно византийских и русских» (стр. 184) засвидетельствованы многие новозаветные имена лиц, имеющих непосредственное отношение к событиям земной жизни Спасителя. Объяснение «Иконографии детства Иисуса Христа» не могло не включить в себя такие прецедентные онимы и фразы, как «Пресвятая Богородица», «посещение праведной Елизаветы», «явление ангела Иосифу», «путешествие Иосифа и Марии в Вифлеем», далее тему продолжает «общественное служение Иисуса Христа в памятниках иконографии» – эти важные новозаветные события иллюстрированы такими евангельскими именами и фразами, как «воскрешение Лазаря», «предательство Иуды», «испрошение у Пилата тела Иисусова», «явление Иисуса Христа по воскресении св. женам и Марии Магдалине», «уверение Фомы» (стр. 188).

Изучение материалов исследования и анализ употребления библейских имен и прецедентных онимов в церковной периодической печати в период с 1894 по 1917 г. дает основания заключить, что в церковных изданиях библейские имена собственные чаще всего выступают как имена явлений реального мира, для сообщения новой информации; авторы статей, проповедей, размышлений не сообщают новую информацию, а отсылают читателя к давно известному с целью подкрепления своих слов и суждений. Авторы, как правило, не говорят сами от себя, а транслируют общепринятое учение Церкви в соответствии с учением Священного Писания, Священного Предания и установленных догматов святой Православной церкви. Задачей авторов церковных публикаций, как в апостольские и все последующие времена, являлось назидание адресата в добродетели, стремление воспламенить и укрепить веру в сердцах людей, наставить читателей в правильном христианском пути и благочестии.

Важно отметить, что официальные издания являлись отражением политики усиления государственного влияния на церковь того времени, они соответствуют принципам конфессиональной политики, установленной К. П. Победоносцевым с 1881 г. Обер-прокурор Святейшего синода всемерно пытался усилить влияние Церкви на российское общество. Это должно было осуществляться через церковное участие в жизни школ,

университетов, а также через церковную печать. Автор и активный проводник реформы церковно-приходского образования, К. П. Победоносцев ставил целью усвоение учениками начал веры и нравственности, верности царю и отечеству, а также получение «первоначальных полезных знаний», что в целом повторяло цель начальных народных училищ Министерства народного просвещения по Положению 1872 года. Результатом стало появление нового типа читателя – крестьян и мещан, получивших грамотность и представления об окружающем мире в церковно-приходской школе. Это повлекло за собой возникновение наиболее массовой группы церковных периодических изданий, рассчитанных на данную аудиторию.

Также для укрепления государственных и конфессиональных позиций обер-прокурор Победоносцев осуществлял целенаправленную политику по искоренению «инославных» конфессий на территории Российской империи. В помощь обществу в каждой епархии были учреждены миссионерские комитеты. Их деятельность освещалась на страницах местных епархиальных ведомостей. В 1860–1870-х гг. почти во всех епархиальных ведомостях, выходявших в епархиях со смешанным населением, были созданы специальные разделы, посвященные вопросам миссионерской работы.

Результатом политики, проводимой обер-прокурором, стало быстрое изменение общей картины церковной периодической печати. За короткое время появилось большое количество новых церковных газет и журналов **назидательного православно-национального направления**. В 1880–1890-х гг. система церковной периодической печати в России достигла своего расцвета – завершилось закрепление основных типов изданий, оформилось их разнообразие: официальные издания органов церковного управления, издания духовных учебных заведений, издания церковных братств и обществ, приходская пресса.

Наиболее частыми способами употребления библейских онимов являются упоминание и прямая цитация. Поясним, что упоминанием считают «апелляцию к концепту прецедентного текста путем прямого (т. е. нетрансформированного) воспроизведения языковой единицы, являющейся именем данного концепта» [Слышкин 2000], а прямая цитация – это «дословное воспроизведение языковой личностью части текста или всего текста в своем дискурсе» [Слышкин 2000].

Фрагменты Священного Писания с употреблением прецедентных онимов и ссылки на имена святых последующих веков в содержательно-семантическом и когнитивном аспектах носят иллюстративную функцию, подкрепляющую слова автора фундаментальными, источниковыми библейскими и святоотеческими употреблениями и цитатами, которые глубинно убеждают читающую аудиторию в правомерности, достоверности и жизненности высказываний писателя. Выделим также композиционную и интеллектуализирующую функции библейских и святоотеческих онимов. Они, являясь аргументирующим или иллюстрирующим тезисом в повествовании, отсылают читателя к общеисторическому, культурному, религиозному и богословскому контексту, соединяя ход рассуждений церковного писателя с известным текстом Священного Писания или святоотеческого наследия. Воздействующий эффект прецедентных онимов и фраз опирается в данном случае на авторитет источника.

Перейдем к характеристике светских периодических изданий эпохи правления императора Николая II и Гражданской войны (1894–1922 гг.). В основу исследования легли материалы ежедневной политической, общественной, экономической и литературной газеты «Русское слово» (издавалась в Москве с 1895 по 1917 гг.) Это издание имеет репутацию самого популярного в дореволюционной России и прозвано «газетным левиафаном». Также для рассмотрения была выбрана советская и российская общественно-политическая и деловая ежедневная газета «Известия», учрежденная в январе 1917 г.

По своему политическому направлению «Русское слово» имело прогрессивную ориентацию, поддерживая кадетов и более левые политические силы.

После Февральской революции 1917 г. поддерживала Временное правительство, выступала против большевиков. К Октябрьской революции 1917 г. отнеслась враждебно.

Еженедельно по воскресеньям с 1901 по 1917 гг. в качестве иллюстрированного приложения к газете выпускался журнал «Искры» (иллюстрированный художественно-литературный и юмористический журнал с карикатурами). В мирное время журнал печатал общественные, политические и театральные новости, а также фото чиновников, депутатов и общественных деятелей. Во время Русско-японской и Первой мировой войн журнал публиковал сводки с фронта, военные телеграммы, фоторепортажи, а также фото простых солдат.

«Русское слово», ориентируясь на либеральную буржуазию, выступая за буржуазные реформы, оказалось в оппозиции к самодержавию. Это обстоятельство явилось причиной постоянных столкновений газеты с цензурой. С осени 1897 г. до конца 1914 г. цензура и администрация в 212 номерах «Русского слова» обнаружили статьи с «вредным направлением»; 36 раз дело передавалось в суд, два номера были приговорены к уничтожению.

Созвучная по политическим настроениям газета «Известия» начинает издаваться в Петрограде. Первый номер газеты под названием «Извѣстія Петроградскаго совѣта рабочихъ депутатовъ» вышел 28 февраля (13 марта) 1917 года как печатный орган образованного Петроградского совета рабочих депутатов. С № 3 от 2 марта 1917 г. газета выходила под названием «Извѣстія Петроградскаго совѣта рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ». С 1 августа 1917 г. газета стала выходить под названием «Извѣстія Центрального Исполнительнаго Комитета и Петроградскаго совѣта рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ»; с 29 сентября (№ 184) – «Извѣстія ЦИК Совѣтовъ рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ». В Москве издавалась газета «Извѣстія Московскаго Совѣта рабочихъ депутатовъ». После Великой Октябрьской социалистической революции, с 27 октября (9 ноября) 1917 г. «Известия» стали органом ЦИК и Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов; газета приобрела статус одного из официальных печатных органов новой власти – наряду с газетой «Газета Временнаго Рабочаго и Крестьянскаго Правительства», которая была «официальным органом Совета Народных Комиссаров»; на ее страницах публиковались основные документы большевистского правительства: «Декрет о мире» и «Декрет о земле».

Использование религиозной лексики в указанных периодических изданиях, в частности употребление прецедентных онимов, приобретает совершенно новый характер, враждебный теме православия и вере в Бога. Часто упоминания имен верующих и святых людей носят саркастический и даже кощунственный характер. Например, в «Известиях» № 174 от 1922 г., август, есть упоминание известных деятелей того времени, исповедующих православие, в следующем контексте: «К этому делу приложили руки: известный мрачный демон России, обер-прокурор Синода Победоносцев, московский митрополит Филарет, известный шарлатан Иоанн Кронштадтский».

В № 45 от 1919 г., 27 февраля, четверг, читаем следующие строки: «В Нью-Йорке раскрылись мощи блаженного Николая Авксентева Омского... После торжественного молебствия, отслуженного уэльским попом, Ллойд Джорджем, мощи именем “демократии” произнесут, точно Моисей с горы Синайской, огненные слова: “мы выступаем перед союзниками в качестве представителей анти-большевистского движения”». И далее: «Но не так страшен черт, как его малюют... Политические мощи преподобных Керенского, Савинкова, Авксентьева и Брешко-Брешковской ждет судьба церковных мощей Серафимов и Иоаннов».

В № 176 от 1922 г., 8 августа, святой патриарх Тихон упоминается в следующем контексте: «Архиепископ Евдоким поделился взглядами ушедшего на покой экс-патриарха Тихона. Неоднократно епископ Евдоким указывал Тихону на необходимость созыва малого собора для спасения церкви, но Тихон отрицал эту необходимость, считая, что собору нечего делать». Имена святых людей церкви также часто встречаются в статьях об изъятии церковных ценностей, в названиях храмов и монастырей, откуда церковная утварь изымалась.

В статье от 1922 года, 25 марта, есть следующая иллюстрация этого процесса: «...Что лучше и приятнее для Бога, будут ли ярко сверкать бездушные камни перед ликом богоматери, а тысячи трупиков чернеть и разлагаться, или чтобы эти камни были превращены, путем продажи их, в хлеб, в тысячи ясных детских очей, которые засверкают перед лицом бога в благодатной молитве за своих спасителей.

Кто это писал? Коммунист или дьячок? Так нельзя. Негоже партийному органу служить обедню. Ведь любого мало-мальски сознательного рабочего от такой статьи стошнит. Ибо здесь нет и намека на сколь-нибудь четкую классовую линию».

Сравнивая использование прецедентных онимов, источником которых являются Священное Писание и Священное Предание Русской православной церкви, в социальной системе Российского государства эпохи правления императора Николая II и Гражданской войны (1894–1922 гг.), на материале светских и религиозных периодических изданий, можно сделать вывод, что религиозные печатные СМИ демонстрируют назидательный, нравственный характер использования религиозных прецедентных онимов. Наиболее частыми способами их употребления являются упоминание и прямая цитация.

Анализ употребления религиозных прецедентных онимов в светской периодической печати дает основания заключить о преобладании негативной оценки в использовании библейских имен и имен святых православной церкви с большой долей высмеивания и сарказма в отношении святых имен и понятий, а также в отношении царствующего дома Романовых.

Характеризуя аксиологическую составляющую использования прецедентных имен собственных в светских и религиозных печатных изданиях, можно заключить о полярности моральных ценностей в социуме дореволюционной, а особенно революционной России начала XX века, о преобладании антирелигиозного настроения в общественных массах, о смене ценностной парадигмы от монархической в сторону либеральной и социал-демократической. Тогда как религиозные печатные СМИ как были источником и средством просвещения людей в вере и нравственности, так и сохранили, продолжили и развили свою миссию, к которой и призваны, по слову апостола Марка: «Ибо всякий огнем осолится, и всякая жертва солью осолится. Соль – добрая [вещь]; но ежели соль не солона будет, чем вы ее поправите? Имейте в себе соль, и мир имейте между собою» (Мк. 9:50).

ЛИТЕРАТУРА

- Богословский вестник. – 1892. – Апрель.
Голос истины. – 1912. – № 4, 9, 10.
Гудков, Д. Б. Прецедентное имя. Проблемы денотации, сигнификации и коннотации / Д. Б. Гудков // Лингвокогнитивные проблемы межкультурной коммуникации. – Москва, 1997.
Известия. – 1919. – Февраль. – № 174.
Известия. – 1922. – Август. – № 174, 176.
Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – Москва : Наука, 1987. – 261 с.
Красных, В. В. Когнитивная база и прецедентные феномены в системе других единиц и в коммуникации / В. В. Красных, Д. Б. Гудков, И. В. Захаренко, Д. В. Багаева // Вестник Московского государственного университета. Сер. 9. Филология. – 1997. – № 3.
Лескин, Д. Ю. Метафизика слова и имени в русской религиозно-философской мысли / протоиер. Димитрий Юрьевич Лескин. – Санкт-Петербург : Изд-во Олега Абышко, 2008. – 575 с.
Мечковская, Н. Б. Язык и религия / Н. Б. Мечковская. – Москва : Агентство «ФАИР», 1998. – 352 с.
Нахимова, Е. А. Прецедентные имена в массовой коммуникации / Е. А. Нахимова ; Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург : [б. и.], 2007. – 207 с.

Нетужилов, К. Е. Церковная периодическая печать в России XIX столетия / К. Е. Нетужилов. – Санкт-Петербург : Изд-во СПбГУ, 2008. – 266 с.

Николаюк, Н. Г. Библейское слово в нашей речи / Н. Г. Николаюк. – Санкт-Петербург : Библиополис, 2012. – 380 с.

Русское слово. – 1895. – Январь.

Русское слово. – 1905. – Февраль.

Слышкин, Г. Г. От текста к символу. Лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе / Г. Г. Слышкин. – Москва : Academia, 2000. – 128 с.

Худякова, Е. С. О функциях религиозной лексики и библеизмов в текстах современных печатных СМИ / Е. С. Худякова // Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. – 2008. – № 49. – С. 226-234.

Церковные ведомости. – 1912.

REFERENCES

Bogoslovskii vestnik. – 1892. – April'.

Golos istiny. – 1912. – № 4, 9, 10.

Gudkov, D. B. Pretsedentnoe imya. Problemy denotatsii, signifikatsii i konnotatsii / D. B. Gudkov // Lingvokognitivnye problemy mezhdkul'turnoi kommunikatsii. – Moskva, 1997.

Izvestiya. – 1919. – Fevral'. – № 174.

Izvestiya. – 1922. – Avgust. – № 174, 176.

Karaulov, Yu. N. Russkii yazyk i yazykovaya lichnost' / Yu. N. Karaulov. – Moskva : Nauka, 1987. – 261 s.

Krasnykh, V. V. Kognitivnaya baza i pretsedentnye fenomeny v sisteme drugih edinits i v kommunikatsii / V. V. Krasnykh, D. B. Gudkov, I. V. Zakharenko, D. V. Bagaeva // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 9. Filologiya. – 1997. – № 3.

Leskin, D. Yu. Metafizika slova i imeni v russkoi religiozno-filosofskoi mysli / protoier. Dimitrii Yur'evich Leskin. – Sankt-Peterburg : Izd-vo Olega Abyshko, 2008. – 575 s.

Mechkovskaya, N. B. Yazyk i religiya / N. B. Mechkovskaya. – Moskva : Agenstvo «FAIR», 1998. – 352 s.

Nakhimova, E. A. Pretsedentnye imena v massovoi kommunikatsii / E. A. Nakhimova ; Ural. gos. ped. un-t. – Ekaterinburg : [b. i.], 2007. – 207 s.

Netuzhilov, K. E. Tserkovnaya periodicheskaya pechat' v Rossii XIX stoletiya / K. E. Netuzhilov. – Sankt-Peterburg : Izd-vo SPbGU, 2008. – 266 s.

Nikolayuk, N. G. Bibleiskoe slovo v nashei rechi / N. G. Nikolayuk. – Sankt-Peterburg : Bibliopolis, 2012. – 380 s.

Russkoe slovo. – 1895. – Yanvar'.

Russkoe slovo. – 1905. – Fevral'.

Slyshkin, G. G. Ot teksta k simvolu. Lingvokul'turnye kontsepty pret-sedentnykh tekstov v soznanii i diskurse / G. G. Slyshkin. – Moskva : Academia, 2000. – 128 s.

Khudyakova, E. S. O funktsiyakh religioznoi leksiki i bibleizmov v tekstakh sovremennykh pechatnykh SMI / E. S. Khudyakova // Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni A. I. Gertsena. – 2008. – № 49. – S. 226-234.

Tserkovnye vedomosti. – 1912.

А. Э. Ямова

Екатеринбург, Россия

ОККАЗИОНАЛЬНОЕ ДЕТСКОЕ СЛОВО В СВЕТЕ МЕНТАЛЬНОСТИ РЕБЕНКА: ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ ДАННЫЕ

АННОТАЦИЯ. В статье с точки зрения ассоциативного наполнения рассмотрены детские инновации (продукт речемыслительной деятельности ребенка), проявляющиеся непосредственно в процессе коммуникации и отражающие ментальные доминанты языкового сознания ребенка. С применением методики прямого толкования выявляется восприятие самими детьми словотворческих окказионализмов, созданных их сверстниками (дошкольниками) и/или младшими школьниками. Полученные экспериментальные данные верифицируют ассоциативный потенциал детского слова и могут быть использованы для разработки новых лексикографических версий ассоциативных словарей. Представленный в статье словарный фрагмент является одним из частных опытов реализации лексикографической концепции Т. А. Гридиной, направленной на обнаружение креативных проекций детского слова.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: ментальные доминанты; языковое сознание; детская речь; словотворческие инновации; детское словотворчество; психолингвистические эксперименты; стратегии толкования; ассоциативный потенциал слова; детское слово; окказионализмы.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Ямова Александра Эдуардовна, Уральский государственный педагогический университет.

Адрес: 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26.

E-mail: Yamovaal7@mail.ru.

A. E. Yamova

Ekaterinburg, Russia

AN OCCASIONAL CHILDREN'S WORD IN THE LIGHT OF A CHILD'S MENTALITY: EXPERIMENTAL DATA

ABSTRACT. In the article, from the point of view of associative content, children's innovations are considered – the product of the child's speech-thinking activity, manifested directly in the process of communication and reflecting the mental dominants of the child's linguistic consciousness. Using the method of direct interpretation, the perception of word-making occasionalisms created by their peers (preschoolers) and/or younger school-children is revealed by the children themselves. The experimental data ob-

tained verify the associative potential of a child's word and can be used to develop new lexicographic versions of associative dictionaries. The lexicographic fragment presented in the article is one of the private experiments in the implementation of the lexicographic concept of T. A. Gridina's, aimed at detecting creative projections of the children's word.

KEYWORDS: *mental dominants; linguistic consciousness; children's speech; word-creation innovations; children's word creation; psycholinguistic experiments; interpretation strategies; associative potential of the word; children's word; occasionalisms.*

ABOUT THE AUTHOR: *Yamova Alexandra Eduardovna, Ural State Pedagogical University (Ekaterinburg, Russia).*

Детская речь как объект изучения предполагает разные подходы – собственно лингвистический (нормоцентрический, системный, системно-функциональный), психологический и психолингвистический (см.: [Выготский 1981; Слобин, Грин 1976; Горелов 2004; Седов 2008; Цейтлин 2000 и др.]).

В современной онтолингвистике на первый план выходит полипарадигмальный аспект изучения детской речи, соединяющий в себе рассмотрение языковых и когнитивных аспектов формирования личности ребенка, «...описание особенностей детской картины мира в свете ментальных ориентиров и креативных “эвристик” его языкового сознания» [Гридина 2016]. Вместе с языком в сознание ребенка входит культурная информация, окрашивая значения детских слов особыми оценочными коннотациями и проявляя «особенности лингвокреативного мышления ребенка, основанного на ассоциативных аналогиях» [Гридина 2018б: 64-69]. В связи с этим детская речь активно изучается в лингвокультурологическом и лингвометодическом аспектах – с учетом креативной составляющей интеллекта (см., например: [Коновалова 2011, 2012; Крылова, Водяха 2020; Щербакова 2019, 2020]).

Исследование ассоциативного контекста детских инноваций «дает ключ к анализу скрытых от непосредственного наблюдения механизмов речемыслительной деятельности, отсылая к лингвистической и психологической “реальности” использования языка конкретными участниками коммуникации» [Гридина, Коновалова 2020: 6]. В этом отношении чрезвычайный интерес представляет выявление «...ментальных доминант детского языкового сознания – временно господствующих аспектов восприятия ребенком значений вербальных знаков (как отраже-

ние его образа мира)» [Гридина 2016: 34] и механизмов вербальной креативности ребенка, которая имеет, с одной стороны, «компенсаторный характер, восполняющий лексический дефицит (недостаток словарного запаса ребенка), с другой стороны, может приобретать характер осознанной языковой игры» (см. об этом: [Гридина 2018а]).

В речи ребенка особым образом проявляется языковая действительность, что отражается в таких доминантах языкового сознания, как антропоморфизм («всеолицетворение») и детский буквализм, «способность мыслить образной аналогией» (К. Штумпф), ситуативный характер детской речи и превалирование личностного смысла в восприятии значений слов (см.: [Гридина 2016]).

«Речевые пробы» на данном этапе формирования языковой личности свидетельствуют об активном включении ребенка в языковую ситуацию и творческом поиске языковых средств для решения конкретной коммуникативной задачи. Так называемые *детские инновации* (термин С. Н. Цейтлин) со всей наглядностью свидетельствуют о том, что язык в речи детей функционирует согласно своим законам, часто более логичным и «правильным», чем языковая норма [Цейтлин 2000, 2009]. Именно «в сфере детской речи язык проявляет себя “свободно”, не будучи “скованным” нормативными ограничениями» [Гридина 2012а: 6]. Конструирование собственных слов (словотворческие инновации детской речи) – яркое проявление лингвокреативной деятельности ребенка, обнаруживающее не востребуемый языковой потенциал [Гридина 2015].

Лингвокреативное мышление, основанное на способности говорящих использовать элементы уже имеющегося опыта для создания новых языковых знаков, определяется такими параметрами, как *беглость*, *гибкость*, *оригинальность*, что в детской речи приобретает характер восполнения когнитивного и речевого «дефицита» путем установления различных аналогий. Именно в этих условиях наиболее полно отражается динамичность умственной деятельности, заключающаяся «в использовании ассоциативных систем (систем знаний, умений, навыков) в разнообразных условиях, в частности, в условиях, отдаленных от тех, в которых формировалась данная ассоциативная система, <...> в создании на основе имеющихся систем новых систем, наиболее адекватно отвечающих новым условиям» [Аманбаева http]. При этом выделяются два типа лингвокреативности ребен-

ка – «компенсаторная, неосознаваемая ребенком, и лингвокреативность, принимающая характер языковой игры, когда ребенок осознает условность собственной инновации» (см. об этом: [Гридина 2014: 30-35]).

Детские словотворческие инновации заполняют как номинативные лакуны в еще малом лексическом запасе ребенка, так и абсолютные лакуны в самом языке (отсутствие в системе узуальных номинаций средств выражения ситуативных потребностей ребенка). При этом готовое слово может наполняться в речи конкретного ребенка новым (личностным) смыслом. Этому способствует свойство идиоматичности производных слов. Внутри группы словотворческих инноваций выделяются собственно словообразовательные («...самостоятельно созданные детьми и не имеющие аналога в системе узуальных лексем номинации» [Гридина 2018а: 156], но сконструированные по образцу уже усвоенных ребенком словообразовательных образцов) и мотивационные инновации («...все случаи прояснения и уточнения» внутренней формы готовых (узуальных) слов, как немотивированных, так и мотивированных» [Гридина 2012а: 21]).

Сфера детской речи является «естественным полем для эксперимента, в котором реализуется языковой потенциал» [Гридина 2014], что проявляется, в частности, в рефлексии ребенка над содержанием мотивированного слова, сопровождающейся стремлением установить связь между названием и свойствами обозначаемого словом предмета. Контексты-комментарии, которыми ребенок сопровождает собственную инновацию, имеют объяснительную функцию. С опорой на такие контексты составлен, в частности, «Объяснительный словарь детской речи» [Гридина 2012б], в котором выделены основные стратегии толкования, свидетельствующие о содержательной специфике слова в сознании ребенка-дошкольника.

Развивая свою концепцию «объяснительного словаря», Т. А. Гридина выдвигает идею экспериментальной верификации ассоциативного наполнения детских словотворческих инноваций в ходе их предъявления респондентам того же возраста в качестве стимулов для толкования. По замыслу автора, совокупное представление вариантов толкования одних и тех же стимульных инноваций (фактов детского словотворчества) открывает перспективу их потенциальной актуализации, в том числе и проявления интенции детей разного возраста к языковой игре. Апробация этого лексикографического проекта получила отра-

жение в ряде статей и монографии Т. А. Гридиной, где детские словотворческие инновации представлены в свете данных проведенного исследователем эксперимента по методике прямого толкования (см. [Гридина 2018а]). Использование этой психолингвистической методики проявляет актуальные для говорящих аспекты восприятия значений слов (см. [Гридина, Коновалова 2020]). Включение экспериментального материала в словарное описание детских словотворческих инноваций дает возможность «представить факты детской речи не “извне” (с позиции взрослой “логики”), а “изнутри” (т. е. встав на позицию самого ребенка, в сознание которого язык входит не в виде готового “продукта”, а каждый раз как бы “творится” заново)» [Гридина 2013: 7].

Структура словарной статьи, согласно описанной выше концепции [Гридина 2016, 2018а], должна включать в себя:

1) инновацию, извлеченную из естественной речи ребенка, и ее исходное толкование;

2) анализ способа образования слова (при разграничении мотивационных и собственно словообразовательных инноваций);

3) варианты объяснения стимульного слова (как результат эксперимента, проведенного по методике прямого толкования);

4) выделение стратегий толкования (синонимизация, антонимизация, развернутое толкование, категоризация, генерализация, конкретизация, контекстуализация, мотивационный перифраз, толкование через однокоренное слово, толкование в опоре на симпрактический контекст, креативная стратегия, прецедентная стратегия осмысления, смешанная, через рисунок) (см.: [Гридина, Коновалова 2020]);

5) выделение наиболее частотной стратегии толкования.

С целью развития (дополнения) опыта реализации данного проекта, направленного на обнаружение креативных проекций детского слова, нами был проведен эксперимент по методике прямого толкования, в котором в качестве слов-стимулов предъявлялись словотворческие инновации, извлеченные из словарей детской речи Т. А. Гридиной [Гридина 2012б] и В. К. Харченко [Харченко 1994]. Респондентам¹ предлагалось ответить на вопрос: «Что значит, что называет данное слово?»

Приведем лишь некоторые толкования стимульных слов, полученные в ходе эксперимента.

¹ Респондентами выступили ученики 1, 4 и 6 классов МКОУ «Троицкая СОШ № 5» Талицкого ГО. Всего в эксперименте приняли участие 55 человек.

ДОМОХОЗЯЙНАЯ. Та, что хозяйничает дома (домохозяйка). У Лены спрашивают, кем работает ее мама. Отвечает: – *Мама моя домохозяйная: она дома хозяйничает* (5 л.)

Словотворческая инновация: **дом+о+хозяйка** + Н- (ая). Или: **дом+о+хозяйничать** + Н (ая).

Реакции, полученные на стимул домохозяйная (6–7 лет)	Стратегии толкования
Девушка, которая дома прибирается	Категоризация слова по признаку «женскости» с помощью актуальных для ребенка эталонных маркеров разграничения по полу (окончание -ая), конкретизация с опорой на симпрактический контекст, выделение действий, которые, по мнению ребенка, характеризуют определение <i>домохозяйная</i>
Это такая девушка, которая прибирается, моет полы, посуду	
Которая дома делает все дела, по дому все моет, прибирает, готовит	
Мама домохозяйная	Повтор стимульного слова с включением его в контекст, актуальный для ребенка. Расширение значения, включение в категорию <i>домохозяйные</i> обоих родителей
Мама и папа домохозяйные у меня	
Домработница (4)	Толкование через окказиональное однокоренное слово, образованное по аналогии с <i>домоправительница</i> , синонимизация с узуальным словом
Хозяйка (3)	Толкование через однокоренное слово
Домохозяйка	Синонимизация, толкование через узуальное слово (совпадение с толкованием ребенка – автора инновации)
Дома всегда хозяйничает	Мотивационный перифраз, содержащий квантор <i>всегда</i> , который подчеркивает постоянство характеристики лица по действию
Либо тетенька, либо девочка, либо мальчик маленький, либо дяденька там или брат, сестра, они убираются, то есть <i>хозяин и хозяйка</i> , то есть <i>уборщик и уборщица, хозяйница и хозяиник</i>	Развернутое толкование с использованием собственных окказионализмов <i>уборщица, хозяйница, хозяиник</i> (креативная стратегия, представленная парными родовыми оппозициями по аналогии с «хозяин – хозяйка»)
Так называют людей, которые любили всегда заниматься чем-нибудь дома, ухаживать, значит, за домом. Это мама, то есть она дома убирается	Развернутое толкование в опоре на симпрактический контекст и конкретизация

Восприятие данной инновации в толкованиях детей обнаруживает вполне ожидаемые направления ее осмысления. Респондентами явно «считывается» семантика слова-стимула, подтверждением чего является использование для его объяснения мотиваторов *дом* и *хозяйничать*. Наиболее актуальными стратегиями семантизации инновации *домохозяйная* выступают мотивационный перифраз и синонимическое толкование через однокоренное слово. «Срабатывает» рефлексивная доминанта детского языкового сознания.

В данной выборке примеров отмечены и креативные стратегии толкования стимульного слова: *уборщица*, *хозяйница*, *хозяйник* (конструирование потенциальных словообразовательных коррелятов по гендерному признаку). Часто встречаются толкования в опоре на симпрактический контекст, однако заметим, что эта стратегия наиболее актуальна для детей более старшего возраста (см. следующий фрагмент таблицы).

Реакции, полученные на стимул <i>домохозяйная (10–11 лет)</i>	Стратегии толкования
Работает дома	Толкование в опоре на симпрактический контекст и конкретизация (выделение действия-признака, которое, с точки зрения ребенка, характеризует <i>домохозяйку</i>)
Человек, который всегда прибирается	
Хозяйничает в доме	
Тот, кто любит убираться	
Человек, который убирается дома (2)	
Человек, который прибирается по дому	
Кто убирается дома	
Которая не играет, а все время убирается	Толкование, противопоставляющее работу и игру, отражает типичные эталоны времяпрепровождения, отличающие взрослого от ребенка
Женщина, которая сидит дома и убирается	Толкование в опоре на симпрактический контекст и категоризация по признаку «женскости»
Женщина, помогающая по дому	
Девушка, которая любит прибираться дома	

Новый вектор толкования данной инновации обнаружился среди детей 12–13 лет – «*домохозяйная*» как характеристика помещения: *комната; кладовка; здание, где у домохозяек вещи.*

Реакции, полученные на стимул <i>домохозяйная (12–13 лет)</i>	Стратегии толкования
Здание, где у домохозяек вещи	Мотивационный перифраз
Женщина, которая трудится	Симпрактические толкования с указанием функционала той, кто хозяйничает по дому
Женщина, которая умеет варить и прибираться	
Любит убирать	Конкретизация в опоре на симпрактический контекст (выделение оценочного признака, характеризующего соответствующую работу)
Мама	Конкретизация (названо лицо, которое может иметь такой признак, как «домохозяйная»)
Работница	
Домохозяйка (7)	Толкование через однокоренное слово
Хозяйка (3)	
Деловитая	Конкретизация (у нее много дел)
Уборщица дома	Мотивационный перифраз
Хозяйственная	Синонимизация, толкование через однокоренное слово
Комната	Синонимизация (подбор слова, которое, с точки зрения ребенка, соответствует значению слова-стимула), при этом происходит субстантивация прилагательного (восприятие слова как существительного. Ассоциативная аналогия с <i>столовая, кладовая</i> и т. п.)
Кладовка	

В приведенной серии толкований детей 12–13 лет опора на симпрактический контекст связана с расширением жизненного опыта, применяемого к характеристике конкретного рода деятельности – в основном по отношению к категории лиц женского пола.

МАТЧЕСТВО. Имя по матери. (ср. «отчество») – Почему у людей есть отчества, а матчеств нет? (7 л. 2 м.).

МАТЧЕСТВО от *мать* как антоним к слову ОТЧЕСТВО от *отец*. Это мотивационная инновация. В структуру готового слова ОТЧество вводится новый корень (МАТчество).

Реакции, полученные на стимул <i>матчество (6–7 лет)</i>	Стратегии толкования
Мама (3)	Толкование через ассоциат, определивший игровой мотивационный коррелят слова «отчество»
Мать (3)	
Матушка	
Мачеха	
Есть отчество, а есть матчество	Опознание прототипа слова <i>матчество</i> в слове <i>отчество</i>
Имя мамы	Мотивационный перифраз, не вполне соответствующий пониманию значения прототипа <i>отчество</i>
Это когда мама главная в семье, а не папа	Контекстуализация (моделирование определенной ситуации, ср. ассоциат <i>матриархат</i>) и конкретизация
Быть мамой	Мотивационный перифраз (сближение со словом <i>материнство</i>)
Когда мама ухаживает за тобой	Толкование в опоре на симпрактический контекст
В матче соревнуются	Толкование в опоре на симпрактический контекст (фонетическое сближение со словом <i>матч</i>)
Матч на футболе	Конкретизация (фонетическое сближение со словом <i>матч</i>)
Похоже на шах и мат в шахматах. Когда ферзем поставили шах и мат	Конкретизация, толкование в опоре на симпрактический контекст (сближение со словом <i>мат</i> в шахматах)

Ассоциативные сближения с *матч* и *мат* (в шахматах) могут быть рассмотрены как потенциально игровая семантизация слова.

Реакции, полученные на стимул <i>матчество (10–11 лет)</i>	Стратегии толкования
Материнство (4)	Синонимизация, толкование через однокоренное слово (подбор слова, которое, с точки зрения ребенка, соответствует толкованию слова-стимула)
Мать	
Мама	
Мачеха	
Мачимачиха (т. е. мать-и-мачеха)	Синонимизация (подбор слова, которое, с точки зрения ребенка, соответствует толкованию слова-стимула). Парономазия
Мать моя	Синонимизация, толкование через однокоренное слово (подбор слова, которое, с точки зрения ребенка,

	ка, соответствует толкованию слова-стимула), конкретизация
Мат (2)	Синонимизация – подбор слова, которое, с точки зрения ребенка, соответствует значению слова-стимула (ложная этимология)
Маты (спортивные) – 3	
Отчество	Опознавание прототипа слова <i>матчество</i> в слове <i>отчество</i>
Математика	Синонимизация (ложная этимология)

Реакции, полученные на стимул <i>матчество (12–13 лет)</i>	Стратегии толкования
Материнство (4)	Синонимизация, толкование через однокоренное слово
Мать	
Мама (2)	
Опекуны	Синонимизация на оценочном основании (подбор слова, которое, по мнению ребенка, соответствует значению стимульного слова), значение, близкое к слову «мачеха», т. е. неродная мать, «опекающая» чужого ребенка
Честно говорить маме правду	Толкование в опоре на симпрактический контекст
Быть родителем	Толкование в опоре на симпрактический контекст, сближение со словом <i>материнство</i>
Отчество (7)	Антонимизация, считывание прототипа: <i>отчество</i> – <i>матчество</i>
Матч	Фонетическое сближение (ложная этимология)
Мятое	
Мастерство	

Приведенные толкования доказывают, что данная мотивационная инновация считывается не так легко и однозначно, как прозрачная по структуре словообразовательная инновация (см. стимул *домохозяйная*). Слово *матчество* сближается не только с мотиваторами *мама*, *мать* и другими однокоренными словами (ср. *материнство*), меняющими исходный смысл инновации. Формальные сближения с неоднокоренными созвучными словами – случаи ложной мотивации, которая может свидетельствовать как о несчитанности слова-прототипа, так и о потенциально игровой интерпретации (возможно, и о преднамеренной, учиты-

вая возраст респондентов): *матч, мат*. Стоит отметить, что толкование стимульного слова как какого-либо *матча* было дано **мальчиками**. Ассоциация со словом *мат* (в шахматах) возникла у **девочки**, брат которой играет в шахматы. Это еще раз подтверждает, что восприятие слова зависит от его ситуативной актуализации и личностного смысла как ментальной доминанты детского языкового сознания. Среди ответов у девочек также встретились толкования с коннотацией ласкательности (*матушка*, «мама ухаживает за тобой»). Самая частотная стратегия толкования все же в опоре на реальный лексический мотиватор, что свидетельствует о способности детей к считыванию мотивационных инноваций как модификатов готовых слов. Отметим, однако, что аналогия со словом «отчество» в первой и второй группах детей была определена лишь в одном случае, в то время как дети 12–13 лет дали такое толкование 9 раз. В других группах респондентов также в большинстве случаев отмечалось сближение окказионализма *матчество* со словами *мать, мама, материнство, мачеха*, в единичных случаях даны толкования через ассоциацию с созвучными словами других тематических групп: названием растения *мать-и-мачеха* («мачимачиха», 10 л.), названиями спортивных реалий – *матч, мат, маты*.

Безусловным проявлением лингвокреативности является конструирование детьми собственных окказионализмов для толкования стимульного слова. Например, **говорилка** (о том, кто много говорит) – *говорушка* (6 л.); **конист** (тот, кто скачет на коне) – *он конистировал* (7 л.); **слащенька** (сгущенка) – *сластёнка* (7 л.), *гущенька* (10 л.); **деревяне** (жители деревни) – *деревенцы* (12 л.); **дрыгало** (густой кисель) – *дрыгалка* (10 л.), *прыгало* (12 л.); **думная** (умная) – *тугодумная* (12 л.); **душиться** (мыться под душем) – *надуханиться* (12 л.), *надыхаться* (13 л.); **зубалка** (зубная щетка) – *вставлялка зубов* (10 л.); **лодник** (человек, плавающий на лодке) – *лодчик* (13 л.); **пяточенок** (поросенок) – *свиненок* (13 л.), *свинтус* (12 л.); **смешун** (шутник) – *смещюнка* (10 л. – написание в варианте ребенка), *смешонка* (11 л.) и др.

Результаты данного исследования доказывают, что словотворческие инновации, которые в спонтанной речи имеют компенсаторный характер и в некоторых случаях выступают как результат осознанной языковой игры, задают перспективу вариативной актуализации значений, проявляя разные аспекты детского образа мира. Экспериментальная верификация восприя-

тия таких слов разновозрастными группами респондентов позволяет, во-первых, судить о том, как работает механизм аналогии в осознании детьми разных способов порождения словотворческих инноваций; во-вторых, выявить меняющиеся с возрастом аспекты детского мировосприятия; в-третьих, такие данные могут быть использованы для разработки новых лексикографических версий ассоциативных словарей, отражающих психологическую реальность значений и креативный потенциал детского окказионального слова в свете его восприятия.

ЛИТЕРАТУРА

Аманбаева, Ю. К. Использование ассоциативных связей в мыслительных и речевых действиях / Ю. К. Аманбаева. – URL: <https://articlekz.com/article/23374>. – Текст : электронный.

Выготский, Л. С. Мышление и речь / Л. С. Выготский // Хрестоматия по общей психологии. Психология мышления. – Москва, 1981.

Горелов, И. Н. Интеллект и речь в онтогенезе / И. Н. Горелов // Возрастная психолингвистика. Хрестоматия / сост. проф. К. Ф. Седов. – Москва : Лабиринт, 2004.

Гридина, Т. А. Ассоциативный потенциал слова как основа лингвистической креативности: экспериментальные данные / Т. А. Гридина // Вопросы психолингвистики. – 2015. – № 25. – С. 148-157.

Гридина, Т. А. Вербальная креативность ребенка: от истоков словотворчества к языковой игре : монография / Т. А. Гридина ; Урал. гос. пед. ун-т. – 2-е изд., испр. и доп. – Екатеринбург : [б. и.], 2018а. – 272 с.

Гридина, Т. А. Логика языкового парадокса в детской речи / Т. А. Гридина // Лингвистика креатива – 2 : коллективная моногр. / под общей ред. проф. Т. А. Гридиной ; Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург : [б. и.], 2012а. – С. 5-33.

Гридина, Т. А. Объяснительный словарь детских инноваций / Т. А. Гридина ; Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург : [б. и.], 2012б. – 202 с.

Гридина, Т. А. Объяснительный словарь детской речи: лексикографический проект / Т. А. Гридина // Филологический класс. – 2013. – № 2 (32). – С. 7-12.

Гридина, Т. А. «Своя игра»: ребенок в мире языка : монография / Т. А. Гридина ; Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург : [б. и.], 2016. – 177 с.

Гридина, Т. А. «Через язык открывается дитяти сознание...»: соотношение вербального и предметного кодов в детской картине мира / Т. А. Гридина // Филологический класс. – 2018б. – № 2 (52). – С. 64-69.

Гридина, Т. А. Экспериментальный ресурс диагностики и тренинга вербальной креативности / Т. А. Гридина // Филологический класс. – 2014. – № 2 (36). – С. 30-35.

Гридина, Т. А. Методы психолингвистических исследований: теория, практикум, тренинги : учебное пособие / Т. А. Гридина, Н. И. Коновалова ; Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2020.

Коновалова, Н. И. Как сделать обучение русскому языку успешным: психолингвистические консультации / Н. И. Коновалова // Филологический класс. – 2011. – № 26. – С. 20-22.

Коновалова, Н. И. Креативная составляющая интеллекта: к 100-летию IQ // Психолингвистические аспекты изучения речевой деятельности. – 2012. – № 10. – С. 35-48.

Крылова, С. Г. Точность и скорость опознания дошкольниками реального объекта и его компьютерной модели / С. Г. Крылова, Ю. Е. Водяха // Cognitive Neuroscience – 2020 : материалы международного форума, 11–12 декабря 2020 г., Екатеринбург. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2021. – С. 121-126.

Седов, К. Ф. Онтопсихолингвистика: становление коммуникативной компетенции человека / К. Ф. Седов. – Москва : Лабиринт, 2008.

Слобин, Д. Психолингвистика / Д. Слобин, Дж. Грин ; пер. с англ. Е. И. Негневицкой ; под общ. ред. и с предисл. д-ра филол. наук А. А. Леонтьева. – Москва : Прогресс, 1976. – 336 с.

Харченко, В. К. Словарь детской речи: свыше 3500 слов / В. К. Харченко. – Белгород : Белгородский гос. пед. ин-т, 1994.

Цейтлин, С. Н. Очерки по словообразованию и формообразованию в детской речи / С. Н. Цейтлин. – Москва : Знак, 2009. – 529 с.

Цейтлин, С. Н. Язык и ребенок. Лингвистика детской речи : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / С. Н. Цейтлин. – Москва : Гуманит. изд. центр «ВЛАДОС», 2000. – 240 с.

Щербакова, Н. Н. Выявление продуктивности словообразовательного типа в процессе использования лингвокреативных заданий / Н. Н. Щербакова // Уральский филологический вестник. Серия: Язык. Система. Личность. Лингвистика креатива. – 2019. – № 2. – С. 162-169.

Щербакова, Н. Н. Направленный ассоциативный эксперимент как средство выявления языковых изменений / Н. Н. Щербакова // Психолингвистические аспекты изучения речевой деятельности. – 2020. – № 18. – С. 68-74.

REFERENCES

Amanbaeva, Yu. K. Ispol'zovanie assotsiativnykh svyazei v myslitel'nykh i rechevykh deistviyakh / Yu. K. Amanbaeva. – URL: <https://articlekz.com/article/23374>. – Tekst : elektronnyi.

Vygotskii, L. S. Myshlenie i rech' / L. S. Vygotskii // Khrestomatiya po obshchei psikhologii. Psikhologiya myshleniya. – Moskva, 1981.

Gorelov, I. N. Intellekt i rech' v ontogeneze / I. N. Gorelov // Vozrastnaya psikholingvistika. Khrestomatiya / sost. prof. K. F. Sedov. – Moskva : Labirint, 2004.

Gridina, T. A. Assotsiativnyi potentsial slova kak osnova lingvisticheskoi kreativnosti: eksperimental'nye dannye / T. A. Gridina // Voprosy psikholingvistiki. – 2015. – № 25. – S. 148-157.

Gridina, T. A. Verbal'naya kreativnost' rebenka: ot istokov slovotvorchestva k yazykovoi igre : monografiya / T. A. Gridina ; Ural. gos. ped. un-t. – 2-e izd., ispr. i dop. – Ekaterinburg : [b. i.], 2018a. – 272 s.

Gridina, T. A. Logika yazykovogo paradoksa v detskoj rechi / T. A. Gridina // Lingvistika kreativa – 2 : kollektivnaya monogr. / pod obshchei red. prof. T. A. Gridinoi ; Ural. gos. ped. un-t. – Ekaterinburg : [b. i.], 2012a. – S. 5-33.

Gridina, T. A. Ob'yasnitel'nyi slovar' detskikh innovatsii / T. A. Gridina ; Ural. gos. ped. un-t. – Ekaterinburg : [b. i.], 2012b. – 202 s.

Gridina, T. A. Ob'yasnitel'nyi slovar' detskoj rechi: leksiko-graficheskii proekt / T. A. Gridina // Filologicheskii klass. – 2013. – № 2 (32). – S. 7-12.

Gridina, T. A. «Svoya igra»: rebenok v mire yazyka : monografiya / T. A. Gridina ; Ural. gos. ped. un-t. – Ekaterinburg : [b. i.], 2016. – 177 s.

Gridina, T. A. «Cherez yazyk otkryvaetsya dityati soznanie...»: sootnoshenie verbal'nogo i predmetnogo kodov v detskoj kartine mira / T. A. Gridina // Filologicheskii klass. – 2018b. – № 2 (52). – S. 64-69.

Gridina, T. A. Eksperimental'nyi resurs diagnostiki i treninga verbal'noi kreativnosti / T. A. Gridina // Filologicheskii klass. – 2014. – № 2 (36). – S. 30-35.

Gridina, T. A. Metody psikholingvisticheskikh issledovaniy: teoriya, praktikum, treningi : uchebnoe posobie / T. A. Gridina, N. I. Konovalova ; Ural. gos. ped. un-t. – Ekaterinburg, 2020.

Konovalova, N. I. Kak sdelat' obuchenie russskomu yazyku uspesnym: psikholingvisticheskie konsul'tatsii / N. I. Konovalova // Filologicheskii klass. – 2011. – № 26. – S. 20-22.

Konovalova, N. I. Kreativnaya sostavlyayushchaya intellekta: k 100-letiyu IQ // Psikholingvisticheskie aspekty izucheniya rechevoi deyatel'nosti. – 2012. – № 10. – S. 35-48.

Krylova, S. G. Tochnost' i skorost' opoznaniya doshol'nikami real'nogo ob'ekta i ego komp'yuternoi modeli / S. G. Krylova, Yu. E. Vodyakha // Cognitive Neuroscience – 2020 : materialy mezhdunarodnogo foruma, 11–12 dekabrya 2020 g., Ekaterinburg. – Ekaterinburg : Izd-vo Ural. un-ta, 2021. – S. 121-126.

Sedov, K. F. Ontopsikholingvistika: stanovlenie kommunikativnoi kompetentsii cheloveka / K. F. Sedov. – Moskva : Labirint, 2008.

Slobin, D. Psikholingvistika / D. Slobin, Dzh. Grin ; per. s angl. E. I. Negnevitskoi ; pod obshch. red. i s predisl. d-ra filol. nauk A. A. Leont'eva. – Moskva : Progress, 1976. – 336 s.

Kharchenko, V. K. Slovar' detskoj rechi: svyshe 3500 slov / V. K. Kharchenko. – Belgorod : Belgorodskii gos. ped. in-t, 1994.

Tseitlin, S. N. Ocherki po slovoobrazovaniyu i formoobrazovaniyu v detskoj rechi / S. N. Tseitlin. – Moskva : Znaniya, 2009. – 529 s.

Tseitlin, S. N. Yazyk i rebenok. Lingvistika detskoj rechi : ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ucheb. zavedenii / S. N. Tseitlin. – Moskva : Gumanit. izd. tsentr «VLADOS», 2000. – 240 s.

Shcherbakova, N. N. Vyyavlenie produktivnosti slovoobrazovatel'nogo tipa v protsesse ispol'zovaniya lingvokreativnykh zadanii / N. N. Shcherbakova // Ural'skii filologicheskii vestnik. Seriya: Yazyk. Sistema. Lichnost'. Lingvistika kreativa. – 2019. – № 2. – S. 162-169.

Shcherbakova, N. N. Napravlenyi assotsiativnyi eksperiment kak sredstvo vyyavleniya yazykovykh izmenenii / N. N. Shcherbakova // Psikholingvisticheskie aspekty izucheniya rechevoi deyatel'nosti. – 2020. – № 18. – S. 68-74.

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

15 (2021)

Выпускающий редактор Еремина С. А.
Подготовка оригинал-макет Адясовой О. А.
Корректурa Адясовой О. А.

Уральский государственный педагогический университет.
620091 Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26.
E-mail: uspu@uspu.me